

А. С. ЛЮБОВИ

ОХОТНИК
из
ГОРОДА

А. С. ЛЮБОШ

**ОХОТНИК
ИЗ
ГОРОДА**

ЛЕНИНГРАД
1947.

**Обложка, титул и рисунки
художника И. И. Ривнича**

ВВЕДЕНИЕ

«Городской охотник» — так пренебрежительно называют настоящие охотники жителей больших городов, имеющих возможность лишь по выходным дням выезжать за город на скромные, а часто и «пустые» охоты...

Когда живешь в деревне или маленьком городке и любишь охоту, сделаться охотником куда проще, — все выходит как-то само собой. Знаешь каждый кустик, знаешь, когда, где и какая дичь есть, взял ружьишко и пошел... А вот сделаться настоящим охотником, почувствовать себя в природе «с открытыми глазами», как говорит Аксаков, воспитать собаку, живя в коммунальной квартире шестиэтажного дома, — это уже много труднее.

Для того, чтобы только выбраться за черту большого города, нужно иногда час-другой проехать в переполненном трамвае или автобусе, да еще два-три — в пригородном поезде до нужной станции, а от нее пройти еще не один километр до базы, а от базы еще сколько-то до самого места охоты... Здесь нужны настоящая охотничья страсть, подлинный спортивный азарт! А время у рабочего и служащего ограничено выходным днем, так что нужно знать и уметь рассчитывать каждую мелочь.

У нас есть много хороших руководств для начинающих охотников,¹ но нет ни одного, где бы серьезно учитыва-

¹ См. библиографию в конце книги.

лись эти специфические городские условия. А молодых охотников в больших городах — тысячи. Вот для таких-то начинающих охотников, поставленных в трудные условия жизни большого города, но страстно желающих культурно приобщиться к этому прекрасному спорту, и предназначена в основном моя книга. В ней я стараюсь как можно меньше говорить о том, о чем уже писалось много и хорошо, и останавливаюсь подробно на том, о чем, с моей точки зрения, писали неверно либо вовсе не писали.

Особенно упорно и настойчиво мне хочется указать на вред предрассудков, советов «старых» охотников, всего того знахарства, которое и теперь еще порой засоряет взгляды и практику охотничьей среды. Наоборот, — здоровые народные охотничьи наблюдения, имеющие под собой реальную почву и оправданные практикой, а подчас и научной проверкой, я считаю правильным приводить где нужно.

О значении охоты как лучшей комплексной физической подготовкой говорилось в печати достаточно убедительно. Факты последнего времени еще ярче подтвердили это. За время Великой Отечественной войны охотники показали, что лучшие разведчики, снайперы, наиболее инициативные бойцы выходили именно из их среды.

На нашей советской земле, освобожденной от частновладельческих перегородок, возможностей для охоты еще непочатый край, но все это — «там, во глубине России...», вокруг же больших городов охота имеет некоторые особенности, о которых я и хочу на основе моего опыта и наблюдений рассказать в этой небольшой книжке.

Ружейной охотой называется добывание диких зверей и птиц посредством стрельбы из охотничьего ружья, при помощи собаки или без нее. Охота без ружья только с помощью собак, которые заганивают или затравливают зверя, называется «псовой». Ружейная охота бывает промысловая и спортивная, — мы будем говорить о последней.

Всякая охота — дело довольно сложное, требующее известных знаний, практики, выносливости и, главное, — любви к природе и спорту. Желательно, чтобы охотник обладал хорошим здоровьем, слухом, зрением. Человеку слабому трудно переносить бессонные ночи, переходы и пр. Близорукому — трудно стрелять, глуховатому — различать колена песни глухаря или «хорканье» от «цыканья» и т. п. Но, несмотря на это, мы знаем инвалидов и глубоких стариков с трясущимися руками — выдающихся охотников. В 1944 году я встретил в Сибири инвалида Отечественной войны без правой ноги и левого глаза; он очень ловко приспособил специальный костыль и охотился, как здоровый. Повидимому, главное — в настоящей любви к охоте. Человек, любящий природу и охоту, всегда преодолеет все трудности.

Для успешности охоты и правильного проведения ее охотник должен:

1. Знать сезоны охоты, время суток, места, условия жизни дичи, способы ее разыскивания по следам, знакам, приметам и пр.

2. Ориентироваться днем и ночью в лесу, поле, болоте, камышах (по компасу, разным ориентирам и приметам).

3. Уметь ходить на лыжах, грести и управлять лодкой, плавать, рыбачить, разбираться в характере леса и растительности, знать грибы, ягоды.

4. Организовывать бивуачную жизнь, приспособляться к погоде, маскироваться соответственно сезону, обстановке и роду охоты.

5. Знать породы собак, уметь ставить собаку и управлять ею (вообще и в условиях данной охоты).

6. Разбираться в системах ружей, в совершенстве знать свое ружье и уметь правильно снаряжать его.

7. Уметь во-время увидеть дичь, определить расстояние, направление и скорость ее. Учесть ветер, взять при

стрельбе в лёт нужно упреждение и успеть прицелиться любым способом — вскидкой, с поводком, досылом.

8. Решиться нажать спуск и... попасть.

9. Запомнить место падения дичи, найти ее, а часто и достать.

10. Уметь предохранять дичь от порчи, потрошить ее, снимать шкуру, и многое еще, что должен знать настоящий охотник...

Попробуем разобраться в этом. Пункты 5, 6, 7 и 8 — самые короткие, но мы будем говорить именно о них, так как остальные включают комплекс знаний, необходимых всякому человеку, общающемуся с природой, и не являются непосредственно темой этой книжки.

Но прежде чем перейти к подробному рассмотрению этих необходимых охотнику сведений, полезно сказать несколько слов и о самом охотнике.

Охотник должен быть честным: не калечить дичь, т. е. стрелять «в меру», на обычные охотничьи дистанции, не дальше 50—60 шагов. При стрельбе на более далекие расстояния больше шансов наделать подранков, так как «при дробовой стрельбе искусство стрелка играет роль только до 30 метров, далее оно оказывает мало влияния и уже зависит более от случая; от 60 до 90 метров вероятность попадания, даже при самом лучшем прицеливании, ничтожна и, наконец, за 90 метров она превращается в нуль».¹

Не быть жадным, любить весь процесс охоты, связанный с пребыванием в природе, а не только добычу. Больше чем где-либо, на охоте надо быть хорошим товарищем. Быть скромным и, главное, — не хвастать и не лгать. Плохая репутация охотников в этом отношении создавалась, так сказать, «с двух направлений». С одной стороны, верно, что охотники, иногда увлекаясь,

¹ М. Журне. Мемуар о стрельбе из охотничьих ружей. СПб., 1895.

иногда стесняясь своих неудач, просто сочиняют. С другой же стороны, еще Шекспир сказал: «Успех сказанного зависит не только от языка говорящего, но и от уха слушающего». И вот это-то «ухо слушающего», какого-нибудь городского обывателя, не понимающего природы, — леса, болота и их «тайн», — принимает за фантазию то, что действительно было и что охотнику кажется вполне естественным, а отсюда — разговоры о вранье... Поэтому совет: глухому не говори о музыке, слепому — о цветах, а не охотнику — об охоте. Но главное, конечно, — не прикрашивать, а говорить правду. Умеючи рассказывая об охоте правду, можно увлечь и привлечь молодежь в этот замечательный спорт и без фантазирования. Разве Тургенев в своем знаменитом описании тяги вальдшнепа что-нибудь прикрашивал? Разве каждый из нас, в той или иной степени, не испытывал тех же ощущений? А описания Аксакова, Л. Толстого, Ч. Дарвина, Мопасана? А Некрасов? Ведь отношение дедушки Мазая к зайцам — это образец отношения к охоте для любого культурного охотника.

И среди великих политических деятелей мы имеем замечательных охотников.

Известно, как любили охоту В. И. Ленин и С. М. Киров. Все воспоминания о Ленине-охотнике (Бонч-Бруевича и др.) говорят о необычайной его любви к природе, громадном интересе, который проявлял он к каждой, казалось бы незначительной, мелочи.

Охотничья витрина С. М. Кирова в Музее его имени в Ленинграде ясно показывает, с какой серьезностью относился он к вопросам охотничьей техники и вообще ко всему, что связано с охотой. Сохранились его интересные записки по этим вопросам.

Вообще, охота за много лет собрала вокруг себя неплохую компанию во всем мире. Не стыдно быть охотником! Надо только стараться быть достойным этой компании.

І. ОХОТА И СНАРЯЖЕНИЕ

ДРОВОВОЕ ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ

Хотя выбор ружья, подбор припасов в условиях города во многом значительно легче, чем в сельской местности, умение разбираться в системах, сортах, качестве и состоянии оружия необходимо и городскому охотнику. Поэтому каждый охотник должен иметь основные сведения об оружии.

Охотничьи ружья бывают дробовые и пулевые; пулевые городскими охотниками применяются сравнительно редко, поэтому о них скажем позже лишь несколько слов, а более подробно остановимся на дробовых ружьях.

Дробовые охотничьи ружья, применяемые в наше время, делятся на шомпольные и центрального боя, казнозарядные.

Шомпольные — заряжаются с дула, куда высыпается заряд и снаряд (порох и дробь), приколачиваемый затем шомполом (отсюда и название). Эти ружья городскими охотниками сейчас почти не употребляются. Их еще можно встретить у промысловиков, по преимуществу на наших северных окраинах. Они примитивны по устройству, иногда имеют отличный бой, часто легче казнозарядных по весу, но настолько неудобны по способу заряжения, что, несмотря на их неприхотливость к припасам, ни в какое сравнение с современными казнозарядными ружьями идти не могут. Все советы старых руководств начинать молодым охотникам охоту с шомпольным ружьем и неверны и устарели.

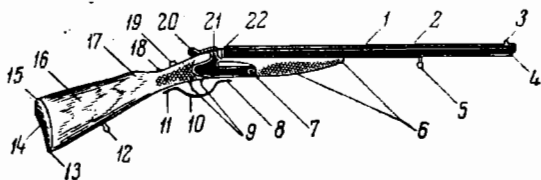
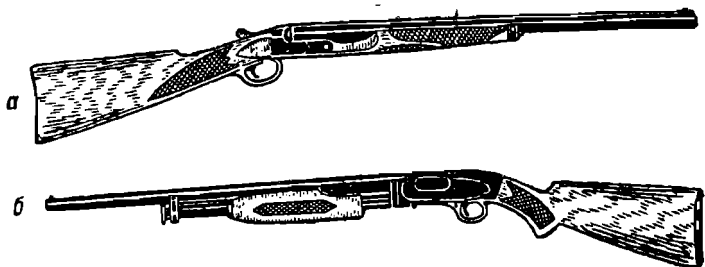

Схема дробового охотничьего ружья:

- 1 — стволы, 2 — планка, 3 — мушка, 4 — дульный срез (дуло),
 5 и 12 — антабьи, 6 — цевье, 7 — осевой болт, 8 — колодка,
 9 — спуски, 10 — скоба, 11 — решетка (насечка на шейке),
 13 — носок, 14 — затылок, 15 — пятка, 16 — ложа (приклад),
 17 — гребень, 18 — шейка, 19 — предохранитель, 20 — ключ,
 21 — щиток, 22 — казенный срез (казня).

Ружья казнозарядные, центрального боя. Называются так потому, что заряжаются с «казны» и выстрел происходит от удара бойка в центр пистона в головке гильзы. Как система эти ружья обладают отличным боем, удобны в обращении, а главное, — заряжаются с казны так называемым «унитарным», т. е. готовым, патроном, в котором заключен весь заряд: порох, дробь и пыжи. Преимущества ружей такой системы очевидны: возможность быстро заложить и переменить патрон любого нужного заряда и номера дроби, безопасность заряжения, так как ружье заряжается «от себя», а не с дула — «на себя»; при правильном снаряжении — отсутствие осечек и пр.

Большинство этих ружей делается с отъемными и опускающимися вниз стволами (иногда в сторону), что еще более облегчает заряжение и чистку. Из ружей центрального боя («переломок») наиболее дешевы и доступны одностволки, но в больших городах охотники стараются обзавестись двустволкой. Одностволки магазинные, как автоматические, так и обыкновенные, встречаются у городских охотников довольно часто. Изредка попадаются трехстволки с одним стволом под пулю, еще реже четырехстволки. В двустволках стволы иногда спариваются не

Некоторые типы охотничьих дробовиков:

а — бескурковая двустволка с английской ложей; б — неавтоматическая магазинка с пистолетной ложей (винчестер).

горизонтально, а один над другим — «бокфлинт». Двустволка с одним нарезным стволом называется «бюксфлинт».

По устройству и месту расположения курков ружья разделяются на курковые и бескурковые. У первых курки снаружи, у вторых скрыты внутри. Систем бескурковых ружей множество, самая распространенная — «Энсон и Дилли» («половинки») и разнообразные ее варианты. Эта система, несмотря на ее недостаток (ослабленная вырезами колодка), за много лет практики вполне оправдала себя.

На дорогих бескурковых ружьях ударный механизм располагается на боковых замочных досках. Иногда эти доски бывают «ложными», просто для красоты, — узнать их можно по отсутствию большого количества головок винтов, которые на настоящих досках держат механизм. Преимущество бескурковых — и по безопасности (отсутствие торчащих, цепляющихся за все курков), и по быстроте заряжения и выстрела, и по удобству — настолько очевидно, что они с каждым днем все больше и больше вытесняют курковые. Только рутиной, консерватизмом и охотничьими предрассудками можно объяснить упорное отстаивание некоторыми охотниками курковых ружей. Так

называемое их преимущество — возможность видеть, взведены или нет курки, — никак нельзя считать серьезным, так как при самом небольшом опыте с бескурковкой, даже без специальных приспособлений (глазки, шпёньки и пр.), всегда ясно — заряжено ли оружие. Обвинение же бескурровок в осечках основано исключительно на неисправном состоянии данного ружья, неправильном или небрежном снаряжении патронов, небрежности стрелка, а никак не на порочности системы.

Начинающий городской охотник должен сразу стараться получить бескурковое ружье и приучиться к нему, не слушая никаких «староверов».

В устройстве замков и механизмов курковых ружей также много разнообразия. Наиболее распространенные системы: «подкладные», «в шейку» или «обратный». Названия эти происходят от места расположения ударного механизма: в подкладных боевая пружина расположена впереди курков, в замке, «в шейку» — сзади и т. д.

Стволы — одна из важнейших частей ружья — делаются теперь из стали, но встречаются еще и из дамаска, т. е. из всевозможных соединений и сварок стали, железа, проволоки, гвоздей и т. п. (Название — от города Дамаск, где впервые стали изготавливать знаменитые клинки из таких смесей.)

При отделке стволов из дамаска получается подчас очень красивый рисунок на поверхности металла; чем тоньше и мельче этот рисунок, тем обычно ценнее и лучше считается дамаск. Прежде эти стволы, особенно высших сортов, считались лучшими, но сейчас, с развитием металлургии, все научно поставленные опыты и проверки бесспорно доказали, что дамаск не может идти ни в какое сравнение с современной ружейной ствольной сталью. Единственное удобство дамаска — возможность по рисунку отличить лучшие сорта, тогда как сталь, и самая дорогая и дешевая, имеет на глаз одинаковый вид, приходится доверять фирме. Зато пустоты в металле, непроварки, внутренние раковины

и пр. в дамаске бывают несравненно чаще, чем в стали, и труднее обнаруживаются. Не напрасно из дамасковых стволов не рекомендуется стрелять бездымным порохом, развивающим более высокие, чем черный, давления.

Внешняя отделка стволов, опиловка, обычно одинаково круглая (в старину бывала и граненая), внутренняя же сверловка бывает:

1) цилиндрическая — весь канал одного диаметра;

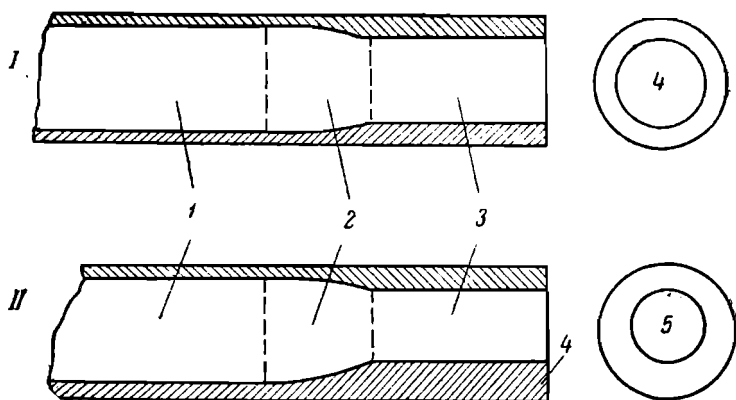
2) «с напором» — едва заметное сужение у дула;

3) «чок-бор», или чоковая, — диаметр канала ствола в нескольких сантиметрах от дула суживается конусом или параболой (лучше) и последние сантиметры опять идет цилиндром, но уже меньшего диаметра. Уменьшение это делается от 0,2 мм (слабый чок) до 1,2 мм (сильный чок), между этими — умеренный чок.

Когда на внутренней поверхности чока делается нарез, он называется «Парадокс». «Парадокс» дает возможность с успехом стрелять и дробью и специальной пулей. Все же бой его дробью не лучше, чем из хорошего чока, а пулей — несколько лучше, чем обычными хвостатыми пулями из гладкого дробовика. В последнее время во Франции пробовали делать чоки эксцентрическими, с более толстой нижней частью окружности. Такой чок, по словам автора статьи «Полезные усовершенствования в охотничьем оружьи», способствует повышению боя.¹

По диаметру ствольного канала ружья разделяются на к а л и б р ы. Калибр определяется количеством круглых свинцовых пуль данного диаметра, получающихся из одного фунта чистого свинца. Калибры бывают: 4, 8, 10 (редко), 12, 16, 20 (обычно) и 24, 28 и 32 (несколько реже). Если, например, из одного фунта свинца вышло 12 круглых пуль, точно входящих в ствол данного ружья (теоретически, конечно), то это калибр 12-й. Диаметр такой пули, а также и ствола будет 18,5 мм. Понятно, что этот способ опреде-

¹ К. Кассиани. La Science et la Vie. № 75.

Чокковая сверловка («чок-бор»):

- I* — Обыкновенный параболический чок: 1 — цилиндрическая часть, 2 — параболический (или конусный) переход, 3 — чок, 4 — дульный срез обыкновенного чока.
- II* — Эксцентрический чок: 1 — цилиндрическая часть, 2 — переход, 3 — чок, 4 — утолщение нижней стенки ствола, 5 — дульный срез эксцентрического чока.

ления калибра — кустарный и устарелый, но обычно охотничий консерватизм сохраняет его.

Колодкой называется коленчатая металлическая часть ружья, соединяющая ложу со стволами. Вертикальное ее колено называется щитком, горизонтальное — подушкой. Пробовалось много систем скрепления колодки со стволами, самая распространенная и пока лучшая: «рамка Перде» (по имени ее изобретателя, лучшего оружейника мира Джемса Перде), «болт Гриннера» (В. В. Гриннер — крупнейший английский изобретатель и писатель по охотничьим вопросам), «ключ Вестлей Ричардс» (Вестлей Ричардс — другой английский изобретатель и основатель одной из лучших ружейных фирм).

Рамка Перде ключом вдвигается в пазы крючков внизу стволов, болт Гриннера (и различные его варианты) обычно входит в продолжение прицельной планки и удерживает

стволы сверху. От бокового расшатывания стволов тот же Перде придумал лапки с боков щитка, налегающие на выемки в боковых сторонах казенной части стволов. Но эти лапки оправдывают себя, когда их делает Перде или другой первоклассный оружейник, на дешевых же ружьях они лишь прикрывают зазоры и небрежности пригонки.

Пружины ударного механизма бывают плоские и спиральные. И те и другие служат хорошо. На дорогих ружьях ставятся обыкновенно плоские.

Курки делаются самой разнообразной формы, иногда очень выдающиеся, иногда почти незаметные.

На бескурковках ставятся предохранители (сверху на шейке ложи за ключом или сбоку). Лучшие предохранители — внутренние перехватыватели (интерсепторы). Предохранители н у ж н ы, автоматические или простые — дело вкуса, но чувствует с ними себя всякий, даже самый внимательный охотник, спокойнее, и разговоры об их бесполезности неосновательны. Включаются и выключаются предохранители, даже при небольшом навыке, механически, по привычке.

Прицельная планка — металлическая планка, впаянная вдоль стволов сверху между ними. По ней от глаза через мушку у дульного среза направляется воображаемая линия прицела к цели. Бывают: гладкие, гильошированные, широкие, узкие, высокие, с повышением к казне, углубленные, с выемкой.

По-моему, наиболее целесообразна планка повышающаяся к казне, так как она препятствует понижению боя, и гильошированная (с бороздками), потому что она не отвечивает.

Цевье — деревянная с металлическими рычажками часть под стволами, по большей части — съемная, с кнопкой на конце или отводящей лапкой посредине. Первое — системы Энсон, второе — Дили Эдж. Есть и еще системы, но менее распространенные и удобные, Скотта, например.

А н т а б к и — колечки для прицепки погонного ремня,

на котором носится ружье; в наших условиях для ходовых охот абсолютно необходимы. Все разговоры об их ненужности основаны на буржуазном пережитке, когда за богатым охотником ружье носил слуга, егерь или «шаржер», как называют французы помощника охотника, носящего за ним и меняющего в случае нужды ружья.

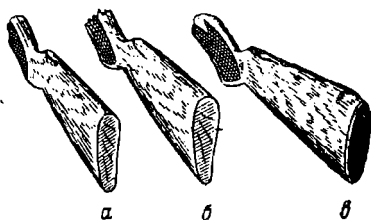

Рис. 4. Варианты пистолетной и полупистолетной ложи:

а — узкая, б — толстая, в — повышенная.

Ложа с прикладом — деревянная часть ружья, для дорогих ружей делается из корневого или мелкослойного ореха, а для дешевых — из березы. По форме бывает прямая (английская), полупистолетная, как бы с частью пистолетной ручки, и пистолетная, с полным пистолетным грифом. Иногда делается и со «щекой».

Для стрельбы в лет, да и вообще, удобнее английская ложа, для выпцеливания считается более подходящей пистолетная.

Магазинки — ружья, которые заряжаются пачкой, «магазином», патронов: 3, 5 и более, так что их можно выпускать подряд один за другим. Магазины бывают автоматические, действующие силой газов (отдачей) и неавтоматические, работающие посредством передвижения цевья вперед и назад левой рукой. Эти ружья — одноствольные, очень выгодны на перелетах и облавах, где бывает нужно сделать быстро и подряд наибольшее количество однообразных выстрелов. На обычных же охотах, где часто бывает нужно разнообразить номера дроби и менять патроны, магазинки менее удобны. Кроме того, магазинки требуют абсолютно точного снаряжения патронов, иначе механизм заедает. За границей, где в ходу почти исключительно готовые фабричные патроны, магазинки применяются широко.

ко. У нас же я не помню ни бдной облавы, где бы не было недоразумений с браунингом и где бы не прибегали к моей «мастерской», как в шутку называют мои приятели футляр с инструментами, который я всегда беру с собой на охоту.

Все же нужно сказать, что и у нас со временем, когда на производство охотничьего оружия будет обращено серьезное внимание (а начало этому уже положено), именно автоматы, с внесением в их конструкцию некоторых усовершенствований, явятся охотничьим оружием будущего. Сумеют, вероятно, улучшить и баланс магазинск. Кстати сказать, в Америке за последнее время в двустволках стали делать цевье не «сеledкой» — узкое, как обычно, а толстое — «бобровый хвост», как у автоматов.

Можно еще упомянуть о почти не встречающихся у нас у т о ч н и ц а х. Это тяжелые и длинноствольные ружья самых больших калибров, из которых стреляют на взморье по стаям огромными зарядами. Иногда уточницы укрепляются в лодке на особых сошках или лафетах.

В 1941 году в № 6 «Советского охотника» появилось описание нового советского охотничьего ружья системы «ГЕС-8». Это — бокфлинт без обычной колодки и крючков; стволы вращаются на круглых сегментах, боевая крутильная пружина очень проста, ложа и цевье за-проектированы из пластмассы. Этому новому, удобному и простому по своей конструкции ружью принадлежит большое будущее.

Ружья 12-го калибра тяжелее обычных, тщательной работы, с двумя чоками, применяются для состязательной стрельбы на стенде по глиняным и угольным тарелочкам. Ружья эти называются с а д о ч н ы м и.¹

¹ Название это происходит от слова «садки», так как прежде, когда еще не было тарелочек и метательных машинок, на состязаниях* стреляли по живым голубям, которых предварительно с а ж а л и в ящики. Отсюда и состязание называлось «садки». Другое значение этого слова: состязание борзых в злобности на волка обра-зовалось так же — волков перед выпуском сажали в ящик.

О стандовой стрельбе и значении ее для охотника мы поговорим ниже, в отделе «Стрельба из охотничьего ружья». В этом отношении у городского охотника, конечно, все преимущества, так как в любом городе есть стэнды.

ВЫБОР И ОСМОТР ДРОВОВОГО РУЖЬЯ

Обычно в больших городах охотничьи ружья продаются в специальных отделах комиссионных магазинов, в магазинах спортивного общества «Динамо» и военно-охотничьих обществ или «с рук» у охотников.

Пока широкий выпуск охотничьих ружей только восстанавливается, приобретать приходится, по большей части, подержанные. Поэтому практически нахождение и выбор ружья дело не легкое, требующее некоторых знаний и навыков.

Раньше чем начать поиски, надо решить для самого себя некоторые вопросы, чтобы сузить и определить задачу.

Вопрос калибра, т. е. величина, вес и сила ружья (нормального) упирается в возраст, силы, сложение охотника, а затем — в те виды охоты, которыми он собирается заниматься.

Ружья самых ходовых калибров распределяются так: в нормальном ружье 12-го калибра все части сделаны более солидно, стволы длиннее и массивнее. В 16-м калибре все несколько легче, в 20-м — еще легче и т. д. Но от этой нормальной схемы бывает множество отклонений. Так, например, ружья 12-го калибра делаются иногда очень легкими — так называемые «Плюмы» и «Зефиры» (плюм по-французски — перо, а зефир — легкий ветерок). И, наоборот, ружья 20-го калибра иногда делаются непомерно тяжелыми, под заряд 12-го калибра (двадцатки Ивашенцева). Кроме того, среди подержанных ружей попадаются и сделанные по специальным заказам. Здесь уж фантазия охотников-заказчиков создавала подчас самые невероятные образцы.

Однако при выборе ружья следует помнить, что по данным специалистов твердо установлено: вес ружья, а следовательно и заряд должны соответствовать калибру. Значит, ружье 12-го калибра должно весить от 3 до 3,6 кг. Вес садовых (не для ходовых охот) может доходить до 4 кг. Длина стволов при этом калибре достигает 76 см, но нужно сказать, что последние исследования доказали: уменьшение длины стволов даже до 66 см заметного влияния на бой не оказывает. Все высказывания охотников о мнимом преимуществе длинных стволов — охотничий предрассудок, в основе которого — медленное сгорание прежних порохов, которые, действительно, не успевали сгорать в коротких стволах. Теперешние же пороха, особенно при хороших пистонах, успевают сгореть полностью и дают весь необходимый эффект не только в стволах нормальной длины, но даже и в укороченных. В Англии и Америке перед войной, ориентируясь на первоклассные фабричные патроны, начали выпускать ружья 12-го калибра со стволами в 63,5 см.

Ружья 16-го калибра весят от 2,8 до 3 кг с колебаниями в сторону увеличения; 20-го калибра — до 2,8 кг; 24-го — 2,6 кг; 28-го — 2,4 кг; 32-го — 2,25 кг.

Длина стволов с уменьшением калибра должна постепенно уменьшаться. Но сплошь и рядом это правило нарушается, и можно встретить, даже не в очень тяжелых двадцатках, стволы в 76 см. Эти ненормальности — результат попыток создать тяжелые ружья малых калибров, которые бы по бою превосходили крупные калибры такого же веса. Но эти теории известных старых русских охотоведов Ивашенцева и Бутурлина противоречат законам механики и давно разбиты современными специалистами. Ни одна из зарубежных стран, где ружейная техника стоит очень высоко (Америка, Англия), не приняла этой теории. Но если отдельные двадцатки системы Ивашенцева при непомерно большом весе и дают иногда резкие дальние выстрелы, то

Поющий глухарь.

во всяком случае стрелять из них труднее, так как их убойный круг — меньше.

А. Зернов в своих книгах это подробно доказывает номограммами и вычислениями по методу вариационной статистики. Мы же — не математики, а рядовые охотники — все же постараемся сами разобраться в этом вопросе.

Возьмем два хороших, исправных ружья одного веса, в 3 кг 200 г, нормальное 12-го калибра и тяжелое 20-го калибра. Нормальный заряд первого будет 33 г дробин и 1,9 г пороха «Сокол». Если таким же зарядом зарядить двадцатку, то теоретически, при одинаковом количестве дробин и пороха, мы должны бы получить и одинаковый с 12-м калибром убойный круг. Резкость же (а значит, и дальность) двадцатки, благодаря усиленному малым диаметром давлению, была бы много лучше. На практике же, если бы мы и могли вместить в гильзу двадцатки этот заряд, то и ружье бы не выдержало стрельбы при таком соотношении снаряда и заряда, и стрелок не вынес бы отдачи. Поэтому в тяжелую двадцатку в 3 кг 200 г кладут 30—31 г дробин и 1,5 или 1,6 г пороха, т. е. давление подравнивается к давлению в 12-м калибре, резкость — тоже, а убойный круг уменьшается. Вся выгода тяжелых малых калибров оказывается только теоретической.

Для понимания сказанного нужно знать:

1. Убойным кругом дробового охотничьего ружья называется величина окружности, внутри которой располагается большинство дробин, способных поразить дичь на расстоянии 35 м (52 шага).

2. При одинаковой величине снаряда дробин и одинаковом весе и сорте заряда пороха, т. е. одном их соотношении, убойный круг у всех ружей одинаков. Но резкость, кучность и осыпь — разные в зависимости от калибра, т. е. разных давлений, сверловки и пр.

Усвоив эти положения, легче разобраться в предыдущем примере.

Вес стволов в нормальном ружье равен половине или немного меньше половины веса всего ружья.

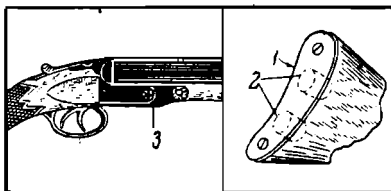
Отношение веса стволов к весу всего ружья определяет баланс ружья. При правильном балансе центр тяжести ружья находится в 5—7 см впереди казенного среза.

Если положить ружье этим местом на ребро ладони, то ружье будет в равновесии. Ниже мы увидим, что правильный баланс — одно из условий прикладистости, основного элемента удобства стрельбы.

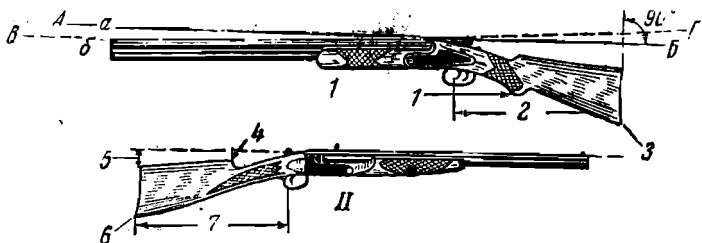
Возвращаясь к малым калибрам, нужно сказать, что споры о них внесли большую неразбериху в этот вопрос, работы же инженера А. Зернова и других наших современных специалистов (Б. Страшного, А. Волохова) очень убедительно доказали, что все разговоры о сказочных преимуществах сверхтяжелых двадцаток — именно разговоры. Легкие и среднего веса ружья малых калибров — прекрасное охотничье оружие на своем месте и по своему прямому назначению, т. е. для летних и не требующих особой силы выстрела охот.

С. А. Бутурлин чрезвычайно много сделал своими книгами для подъема культуры среднего нашего охотника. Но... всему свое время, сейчас его работы во многих вопросах безнадежно устарели, а его многолетняя и упорная настойчивость в защите тяжелых ружей малого калибра — большая и серьезная ошибка. Несмотря на убедительнейший разбор и указание А. Волоховым ошибок Бутурлина в третьем издании его книги «Дробовое ружье», восьмое издание этой книги выпущено было автором без всяких исправлений.

Можно считать установленным, что для человека сред-

Баланс ружья:
1 и 2 — свинцовые вкладыши в затылке для улучшения баланса при перевешивающих стволах, 3 — точка равновесия при правильном балансе.

Влияние затылка ложи на направление выстрела:

I — Если ватлок срезан под прямым углом с горизонтальной линией *AB*, то обычно дуло ниже этой линии на 2,5 см, т. е. бой понижается. Сплошная линия *AB* — горизонт; пунктирная линия *BГ* — линия прицела; *ab* — понижение на 2,5 см. 1 — полу-пистолетный гриф, 2 — длина ложи от первого спуска до ватылка, 3 — носок.

II — Для совпадения прицельной линии с линией горизонта соответственно изменяют угол среза затылка. 4 и 5 — величины, определяющие вертикальный изгиб ложи — расстояния от гребня и от пятки до линии продолжения прицельной планки, 6 — носок, 7 — определение длины ложи при одном спуске.

него нормального сложения и ружье нужно средних стандартных нормальных размеров, веса и соотношений.

Итак, ориентироваться на тот или иной калибр ружья лучше всего исходя из своих сил и предполагаемого рода и времени охоты. Чем крупнее калибр ружья (в пределах 12—32-го), тем легче и успешнее можно стрелять из него. Для серьезных ранневесенних и осенних охот нужен 12-й или 16-й калибр. Для лета, накоротке, из-под собаки хороши и 20-й и 24-й, но вполне пригодны и первые два.

Носить на охоте двадцатку и патроны к ней легче, чем 12-й калибр, стрелять из двадцатки весом в 2,7 кг и меньше, при правильном снаряжении, можно с отличными результатами, но попадать из нее много труднее, так как дальнеубойных дробин остается в момент попадания меньше. Я всегда стрелял на всех охотах из двадцатки и только с годами перешел на 12-й, так как стрелять из него легче. Таким образом, при выборе калибра следует учитывать искусство и возраст стрелка.

После того как, учтя все эти соображения, мы остановились на подходящем для себя калибре, следует подумать о системе и фирме. Предположим, что мы решили найти хорошую бескурковку 12-го или 16-го калибра. Пойдем путем отбора. Выбор ружей нашего производства этого типа пока еще ограничен. До войны у нас такие ружья делали два завода: Тульский (ТОЗ) и Ижевский, а прежде — кустари, артели и штучники-мастера в Ленинграде, Москве, Одессе и других больших городах.¹ Штучные ружья — иногда отличные — можно найти и сейчас, но они очень дороги. Бескурковки ТОЗ очень доброкачественны, ижевские же бывали с неудобным боковым ключом. Последние выпуски бескурковок имели ряд недостатков: тяжелы, грубы, плохой баланс, не всегда правильная сверловка.

Ижевские (ИЖ-Б-К), взводимые ключом, требуют огромного усилия при отводе ключа и были признаны неудобствительными. Новый выпуск (ИЖ-Б-36) несравненно совершеннее. С учетом некоторых улучшений, внесенных ЦБ по качеству Наркомтяжпрома, эти ружья станут вполне приемлемыми современными советскими бескурковками.

Выпущенные в конце 1945 года ружья ИЖ-Б-36 неплохи по бою, но грубы и особенно неудобны по фасону ложи и приклада; шейка толста и коротка, движение кисти назад при выстреле из левого ствола очень неудобно. Гравировка плоха. Курковые ружья 16-го калибра завода в Медногорске, Чкаловской области, имеют очень приятный вид, они много прикладистей по устройству шейки и ложи ИЖ-Б-36; но испытывать их мне не приходилось.

¹ Перечислим мастеров, по возможности в порядке их достоинства: Ленинград — Гонно, Мацка, Алешкин, Маслов, Лардере, Ружичка, Лежен; Одесса — Иенч; Рига — Бартельмейс; Тула — Аверин, Голяков, Грязнов; Ростов — Пруш. Лучший наш мастер несомненно ученик Гонно — Мацка. Его ружья из английских материалов не уступают по работе лучшим английским.

Курковые ружья ТОЗ стандартного типа 16-го и 20-го калибров обладают прекрасными и испытанными качествами, а имеющие клейма на опробование бездымным порохом были бы вполне современными, если бы не наружные курки. Итак, выбор бескурковки нашего производства — дело не легкое, но есть полная уверенность, что скоро советские охотники получат бескурковку, не уступающую лучшим иностранным. Ниже приводятся наиболее известные иностранные фирмы.

Английские фирмы:

1. Джемс Перде и сыновья.
2. Голланд и Голланд.
3. Вестли Ричардс и К°.
4. Чарльз Ланкастер.
5. В. В. Гриннер.
6. В. Форд.
7. Босс.
8. Дж. Вудвард и Сын.
9. Томас Блэнд и Сын.
10. Ст. Грент и Сын.
11. Жозеф Ланг.

Получив исправное ружье одной из этих фирм, можно считать себя обеспеченным на всю жизнь. Менее дорогие, но хорошие ружья, довольно распространенные у нас, — фирмы В. Скотт и Сын, теперь слившейся с фирмой П. Веблей и Сын. Из дешевых, но приемлемых английских ружей назовем: Бонехилль, БЗА, Виккерс и совсем дешевые: Кляброу и Джонсон. Если нет возможности приобрести первоклассное английское ружье, то лучше искать за ту же цену ружье одной из ниже перечисленных фирм.

Бельгийские фирмы:

1. Авг. Лебо (последнейшие выпуски: Лебо-Куралли).
2. Авг. Франкотт.
3. П. Шольберг.
4. Бодсон.
5. Ронже.

6. Дюмулен.

7. Льежская мануфактура

8. Нац. фабрика в Герстале

9. Акционерное общество Пиппер

} крупнейшие
фабрики.

Особенно популярны марки: Пиппер-Баярд, Диана.

Но существует и множество бельгийской дешевки и подделок под известные фирмы, например, Лепаж в Льеже, теперь ничего общего не имеющий с известной французской фирмой того же названия.

Очень дешевых ружей бельгийской работы покупать не стоит, лучше искать ружье немецкой фирмы.

Немецкие фирмы:

1. Зауер и Сын, со стволами Круппа.

2. Эдуард Кеттнер » » »

3. Гейм.

4. Шмидт и Габерман.

5. Штурм.

6. Барелла } отличные штучники.

7. Бок

Немецкие ружья всегда были несколько грубоваты и не только не могли сравняться с соответствующими английскими, но уступали и названным бельгийским. Но как рабочие ружья, не претендуя на изящество, они служили вполне добросовестно.

Чехословакия известна ружьями пражского мастера Лебеда и его преемника Навотного.

Австрия известна по фирмам:

1. Шпрингер (Вена).

2. Густав Битнер.

Во Франции лучшие фирмы:

1. Форе-Лепаж.

2. Гастин-Рэне.

3. Шарлен (Селект).

4. Французская мануфактура (Идеал).

Грубоватые ружья, по типу Зауер, но хорошего боя и со стволами превосходной шведской стали, выпускала шведская фирма Гуаскварна.

А м е р и к а давала нам, главным образом, автоматы и нарезное оружие. Оставаясь в рамках нашей задачи, — подобрать хорошую бескурковку приемлемой фирмы, — нужно сказать, что первоклассное ружье такого типа в Америке чрезвычайно дорого и, наоборот, стандартное нарезное и магазинки — очень доступны.

Л у ч ш и е а м е р и к а н с к и е ф и р м ы д р о б о в ы х ружей:

1. Адольф и Вундхамер.
2. Гарингтон и Ричардсон.

Кроме перечисленных, существует еще множество фирм менее популярных.

Иногда, неизвестно по каким причинам, скорей всего из-за умелой рекламы, начинают широко распространяться какие-нибудь ружья, ничем своего успеха не оправдывающие. Так, например, было с фирмой Геко.

Фабрика Геншофт и К^о, производившая, главным образом, охотничьи принадлежности и очень скромные ружья, торговалась с дешевыми бельгийскими фирмами, с тем же Зауером, и, широко разрекламировав фирму Геко, стала продавать эту дешевку от своего имени. Во время войны эта фирма, повидимому, реорганизовалась в трест BSB, но качество изделий от этого не улучшилось.

И з с у щ е с т в у ю щ и х о д н о с т в о л о к н а и б о л е е х о д о в ы е:

1. берданки, переделанные из военных ружей со скользящим затвором;
2. Фролова, типа Геко;
3. по типу Ивер Джонсон;
4. по типу Ремингтон;
5. Кочетова и др.

М а г а з и н к и н е а в т о м а т и ч е с к и е:

1. Винчестер; отличный бой, но неудобен для переснаряжения и потому не популярен.

М а г а з и н к и а в т о м а т и ч е с к и е:

1. Браунинг — американское изобретение, купленное затем Бельгией. Несмотря на грубость, плохой баланс из-за перевеса магазина с пятью патронами, требовательность к точности заряда и величине патронов, — отличное охоторужье с превосходным боем по всем показателям. Самый популярный у нас автомат.

2. Ремингтон — распространен значительно меньше.

3. Шагрэн — почти не встречается.

Вот, пожалуй, все фирмы, о которых стоило упомянуть.

В прежнее время ружья ценой до 50 рублей считались дешевыми;

от 50 до 150 — недорогими;

от 150 до 250 — средними;

от 250 до 450 — дорогими;

свыше 450 до 1000 — высшего качества.

Привожу эту, очень приблизительную, классификацию, так как в старых книгах можно часто встретить эти определения без указания цен.

Итак, предположим, что мы нашли ружье подходящей фирмы, калибра и цены. Как начать осмотр?

Обычно заглядывают в стволы, пощелкают курками, приложатся для виду, иногда проверят качку, — и всё. Начинать же надо не с этого. Если снаружи грубых изъянов — царапин, трещин, вмятин и т. п. — не видно, только тогда можно приступить к осмотру. Но, раньше чем детально осматривать приглянувшееся ружье, нужно постараться определить для себя самый важный вопрос, без решения которого и осматривать ружье не стоит, — прикладистость.

Прикладистостью называется соответствие построения ружья сложению стрелка. Когда ружье свободно и легко ложится в плечо, левая рука свободно и твердо поддерживает его у края цевья, правая рука крепко и удобно схватывает кистью шейку, голова без напряжения шеи, чуть склоняясь, ложится щекой на бочок гребня ложи, — стрелять удобно и приятно.

Это и есть прикладистость. Это больше ощущение, чем сознание.

Вот почему (хотя есть точные, математические вычисления условий прикладистости, а инженер А. Зернов даже формулы и номограммы составил) прикладистость трудно определить словами, ее нужно ощущать. Проверить ее по-настоящему можно только дальше, на практике.

Но что же делать в магазине при выборе ружья?

Быстро вскинуть ружье и проверить ощущения, изложенные выше. Навести мушку на переплет окна или другую цель за окном и проверить, как видна прицельная планка. Если мушка кажется сидящей на середине планки, у самого казенного среза, и планка не видна — хорошо. Если часть планки, ближайшая к глазу, видна — еще лучше, ружье не будет низить. Если планка видна вся, ружье сваливается набок, мушка не в середине — плохо.

Не снимая указательного пальца правой руки со спуска и сжимая шейку, надо перевести затылок ложи из плеча в локтевое углубление. Чем легче и точнее пройдет этот перевод, тем прикладистее вам ружье. Для сравнения полезно проверить то же на других ружьях.

Второе важное свойство — посадистость ружья, т. е. правильное распределение веса относительно центра тяжести, который в нормальном ружье и при нормальной манере его держать должен находиться в середине между хватками рук. Ружье даже большого веса, но с хорошим балансом, посадистое, с верным распределением веса, кажется легче, так как свободно, удобно и легко «вращается» в руках охотника. Быстрыми вскидками и разными поворотами нужно попытаться проверить и это свойство ружья.

Вот только теперь, произведя все эти проверки, есть смысл начать детальный осмотр ружья. Иначе, как бы хорошо ружье ни было, какой толк тратить время на внутренний осмотр, если оно лично вам неудобно?

Еще раз внимательно осмотрев ружье снаружи и убедившись, что вмятин, царапин и трещин нет, в соединениях металла и дерева нет зазоров, надписи не затуманены воронением, — можно начать внутренний осмотр.

Откроем ружье и просмотрим на свет внутренность стволов. Эта поверхность должна быть гладкой, шлифованной, блестящей. Если ружье много работало, то на поверхности могут быть так называемые «раковины», т. е. пятна, которые кажутся углублениями. Когда их не очень много и они неглубоки (в действительности не раковины), — это не страшно, на бой они не влияют. Также неопасны небольшие продольные царапины. Если ружье вообще хорошо, этим можно пренебречь. Наоборот, если в подержанном, старом ружье внутренность каналов очень блестит и кажется абсолютно гладкой, возникает подозрение, не шустованы ли стволы? А от шустованных стволов, т. е. очищенных сверлом, нельзя ждать хорошего боя, так как калибр фактически увеличен. У некоторых ружей, особенно бельгийских, на подушках всегда ставится точный вес стволов, например, «Р-1, 445,4» обозначает, что точный вес стволов: один килограмм четыреста сорок пять и четыре десятых грамма. Если у вас есть подозрение в шустовке, можно взвесить стволы, и если нехватит хотя бы этих четырех десятых грамма — ясно, что блеск стволов — от шустовки. Впрочем, опытным глазом и так можно увидеть следы сверла.

Затем стволы направляются в точки соединения света (лучше дневного) с тенью, например, в переплет окна. Если теневые кольца, видимые внутри, не сдвинуты, концентричны, значит стволы не стянуты спайкой при спаривании; если при вращении ствола вокруг своей оси теневые полосы на противоположной свету внутренней стороне ствола имеют четкие, строго симметричные и не рваные очертания, прямые при цилиндрах и расширяющиеся при чоках, — можно считать, что сверловка правильная. Этот способ проверки дается не сразу, но он надежен.

После этого нужно легко провести мякотью большого и указательного пальцев вдоль всего ствола: проверить, нет ли маленьких выпуклостей — «четок», а также проверить правильность дульного среза, — нет ли скоса. Далее следует сесть на стул, снять цевье и, поставив ружье вертикально, плотно прижать затылком ложки к своему колену, держа ружье левой рукой за шейку; указательным и большим пальцами правой руки обхватить ружье по щели соединения стволов и колодки у казны и левой рукой потрясти стволы. Если осевой болт сработал, сразу же ощущается качание стволов.

При остальных хороших качествах ружья можно пойти на смену болта, что сделает в городе любой хороший оружейник; но нефабричный болт всегда снижает ценность ружья.

Просмотреть на свет или проверить с помощью бумажки, нет ли зазора между казной и щитком колодки. Проверить исправность гриннеровского болта. Этот болт, удерживающий сверху стволы, должен заходить в правую часть колодки не менее чем на 2 мм (лучше — больше) и при закрывании доходить заподлицо.

Вложив гильзы со стреляными пистонами (или пружинными, если есть), проверить силу спусков — удары бойков; в курковых — не качаются ли курки.

Для широкоплечих, с полным лицом, и вообще полных, важно еще проверить, имеется ли боковой отвод ложки вправо.¹ Если человек привык смотреть вдаль правым глазом, прищуривая левый, то у него правый глаз «командный», и наоборот. Есть более сложные определения этого понятия, но мне мой способ кажется и простым и верным.

Дерево ложки должно быть из хорошего корневого или мелкослойного ореха, хорошо полировано, но никак не лакировано. Светлый орех прочнее, но менее красив.

¹ Для стреляющих с левого плеча — влево.

Затылок ложи лучше эбонитовый, чем металлический, но это не играет роли; делается он и без накладки, просто насечкой на дереве (на дорогих ружьях).

Изящная и тонкая гравировка по большей части делается на ценных ружьях; но иногда, наоборот, обильная гравировка служит для прикрытия изъянов на плохих. Очень ценные ружья бывают и с самой минимальной гравировкой.

То, что сказано здесь об осмотре двустольных ружей. относится, конечно, и ко всем остальным ружьям.

Это в основном все, что нужно знать и что можно проверить при покупке ружья. Настоящая проверка ружья возможна только в поле.

ОГНЕПРИПАСЫ И СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ

1. Огнеприпасы

Во всех руководствах — не только старых, но и новых и даже позднейших — указывается множество сортов пороха, дробы, пыжей и пр. Между тем, сейчас выбор охотприпасов настолько стандартизирован, что все эти сведения практически охотнику не нужны. Мы укажем только то, что можно сейчас получить и чем может действительно пользоваться в настоящее время охотник. Это важно запомнить для правильного понимания тех положений, которые я стараюсь доказать там, где я говорю о пристрелке.

К охотприпасам относятся: порох, черный и бездымный, дробь, картечь, пули, пыжи войлочные, картонные, пробковые и др.; гильзы бумажные, латунные, железные омедненные (плакированные), пистоны (капсюля) плоские с наковальней и закрытые.

Порох черный, почти исключительно «Медведь» от № 1 до № 5 (от самого крупного до самого мелкого).

В продаже имеются, за редким исключением, только №№ 1, 2 и 3. Порох этот, особенно № 3, дает хорошие выстрелы при правильном снаряжении и не очень загрязняет стволы. Все здесь, как и со всеми другими сортами пороха, зависит от аккуратности и охотничьей грамотности снаряжающего. Черный порох должен хорошо сыпаться, не слипаться комьями, не пачкать пальцев при растирании, не оставлять желто-грязных следов на бумаге после сгорания в открытом виде. Сохраняется сколько угодно времени, но подмоченный портится.

«Сокол» нужно хранить в хорошей герметической упаковке, лучше всего в стеклянной банке с притертой пробкой. Если «Сокол» сохраняется в коробке, то нужно иметь резиновое кольцо, которое плотно охватывает щель соединения крышки с коробкой. Если «Сокол» долго содержится в плохо закрытой упаковке, при очень резких сменах температуры в помещении, то он может начать разлагаться. Признаки разложения (т. е. негодности и опасности): острый кислотный запах, желтые пятна, маслянистые и ноздреватость пластинок.

«Сокол» сейчас у нас единственный бездымный (вернее, малодымный) порох. Это отличный порох, вполне надежно сохраняющийся в постоянной температуре (до 30°) хоть десять лет.¹ Дает умеренные и прогрессивные давления и прекрасный бой по всем показателям.

«Сокол» менее требователен к припасам, чем другие сорта, но, как всякий бездымный порох, требует еще более аккуратного снаряжения, чем черный.

Мне приходилось много пробовать и испытывать, сравнивая с нашим «Соколом», английский бездымный порох «Шульце», бельгийский «Мелерит», немецкий «Вальсроде», и все они, особенно последний, ничем не лучше «Сокола», а по неприхотливости к припасам «Сокол» даже превосходит их.

¹ В. Маркевич. «Боец-охотник», № 9, 1939.

Тетеревинный ток.

Прежний «Сокол» имел один недостаток: иногда даже при заряджении из одной и той же коробки давал разные давления. Последние довоенные выпуски совершенно освободились от этого недостатка.

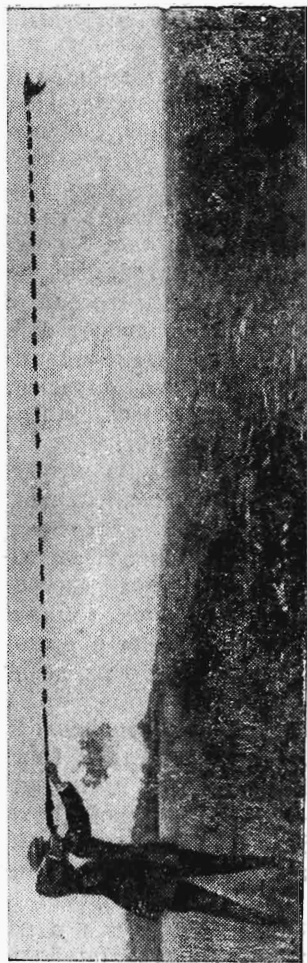
Дробь принято делить на каленую (твердую) и мягкую; первая, конечно, лучше. меньше свинцует стволы, не так деформируется, улучшает бой; к сожалению, ее у нас пока еще нет, но несомненно, что в недалеком будущем мы будем производить дробь не хуже знаменитой нью-кастльской, на которую так часто ссылается Бутурлин.

У нас распространена свинцовая дробь с небольшим процентом сурьмы, которой только и следует стрелять, так как чисто свинцовая — мягка, мнетя, не может дать настоящего боя и очень свинцует стволы.

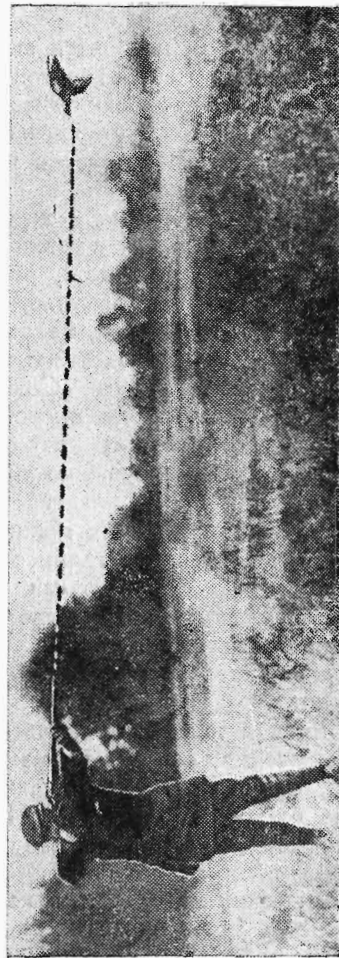
По диаметру (а значит, и весу) дробь делится на 12 номеров — от 1,25 мм (№ 12) до 4 мм (№ 1). Свыше 4 мм дробь называется «нулевкой» и обозначается, опять с увеличением каждого номера на 0,25 мм: 0—00 и до 000000. Затем идет самая крупная дробь — «картечь». Диаметр номеров картечи доходит до 10 мм.

Пули в цилиндрических стволах употребляются круглые по диаметру ствола, а в чоках — специальные: Жакан, Бреннеке и Вицлебен (годные и для цилиндра). Первые два сорта с войлочным пыжом, последний — с деревянным хвостом. Пули эти сконструированы так, что самое тело пули имеет диаметр чока, а пыжи и деревянный хвост — диаметр цилиндрической части ствола. Кроме того, Жакан и Бреннеке имеют на пуле свинцовые же косые кромки по диаметру цилиндра и не дают пуле болтаться в стволе, а в чоке легко сминаются. Той же цели служат и деревянные бороздки на пуле Вицлебена. У нас имеются сейчас только пули Жакан и очень редко Бреннеке (с тупым носом). О стрельбе этими пулями скажем ниже.

Гильзы. Громадное большинство охотничьих ружей, поступающих у нас в продажу, построены под бумажные гильзы. Бумажные гильзы легче, хорошо калибруются,

Птица летит прямо на стрелка („на штык“). Стрелять по горизонту или в каюв.

Дичь летит на охотника, постепенно снижаясь, — брать вперед и слегка под нее.

дают хороший бой, так называемые многострельные — могут несколько раз переснарядиться. Слегка смазанные вазелином, они не боятся сырости.

Бумажная гильза состоит из картонного цилиндра и металлической головки с гнездом для вставки пистона. Под закрытые пистоны отверстие делается сквозное, одного диаметра, под плоские — с наковальной-котелком, с отверстием в днышке.

Медные, латунные и железные (плакированные) гильзы, как толстые, так и тонкие, значительно тяжелее бумажных, плохо калибруются, раздуваются, но долговечнее, не боятся воды. Как правило, во всех ружьях, построенных под бумажные гильзы, медные значительно ухудшают бой. Известный знаток охотничьего оружия «Гражданский инженер» в своей книге «Современное охотничье оружие», которая, несмотря на много спорных и устарелых утверждений, все же сохраняет свою ценность, пишет:

«Советуем совершенно прекратить стрельбу из медных гильз. Они, кроме плохого боя, портят ружье, раздуваются, отчего второпях можно легко сломать экстрактор или крючок, а самое главное — это насильственное закрытие ружья с раздутыми медными патронами способствует расшатыванию стволов и имеет огромное влияние на порчу всего механизма. Только врагу охоты и ружья следует стрелять медными гильзами. Весь Запад их давно бросил».

Есть в нашей охотничьей литературе и противоположные мнения, совсем не признающие бумажных гильз (Ушков, например), что, конечно, нелепо, так как преимущества бумажных очевидны. Начинаящий городской охотник должен стараться сразу приучить себя к пользованию бумажными гильзами и иметь лишь небольшой запас металлических на случаи, о которых будет сказано ниже.

Если ружье построено под бумажные гильзы, а в наличии имеются только медные, которые, благодаря большому, чем канал ствола, диаметру, ухудшают бой, — по-

ступают так. В медную гильзу вставляют вкладыш из тонкого картона (открытки, карты) такого размера, чтобы, свернутый, он входил в гильзу, чуть налегая край на край. (Эти края надо слегка притереть ножом или напильником.) По длине этот цилиндр должен быть на 2—4 мм длиннее внутреннего канала гильзы, — этот излишек надрезывается косыми прорезями. Затем картонный цилиндр вталкивается надрезанным концом в гильзу и прижимается так, чтобы надрезанная часть загнулась по дну гильзы (но не закрыла бы запальных отверстий). Другой конец цилиндрика должен быть заподлицо с краем гильзы. Цилиндр прижимается давлением газа к стенке гильзы и обычно остается в гильзе, а если и вылетит, то на выстрел это не влияет, а бой почти точно подравняется к бою с бумажными гильзами.

Железных же омедненных (плакированных) гильз нужно просто избегать, настолько они плохи: тяжелы, лопаются, раздуваются, плохо калибруются, так как металл недостаточно вязок. В случаях крайней необходимости, когда невозможно получить другие гильзы, поступают так: все железные гильзы перед заряджением простреливают сильно уменьшенными зарядами, т. е. кладут четверть обычного количества пороха и сильно запыживают. После такого выстрела гильза слегка раздувается и принимает форму патронника данного ружья — при выстреле настоящим зарядом она уж не лопнет.

Пистоны, или капсюли, бывают, кроме шомпольных, граненых и берданочных, плоские или открытые с отдельной наковальней (маленькая медная лопаточка с острыми зубчиками, куда упирается нижняя часть пистона при ударе бойка в верхнюю); имеется несколько сортов. По моим наблюдениям лучше других пистоны ленинградской марки «Утка» и закрытые, с вмонтированной внутрь наковальней, типа французских пистонов Жевело. Наши пистоны этого типа вполне удовлетворительны и при бездымном порохе не дают ни осечек, ни «плевков», ни затяжных выстрелов.

Затяжные выстрелы и «плевки» получаются, когда при слабо воспламеняющем пистоне часть пороха не успевает сгореть и дробь вылетает не сразу, а с запозданием (затяжка) или слабо выбрасывается небольшими группками («плевками»). Выстрел пропадает, и если стрелок сгоряча, думая, что это осечка, откроет ружье, то может получить тильзу в лицо.

Пыжи и делаются войлочные, картонные, сфагnumовые (из торфа), целлулоидные и др. Обычно в ходу первые два сорта: войлочные (фетровые) и картонные.

Войлочные пыжи на порох просаленные и непросаленные выпускаются всех калибров и разной высоты — от самых тонких до дюймовых. На пыжах никогда не следует экономить, нужно покупать самые лучшие, значение их для выстрела все еще недостаточно учитывается охотниками, а между тем оно первостепенно, так как плохой пыж может больше испортить выстрел, чем даже неточная пропорция заряда и снаряда. В указанной уже книге «Гражданского инженера» вопрос о значении пыжей разработан с большой тщательностью. Войлочный пыж должен быть ровным и не очень глубоко просаленным по цилиндрической поверхности, вырубленным без перекаса; плоские поверхности должны быть параллельны, высота одинакова у всех, а главное, пыж должен быть эластичным. При сжимании пальцами плоских поверхностей, пыж должен расширяться «бочонком», — это признак хорошего пыжа.

В последнее время появились пыжи из торфа, сфагnumовые; некоторые их очень одобряют, например, полковник Филатушкин в журнале «Боец-охотник» за 1934 год, другие же находят, что они очень грязнят стволы и слишком сыпучи.

Сейчас выпущены новые пыжи — очевидно, по американским образцам — из сфагnumа, но оклеенные с донышек и лакированные по бочкам. Они легки и эластичны.

Очень часто попадают трофейные охотничьи пыжи фабрики «Селли и Белло» из прессованной шерсти и бумаги с асфальтовыми оклейками. Пыжи эти превосходно калиброваны и дают отличный результат. Еще лучше пыжи Гастин-Рэне из гофрированного просаленного отрезка гильзы меньшего диаметра, наполненного пробковой крошкой.

Картонные пыжи у нас сплошь и рядом употребляют одни и те же и на дробь и на порох, что в корне неверно, так как назначение их прямо противоположно. Картонный пыж на порох (т. е. прокладка под войлочный пыж) должен быть очень плотным и не тоньше 1,5—2 мм, чтобы не пропускать пороховых газов и препятствовать просаливанию пороха от просалки войлочных пыжей.

Картонный же пыж на дробь должен быть рыхлым и легким, чтобы как можно скорей разлетаться и не препятствовать правильному полету дроби.

Пробковые пыжи употребляются только на дробь в медных и железных гильзах: лучшими считались из бархатной, очень плотной пробки; теперь, — как мне говорили охотники, стреляющие медными гильзами, — предпочитают пыжи из пробковой крошки, именно по причине ее рыхлости.

§ 2. Принадлежности снаряжения дробового ружья

Приборы Барклай и Диана, закрутки (сартиссер), мерки, весы и разновесы, рикапер, экстрактор, шомпол, вишеры, щетки, смазки, калибровки, высечки

Барклай — металлическая трубка с воронкой с одной стороны и рычагом — с другой, с «усами» или без них, с пестиком и навинчивающейся иглой для удаления пистонов из медных гильз. Прибор этот устарел и неудобен, но, к сожалению, наиболее распространен. «Усы» его коверкают пыжи и гильзы, игла гнется или ломается. Рычаг при вставке пистонов проминает донышко гильзы, так

как нет стойки для противоупора, а вмятое донце гильзы является причиной осечек.

В прекрасной книге С. Качиони «Год охотника» автор пишет: «Что касается Барклая... то рисунок его здесь дается только для того, чтобы показать прибор, которым никогда не следует пользоваться».

Вставлять плоские пистоны нужно заподлицо, а еще лучше — немного глубже, так, чтобы фольга касалась зубцов наковальни, иначе возможны осечки.¹ При вставке пыжей даже большего калибра можно обходиться без всякого прибора, просто пальцами и пуансоном (пестиком).

Чтобы все же пользоваться Барклаем для вставки пистонов, его нужно переделать следующим образом: спилить воронку, отверстие трубки закрыть металлическим кружочком — доньшком — и припаять его к трубке; подобрать металлическую трубочку (или выточить деревянный пестик с выемкой против пистона) так, чтобы она входила в гильзу данного калибра. Вставленная в трубку Барклая, она должна быть такой длины, чтобы надетая на эту трубочку-стойку гильза закрайкой точно попадала бы в пазы под рычагом Барклая. При таком устройстве, как бы вы сильно ни вжимали рычагом пистон, доньшко гильзы благодаря противодействию стойки не может прогнуться. Получается как бы самодельный рикапер (специальный прибор для вставки и выбивания пистонов).

Диана состоит из толстой металлической трубки, входящей в гильзу, набора металлических стерженьков для выбивания пистонов, пестика, воронки и подставки. Для выбивания пистонов и закладки пыжей этот прибор приемлем, но для вставки пистонов имеет существенный недостаток: пистон доводится до места ударами молотка по вставленной в гильзу металлической трубке. Ударов этих, чтобы довести пистон до места, надо делать гораздо боль-

¹ При слабых пружинах или коротких бойках — наоборот, пистон не должен утопать, так как это может вызвать осечки.

ше, чем указано в приложенных руководствах, и смесь в пистоне часто крошится, а иногда даже высыпается, что вызывает неизбежные осечки. Для доведения до места пистона следует приспособить вместо молотка обыкновенную небольшую деревянную струбцинку и дожимать винтом пистон, не прибегая к молотку, — тогда и Диана будет годиться.

Я и в дальнейшем буду стараться указывать на все возможные причины осечек, так как жалобы на них часты, а вопрос о причинах осечек мало разработан в охотничьей литературе. Обычно жалуются на ружье, но если пружины и бойки исправны, ружье не может давать осечек, виновато снаряжение.

Закрутки (сартиссеры) — приборчики для закручивания открытых концов бумажных гильз, чтобы удержать дробовой пыж, бывают:

1) привинчивающиеся к столу; из них лучшие — системы Диксона с металлической муфтой, удерживающей гильзу от раздутия при нажиме рычагом;

2) ручные, дорожные; при хороших матрицах работают вполне удовлетворительно (матрицы закручивают кругло или с перегибом).

Секрет хорошей закрутки (что очень важно для выстрела, так как связано с давлением) — в плавности нажима. В привинчивающейся закрутке надо рычаг нажимать слегка, постепенно усиливая, а ручку вращать как можно быстрее. В ручной, где нажим и вращение связаны, надо вращать медленно, ускоряя лишь к концу. Многое зависит от качества матриц.

Экстракторы — род щипчиков для вынимания из патронника гильз; бывают разного вида: колечком с тремя лапками, определенного калибра или пружинные для любого калибра, эксцентричные и др.

Калибровки. Бумажные гильзы от сырости или неверного снаряжения, а металлические — после выстрелов и от других причин иногда раздуваются и не лезут в

патронник. Их приходится «калибровать», т. е. возвращать в настоящий калибр. Бумажные гильзы полезно прокалибровать сразу же после снаряжения, чтобы не иметь «сюрпризов» на охоте, для чего они пропускаются через кольцо нужного калибра, с двумя лапками по сторонам.

Для калибровки металлических гильз требуется толстое стальное кольцо с отверстием по калибру. Кольцо это вкладывается в вырез деревянного сквозного бочоночка и прогоняется в одну сторону ударом молотка по донышку (лучше — нажимом винта струбцины, чтобы избежать «волн»), а обратно — специальным лестиком с грибом, по которому бьют молотком или нажимают винтом. Чтобы цилиндрическая поверхность гильзы не стала волнистой, необходимо обильно смазывать вазелином как калибровку, так и гильзу, и пропускать гильзу плавно.

Мерки для пороха и дробы — небольшие, раздвижные стаканчики с градуировкой; более удобны в обращении мерки с длинной ручкой. Но указанным на мерках делениям особенно доверять не следует, так как они не всегда точны (деления делаются в английских драмах или золотниках и долях, а не в давно у нас принятых метрических мерах).

Для точных зарядов, особенно при пристрелке ружья, необходимо иметь аптекарские весы и разновесы. Они необходимы также и всем охотникам, стреляющим бездымным порохом.

Шомпол — прут для чистки ружья. Шомполы бывают цельные и складные, лучшие — деревянные со стальным стержнем внутри. Складные шомполы должны иметь соединительные муфты из мягкого металла, чтобы не царапать стволы, и хорошо пригнанные винты.

Вишерами называются навинчивающиеся на шомпол наконечники для намотки тряпочек, пакли и пр.

Щетки для чистки также навинчиваются на шомпол: они бывают щетинные, медные, мягкой стали и др.

Патронташи — сумки или пояса (бурские) для

ношения патронов. Они бывают разных сортов и из разных материалов. Лучшие — кожаные закрытые.

Я г д т а ш и — сумки и сетки для ношения дичи. Делаются из кожи или брезента, с сеткой или без нее. Сейчас больше в ходу американские раздвижные сетки, хотя в лесу или кустарнике они неудобны — цепляются и рвутся. Для ношения подвешенной дичи применяются т о р о к á — узкие, с удавками для подвески к поясу, и широкие, с лямками для ношения зайцев или другой тяжелой дичи на плече.

Р ю к з а к — заплечный мешок с карманами, удобнейшая охотничья принадлежность. Однако городскому охотнику я советую внести некоторые усовершенствования в его рюкзак. Они сводятся к следующему:

Плечевые ремни в местах, лежащих на плечах, должны иметь ширину не менее 4—5 см. Для удобства крючок на одном из ремней должен быть не внизу, а повыше. Обязательно, чтобы крючок был большой, хорошо закругленный, — его можно легко выгнуть самому круглозубцами из толстой проволоки.

Под мешком внизу целесообразно пришить две лямки для ношения скаткой дождевого плаща или макинтоша.

Для городского охотника очень важно иметь с собой поменьше мест в переполненном трамвае, троллейбусе или пригородном поезде; его руки должны быть свободны. Особенно важно это тогда, когда едешь с собакой. Больше всего в пути стесняет ружье, поэтому его, в первую очередь, надо поместить в рюкзак. Для этого внутри мешка, против того места, где прикреплено верхнее кольцо плечевых ремней, пришивается ремешок с пряжкой: ружье, сложенное в чехол, вставляется в рюкзак и охватывается ремешком. При этом стволы будут вылезать из мешка в специально прорезанную щель в крышке кармана.

В таком положении ружье, лежащее вдоль спины, предохраняется в переполненном вагоне от ударов, освобож-

дает охотника от лишнего пакета и занимает в рюкзаке не так уж много места.

Погон — ремень для ношения ружья — в наплечной части должен расширяться до 4—5 см. Погон изготавливается либо из кожи, либо из грубой ткани, но матерчатый погон сильно намокает, а толстый кожаный тяжел. Наиболее удобен погон, сделанный из тонкой кожи с пришитой сверху полосой из тюленьей шкуры, покрытой шерстью. Такой погон легок и не промокает. Чтобы при ходьбе погон не сползал с плеча, на плечо с наружной стороны пришивают небольшую выпуклую пуговичку, которая задерживает сползание. Для ношения ружья без погона делаются специальные крючки, обшитые кожей, надевающиеся на пояс.

3. Снаряжение патронов дробового охотничьего ружья

Снаряжение патронов включает следующие процедуры: вставку пистона, сыпку пороха, закладку порохового картонного пыжа, закладку войлочных, фетровых и тому подобных пыжей, сыпку дробы, закладку пыжа на дробь (картонного — в бумажных гильзах, пробкового или тонкого войлочного — в медных), закрутку бумажных гильз (обжимку тонких медных и заливку пыжа в толстых медных гильзах воском или парафином), калибровку бумажных гильз, обозначение на дробовом пыже номера дробы, запись на картонной гильзе даты снаряжения и веса заряда.

Вставка и дожим пистонов производятся с помощью одного из вышеуказанных приборов (Барклай, Диана, рикапер).

Порох отмеривается меркой, предварительно проверенной на весах, или отвешивается (что всегда лучше, а для бездымного — обязательно).

А. Зернов сделал много полезного своими книгами в борьбе с охотничьими предрассудками, но он был все-таки человек увлекающийся. Несмотря на все его доказательства, а также на утверждение другого автора (Б. Крейцер — «Спортивная стрельба на стэнде»), что бездымные пороха можно отмеривать, а не обязательно отвешивать, я, лично применяя способ Крейцера, положительных результатов с порохом «Сокол» не добился, хотя опыты производил со всей тщательностью; иногда получались разницы, превышавшие допустимые давления. Поэтому мой настоящий совет: бездымный порох и дробь к нему (особенно — крупную) отвешивать. При известном навыке и аккуратности это вовсе не трудно и не кропотливо.

Зернов очень правильно и ясно описывает устройство «рабочего места» охотника, снаряжающего патроны. Все дело в том, чтобы правильно и удобно расположить на столе перед собой все нужное и последовательно, аккуратно и точно производить все манипуляции. Надо заранее расположить порох, пыжи, дробь и пр. таким образом, чтобы, положив оба локтя на стол, не снимая их с места, можно было бы последовательно делать одно за другим. И, главное, нужно проводить каждую операцию (запистонивание, всыпку пороха и т. д.) по всем нужным патронам сразу, т. е. сначала запистонить все патроны, во все гильзы всыпать отвешенный порох и т. д., а не заряжать каждый патрон с начала до конца в отдельности.

Гильзы нужно вставлять в специальные подставки, доски с гнездами по калибру, чтобы не просыпать порох и дробь. При зарядке бездымным порохом нужно брать порох и дробь из широкой банки не совком, а хорошо выверенной на весах меркой, — тогда порция будет почти точной и поправка на весах незначительной: чуть снять или чуть прибавить. Это очень ускоряет и облегчает работу.

Картонная прокладка на порох вставляется пальцами и досылается до пороха ровно, без перекоса, пестиком. При

бездымном порохе чуть доводится до него; для этого полезно на пестике в нужном месте сделать сбоку пометку. При черном порохе дожимается полным усилием руки, поставленной на локоть, но никак не ударами молотка. Зерна пороха не должны трещать. К бездымному пороху пыж лучше не дослать («свободное заряджение»), чем сильно дожать, так как в последнем случае может получиться опасное увеличение давления.

Войлочные пыжи вставляются тем же способом, т. е. пальцами и пестиком. Сильно сжимать их нет смысла, так как благодаря эластичности они все равно отойдут. В бумажных гильзах пыжи берутся по калибру; в металлических, где внутренний диаметр шире, — на 1—2 калибра больше. Увеличение войлочных пыжей по высоте делу не вредит и должно лишь соразмеряться: в бумажных гильзах — с остающимся для закрутки концом, а в медных — с местом для дробового пыжа. Войлочных пыжей можно класть и два и три. Американцы обычно кладут три тонких вместо одного толстого. Я проверял этот способ и получал хорошие результаты.

Зернов советует, а Бутурлин одобряет прокладывать эти пыжи тонкими бумажными кружочками. Это кропотливо, но зато выстрел заметно улучшается. Бывает, что нет достаточно толстых пыжей, а имеются только тонкие, тогда этот способ может очень выручить. Непосредственно под дробь для улучшения осыпи полезно подкладывать мягкий непросаленный войлочный или фетровый пыж (можно вырубить из старой шляпы, валенка и т. д.).

В малых калибрах излишнего увеличения высоты войлочных пыжей надо избегать, так как это значительно усиливает давление (при небольшом диаметре ствола). Картонного пыжа под дробь класть не следует, несмотря на советы даже таких зарубежных авторитетов, как Дейнерт, так как при наших огнеприпасах это очень портит бой.

Дробь, как и порох, лучше отвешивать, а при бездымном порохе отвешивание обязательно.

И дробь и порох, всыпанные в гильзу, нужно утрясти постукиванием по цилиндрическому бочку гильзы, а при отвешивании и при отмеривании лишнюю крупную дробину рекомендуется снимать. Сыпать дробь и порох в гильзу лучше всего через специальную воронку.

Закручивается бумажная гильза на 4—6 мм. Пробковый пыж в металлической гильзе скрепляется несколькими каплями воска или парафина.

Бумажная гильза вставляется в закрутку открытым концом патрона в матрицу. При правильной закрутке и хорошей матрице патрон не отличается от фабричного.

Калибровка, т. е. пропускание бумажных гильз и пустых медных гильз через кольцо до снаряжения и патронов после снаряжения, производится вышеописанными приборами.

Надписывать на пыже номер дроби нужно четко. При снаряжении патрона бездымным порохом номер дроби советую обозначать римскими цифрами, при снаряжении черным — арабскими. Иногда номера дроби пишутся черными и красными чернилами.

Чтобы в сумерках, на зорьках, легче разбираться в номерах дроби, я лично крашу каждый номер дробовых пыжей в какой-нибудь яркий цвет.

Запись даты снаряжения и обозначения веса заряда делается четко и разборчиво на бочке патрона. Например, запись «32-1,8-15/VIII-45» читается так: вес дроби — 32 г, вес бездымного пороха — 1,8 г, патрон заряжен 15 августа 1945 года.

БОЙ И ПРИСТРЕЛКА

Естественное желание каждого охотника, приобретающего ружье, — получить от него наилучший бой. Но что такое наилучший бой? Как получить этот бой? Как снаряжать данное ружье? Какой заряд и снаряд лучше для данного ружья? Как практически проверить бой ружья? Что такое

пристрелка и как ее производить? Как в городских условиях сократить пристрелку и определить наилучший заряд для своего ружья?

Постараемся ответить на эти вопросы.

Бой охотничьего ружья определяют четыре фактора:

- 1) резкость — пробивная сила дробин в момент встречи с целью (окончательная скорость);
- 2) кучность — количество дробин, приходящихся на площадь цели или единицу площади мишени;
- 3) осыпь — характер и степень равномерности распределения дробин на площади убойного круга;
- 4) постоянство — наименьшая разница в качестве лучших и худших выстрелов в серии.

Бой ружья — степень способности ружья поражать объект при попадании в него.

Значит, хороший бой охотничьего ружья определяется возможностью бить дичь чисто, без недочетов по вине ружья. Такой бой нормальное ружье может дать только в том случае, если к нему правильно подобран заряд (т. е. порох, дробь и пыжи — всё вместе). В дальнейшем же мы будем понимать: порох — заряд, дробь — снаряд. Самое лучшее ружье при неправильном заряджении будет бить хуже плохого, но правильно заряженного.

Как же подобрать правильный заряд?

Если ружье построено «без фокусов», о которых мы уже говорили (т. е. вес по калибру в определенных пределах, баланс правилен, — стволы весят немного меньше половины веса всего ружья, длина их в обычных пределах, так что толщина стенок соответствует весу стволов), то заряд полностью зависит от веса ружья в целом или, что то же, от половины его веса, т. е. веса нормальных стволов.

На этих соображениях с разными поправками, учетом материала и пр. построены в основном все таблицы зарядов для охотничьих ружей: Бутурлина, Качиони, Печенкина (по американским данным), Шмудерер-Мареч и др. Приводим часть этих таблиц в сокращенном виде.

Бу тур л и й:

Калибр	Вес (кг)	Дробь (г)	Пороха (г)	
			„Сокол“	Черный
12	выше 3,48	33,70	2,04	7,13
	ниже 2,97	30,93	1,90	6,40
	между	32,00	2,00	6,67
16	выше 3,07	32,00	1,90	6,40
	ниже 2,87	29,90	1,70	5,33
	между	30,93	1,80	5,78
20	выше 3,07	30,93	1,56	5,33
	ниже 2,78	27,75	1,33	4,90
	между	28,80	1,42	5,16

К а ч и о н и (пристрелка):

Калибр	Вес (кг)	Дробь (г)	Порох черный (г)
12	3,5 и больше	34	5,6—5,9—6,2—6,5—6,8
	от 3,35 до 3,45	33	5,4—5,7—6,0—6,3—6,6
	„ 3,10 „ 3,30	32	5,2—5,5—5,8—6,1—6,4
	„ 3 и меньше	31	5,0—5,3—5,6—5,9—6,2
16	от 3,2 и больше	32	5,0—5,3—5,6—5,9—6,2
	„ 3 до 3,15	31	4,8—5,1—5,4—5,7—6,0
	„ 2,80 „ 2,95	29	4,6—4,9—5,2—5,5—5,8
	„ 2,75 и меньше	27	4,4—4,7—5,0—5,3—5,5
20	2,7 и больше	28	3,8—4,1—4,4—4,7—5,0
	от 2,5 до 2,7	26	3,7—4,0—4,3—4,6—4,8
	2,5 и меньше	25	3,6—3,9—4,2—4,5—4,8

Для пристрелки ружья бездымным порохом, Качиони дает следующие нормы:

Калибр	Вес (кг)	Порох (г)	Дробь (г)
12	3,3—3,5	2,1	32, 33, 34, 35
	3,0—3,25	2,0	30, 31, 32, 33
16	2,9—3,1	,8	29, 30, 31, 32
	2,75—2,85	1,7	28, 29, 30, 31
20	2,7—2,85	1,5	26, 27, 28, 29
	2,5—2,65	1,4	24, 25, 26, 27

Отношение веса черных порохов для калибров от 16-го и выше к весу дроби берется от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$, а для малых — с 20-го и ниже: $\frac{1}{6}$, $\frac{1}{7}$, $\frac{1}{8}$. Чем больше пороху, тем резкость лучше, но разброс сильнее и, следовательно, кучность падает.

Печенкин поместил в 1931 году в журнале «Охотник и рыбак Сибири» весьма подробно разработанные таблицы, повидимому по американским источникам. Из девяти его таблиц привожу одну по самым ходовым калибрам:

НОРМАЛЬНЫЕ ЗАРЯДЫ ДЛЯ СРЕДНИХ ПО КАЧЕСТВУ РУЖЕЙ

Калибр	Вес (кг)	Дробь (г)	Пороха (г)	
			черный	бездымный
12	3,5	32	5,8	1,9
	3	31,5	5,6	1,85
16	3,1	28,5	5,1	1,75
	2,8	28,35	4,75	1,65
20	2,8	27,5	4,5	1,6
	2,6	26,5	4,2	1,6

Даже по этой одной таблице, разработанной, как и остальные восемь, с точностью до одного центиграмма, видно, что практически это ни к чему: при такой точности пропорции пороха и дробы необходима абсолютная тождественность пыжей, как по плотности и эластичности, так и по степени их сжатия, высоте и пр., чего невозможно достичь при домашнем (не фабричном) изготовлении патронов. Между тем, изменение плотности или сжатия пыжа от патрона к патрону оказывает несравненно больше влияния на выстрел, чем несколько дециграммов дробы.

Шмудерер-Мареч, на которого часто ссылаются в книгах, дает такую таблицу:

Калибр	Порох (г)	Дробь (г)
12	5,5—5,75—6	33—34,5—36
16	4,5—4,75—5	27—28,5—30
20	3,5—3,75—4	21—22,5—24

Эти нормы для 12-го калибра в последней графе завышены, а для 20-го, по нашим боеприпасам, сплошь занижены.

Норм по другим калибрам не привожу, так как нас интересуют наиболее ходовые у городских охотников-спортсменов калибры. На слонов и бегемотов мы не охотимся, так что 10-й, 8-й и 4-й калибры можем не рассматривать, а 24-й, 28-й и 32-й применяют по преимуществу промысловики.

При пристрелке ружья подбирают заряд, делают серии по 4—10 патронов, каждую с небольшой разницей в заряде согласно одной из вышеуказанных таблиц. По международной установке для пристрелки используется дробь № 6 (диаметр 2,75 мм). Пристрелка ведется с упора, так как проверяется ружье, а не искусство стрелка. По тем же

международным правилам пристрелку ведут по листам в квадратный метр величиной, с дистанции в 52 шага. После выстрела каждая мишень очерчивается кругом в 75 см диаметром вокруг центра осыпи, т. е. наиболее густо осыпанного места. Число дробинок в патроне заранее сосчитывается. Отношение числа дробинок, попавших в 75-сантиметровый круг ко всему числу дробинок в патроне называется «процентом кучности». Тут же проверяется и расположение дробинок по кругу. В правильно построенном чоковом стволе дробины на листе дают сгущение к центру, хороший цилиндр располагает дробины по всему кругу равномерно. Кучность считается хорошей, если:

строгий цилиндр дает	35 ⁰ / ₀
цилиндр с напором	40—45 ⁰ / ₀
средний чок	65 ⁰ / ₀
полный чок	75 ⁰ / ₀

В свое время редакция английского специального журнала «Field», много лет производившая самые разнообразные и точнейшие опыты по пристрелке охотничьих ружей, приводила следующие сравнительные данные о кучности разных номеров дробин.

Если ружье, стреляющее 32 граммами дроби № 6 (305 дробинок) приносит на дистанцию в 40 ярдов (52 шага, или около 36 м) 220 дробинок, то тот же вес снаряда (32 г) принесет на это же расстояние другими номерами:

№ 1 — 77	дробинок
№ 2 — 95	»
№ 3 — 113	»
№ 4 — 142	»
№ 5 — 178	»
№ 7 — 277	»
№ 8 — 367	»

Таблица эта, конечно, дает только приблизительную картину кучности боя разных номеров дроби.

Дистанция в 52 (50) шага взята не случайно, — это приблизительный перевод (потому и даются две цифры)

Со спанилем по уткам.

обычной на Западе средней охотничьей дистанции в 35 м при большинстве выстрелов; точно же 40 ярдов равняются 36,6 м.

Круг в 75 см (30 английских дюймов) взят тоже по среднему убойному кругу нормального охотничьего ружья. Не всегда понятные цифры в таблицах Бутурлина и других получились от перевода прежних русских мер (золотников, долей и т. п.) в метрические.¹

Некоторые цифры таблиц получались от перевода английских мер в метрические. Таблицы же, составленные непосредственно в метрических мерах, проще (например, того же Шмудерер-Мареч), но это еще не доказывает, что они вернее; а для наших огнеприпасов они и не совсем подходят.

Итак, кучность и характер осыпи проверяются по стрелочным листам. По ним же, сравнивая лучшие и худшие выстрелы, проверяют и постоянство боя. Разница между лучшим и худшим не должна превышать 30%.

Существуют, конечно, более точные измерения посредством специальных метрических машин, но мы говорим лишь о способах, доступных рядовому охотнику, и они при большом терпении, точности и тщательности подбора припасов, особенно пыжей, дают неплохие результаты. Во всяком случае такую пристрелку производить лучше, чем про-

¹ Считаю нелишним привести здесь некоторые переводы наиболее часто встречающихся мер:

1 английская унция = 28,38 грамма = 6,648 золотника;

1 гран = 0,065 грамма = 1,5 доли;

1 английский фунт = 1,11 русского фунта = 453,6 грамма;

1 драмс = 1,75 грамма = 0,416 золотника;

1 грамм = 15,48 грана = 22,5 доли;

1 золотник = 4,27 грамма (принимается 4,25);

1 доля = 0,044 грамма;

1 ярд = 3 фута = 0,91 метра;

1 дюйм = 25,4 миллиметра;

1 аршин = 0,71 метра (т. е. 71 сантиметр);

1 фут = 304,8 миллиметра.

верить бой по спичечным коробкам, четвертушкам бумаги или бутылкам... Такая «проверка» уж ровно ничего не дает и не доказывает. Однако далеко не всегда городской охотник имеет возможность провести проверку боя своего ружья по пристрелочным листам. Нужно подыскать стрельбище, достать десятки листов метровой бумаги, картона и пр., — а где их взять? Проверка же резкости еще сложнее. Нужно раздобыть десятки листов картона одинаковой плотности, вставить их последовательно в ящики, чтобы затем по числу пробитых картонов судить о силе удара, т. е. о качестве резкости. Все это очень сложно, а иногда и недоступно. Приходится искать более простые способы. Один такой способ, который никогда не обманывал тех, кто им пользовался, и давал вполне пригодные для практических целей результаты, я приведу здесь.

Берем нормальное ружье: стволы весят немного менее половины всего ружья и по длине не выходят из нормальных пределов (66—76 см), — это обязательное условие. С предельной точностью взвешиваем стволы, и цифру, показывающую вес, делим на 48. Полученное частное даст число, определяющее количество дроби в граммах для данного ружья 12-го или 16-го калибра. Для 20-го калибра нужна небольшая поправка, но о ней — ниже.

Сколько я ни производил потом проверок самой тщательной пристрелкой, — лучший заряд или совпадал с зарядом, полученным вышеуказанным способом, или настолько близко подходил к нему, что разницей можно было пренебречь.¹ Пример: стволы без цевья весят 1 кг 440 г. Делим 1440 на 48, получаем 30. Значит, дроби надо взять 30 г, а среднего черного пороха, если интересует резкость, $\frac{1}{5}$ этого веса (6 г), если же нужна кучность — $\frac{1}{6}$ веса (5 г) или что-то между этими соотношениями. Сколько ни мудри в пределах мартиновской формулы:

¹ Кроме случаев каких-либо отступлений от нормы, например, очень крутые чоки.

«Если произведение веса пороха на вес дробы с пыжами дает постоянный бой, то постоянный же бой получим при таком же произведении других величин заряда и снаряда», т. е. сколько ни изменяй в этих пределах количество дробы или пороха, все равно лучший бой этого ружья мы получим при 30 г дробы и 5—6 г пороха.

Если вам скажут, что в этом-то все дело: сколько именно брать пороху,—5,0, 5,25, 5,50, 5,75 или 6 г,—вы можете вполне ответственно заявить, что только математически точные по качеству, размеру и эластичности пыжи могут заметно влиять на эти разницы, а так как таких пыжей у нас нет, да и добиться их абсолютной тождественности без машинной снарядки невозможно, то всякий выстрел из данного ружья с зарядом в указанных пределах будет вполне приемлем. Все остальное — разговоры «от лукавого». Ведь все прежние таблицы (а новых пока нет) основаны на опытах с бесконечным разнообразием припасов — и припасов высокого качества. С пыжами Элея, например, можно было производить пристрелку, с современными припасами это потеряло практический смысл, но тот же охотничий консерватизм удерживает в любой книге ссылки на разные «жемчужные», «царские» и другие пороха, на пыжи Элея и Кноблоха и т. п.

Время года, погода, необходимость увеличить дальность выстрела и пр. дадут вам на практике умение варьировать, т. е. увеличивать или уменьшать в указанных пределах количество пороха, снаряд же дробы (30 г для данного случая) я твердо советую никогда не менять.

Уменьшайте или увеличивайте количество пороха, делайте прокладки в дробы для разброса, если стрельба ведется накоротке, но дробовой снаряд не меняйте; совет этот может вызвать возражения, но на основе своего опыта я утверждаю, что иначе лучшего результата не добиться.¹

¹ Летом, конечно, нужно уменьшать и количество дробы, а на белку, например, и вообще на мелочь, и накоротке можно класть $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{4}$ снаряда.

Ничего нового в этом способе нет, так как и раньше применялся способ класть заряд дробин весом в $\frac{1}{96}$ часть веса всего ружья (происходило это из расчета: фунт равен 96 золотникам, золотник равен 96 долям). Но это сходство способов только кажущееся: баланс ружья может быть разный, стволы могут весить и много больше половины и, наоборот; пыжи, упомянутые в формуле Мартынова, тоже могут иметь разный вес, поэтому правильнее исходить из чистого веса стволов нормальной длины и, значит, нормальной толщины стенок. Общий вес ружья связан с силой отдачи, а заряд в основном зависит от веса стволов; поэтому наш расчет и делается с учетом чистого веса стволов. Но надо делать соответствующие поправки на состояние стволов и качество материала.

Бездымный «Сокол» при этом же расчете дроби надо брать по 0,06 г на каждый грамм дроби, если нужно получить наилучшую резкость. Если больше интересует кучность, полученную для «Сокола» цифру нужно уменьшить на 0,02—0,05. В данном примере: при количестве дроби 30 г получаем: $30 \text{ на } 0,06 = 1,8 \text{ г}$ — отличная резкость. Для повышения кучности берем: 1,78 до 1,75 г. Все мои проверки на практике ружей 12-го и 16-го калибров вполне подтвердили этот простой расчет.

В 20-м калибре применяется тот же расчет для дроби, но черного пороха следует брать $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{7}$, а «Сокол» при том же расчете — округлять в сторону уменьшения.

Пример: двадцатка весит 2 кг 750 г. Стволы — 1 кг 300 г. Делим 1300 на 48, получаем 27,27. Множим это частное на 0,06, получаем 1,62 г. Округляя полученное произведение в сторону уменьшения, получаем 1,6 г. И чем легче двадцатка, тем больше нужно уменьшать заряд.

Это простое вычисление на практике можно облегчить еще больше. Вместо того, чтобы делить вес стволов на 48 и потом множить на 6, вес стволов сразу же делится на 8, а затем в частном ставится соответственная запятая. Например: вес стволов 1440; делим это число на 8, по-

лучаем 180, ставим запятую — 1,8 г; это и будет нужным зарядом «Сокола».

Имея снаряд дробь, заряд «Сокола» можно получить путем деления числа граммов снаряда на 17. Например: снаряд дробь 34 г, значит, заряд «Сокола» будет равняться: $34 : 17 = 2$ г.

Я применял этот способ определения нужного заряда ряд лет, когда натолкнулся на статью тов. Брежнева в одном из номеров журнала «Боец-охотник» за 1938 год, где приводится способ определения заряда по похожему принципу. Автор считает необходимым точный учет длины стволов (даже в нормальном ружье). Но по справедливому примечанию редакции: «Длина стволов практического значения не имеет». Как я уже говорил, только в «фокусных» ружьях длина стволов может сбить все расчеты.

С ружьями 10-го, 24-го, 28-го и 32-го калибров я ответственных опытов не производил и потому при определении зарядов для этих калибров советую обращаться к таблицам Бутурлина, Качиони и др.

С черным порохом я возился меньше, но довольно основательно проверил этот же способ на одном сорте черного пороха — «Медведь» № 3.

Определение заряда пороха «Медведь» № 3 для 12-го и 16-го калибров нормальных ружей без пристрелки ружья производится следующим путем. Определив количество граммов дроби указанным выше способом, т. е. разделив вес ствола на 48, множим частное от этого деления на 0,17. Полученное произведение и будет нужным весом заряда.

Для повышения резкости боя количество пороха нужно округлять в сторону увеличения.

Например: вес дроби 30 г; множим 30 на 0,17, получаем 5,1. Этот заряд дает прекрасную кучность. Для увеличения резкости нужно повышать количество пороха от 5,1 до 6 г.

Если же молодому охотнику попадется прикладистое для него ружье в хорошем состоянии, но имеющее значительные отклонения от нормы, указанным способом заряд не подобрать. В этом случае необходимо произвести полную пристрелку сериями по листам.

Вот и все, что нужно знать о пристрелке на кучность. Напомню, что иногда кучность бывает «вредной», например, когда в августе стреляют накоротке из-под собаки.

Резкость, т. е. сила удара дроби в момент встречи с объектом, проверяется тоже очень просто и довольно надежно, если нет возможности проверить ружье стрельбой сериями по картонам.

Привожу старинные охотничьи способы проверки резкости, которые основательно проверены мною и рекомендуются одним из лучших наших знатоков пристрелки — С. Ламбро, в его книге о пристрелке охотничьих ружей.

Выстрелить на расстоянии 50 шагов в сухую сосновую доску нормальным для данного ружья зарядом № 6 или 7 дроби. Если в отверстия, проделанные в доске дробинами, можно поместить 3 дробины (в глубину), — резкость отличная; если две — хорошая; одну — удовлетворительная; если дробины видны или торчат наружу — плохая.

Если тем же зарядом на той же дистанции чисто кладется ворона — резкость достаточна.

Как бы иронически ни относиться к этой кустарной проверке, на практике она оправдывает себя, и после нее на охоте можно быть спокойным за резкость, если ружье исправно и правильно и аккуратно снаряжено.

Известный французский специалист по охоторужью, конструктор и фабрикант Гастин-Рэне в статье в «Современной охотничьей энциклопедии» дает следующую таблицу «полезной» резкости:

№№ дробы	Дистанция ¹ (в м)
000	65
00	60
0, 1, 2	55
3, 4	50
5, 6, 7, 8	40
9, 10	35
11, 12	30

Осыпь, т. е. характер распределения дроби по мишени оценивается по однообразию выстрелов. У хорошего цилиндра она распределяется почти равномерно по всей площади убойного круга, у чока — с заметным сгущением к центру. Ивашенцев и его последователи всячески отстаивают наиболее равномерную осыпь («решетом»), считая ее наиболее выгодной. «Гражданский инженер» горячо убеждает в преимуществах сгущения к центру. А заводчики, по большей части, конструируют ружья с цилиндром в правом стволе (решето) и чоком в левом (сгущение), убивая, как говорят, двух зайцев сразу.

ПУЛЕВОЕ НАРЕЗНОЕ ОРУЖИЕ

В окрестностях большого города начинающему охотнику редко приходится пользоваться крупнокалиберным или даже среднекалиберным нарезным оружием. Там, где есть возможность охотиться на лося, оленя или медведя, можно с успехом стрелять пулей из своего привычного дробовика. Только в средней Азии и в горных районах Союза, где при охоте на коз и горных баранов стреляют на недоступные для дробовика расстояния, приходится прибегать к нарезному оружию.

¹ Для перевода этих дистанций в шаги, надо брать приблизительно в 1,5 раза больше. Например: 40 м = 60 шагам.

По самой примитивной и приблизительной схеме нарезное оружие по силе и величине подразделяется на штуцеры, карабины и винтовки.

1) Штуцер обычно бывает двустольный, служит для стрельбы крупного зверя на дистанции до 100 м; теперь почти не употребляется. Штуцер бывает:

а) большекалиберный, тяжелый (несмотря на короткие стволы), от 26,72 до 15,62 мм;

б) экспресс, от 14,66 до 9,14 мм для черного пороха с разворачивающейся пулей (Зауер, Гейнике, Винчестер);

в) нитроэкспресс, от 15,25 до 8,08 мм (Голланд-Голланд, Ригби и др.).

2) Карабины (не смешивать с военными) одноствольные служат для более дальней стрельбы по сторожкому зверю, калибр до 5,6 мм (Манлихер, Маузер, Ли-Энфильд, Росси).

3) Винтовки для меткой стрельбы по мелкой дичи до 100 шагов. Наши: ТОЗ, одноствольные малопульки до 5 мм; заграничные: Стивенс, Нейман, Ремингтон, Шарп, Винчестер и др. Магазины: Соведаж, Пибоди, Мартини.

Иногда малопульную винтовку очень полезно иметь с собой на охоте вместе с дробовиком. Например: осенью тетерева, сидящие на деревьях, на дробовой выстрел не подпускают, а малопулькой их можно снять несколько штук, начав снизу.

СТРЕЛЬБА ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ

О стрельбе из охотничьего ружья написано много хороших и полезных книг — Дейнертом, Генарозовым, Ланкастером, Зерновым, Бутурлиным и др. Эти книги необходимо знать каждому начинающему (да и не только начинающему) охотнику. Но одни книжные знания еще ничего не дают. Когда-то, очень давно, один преподаватель физкультуры, обучавший меня приемам так называемого джигитсу, после длительного периода обучения, когда я уже

достаточно изучил приемы, сказал мне: «Когда знаешь приемы, не надо думать о приемах, надо думать приемами». Т. е. он хотел сказать, что приемы должны выполняться механически, рефлекторно, сами собой. Добиться этого можно только практикой, тренировкой. Поэтому охотнику нужно внимательно прочесть книги указанных авторов, подумать над ними, а затем удорно и терпеливо проверять каждое теоретическое положение на практике — на охоте, на стенде.

Что же, в конце концов, нужно, чтобы хорошо стрелять на охоте?

Ответ и прост и сложен. Прост потому, что для этого нужно, собственно, не много: стрелять во-время и туда, куда надо, — в этом весь секрет стрельбы по движущимся целям. Сложен потому, что многие производят выстрел с опозданием, пропуская нужный момент, «обзаживают»; другие — слишком волнуются, торопятся и, думая, что стреляют на вскидку, просто палят в воздух в направлении дичи, некоторые же и вовсе стреляют «не туда», т. е. не учитывают скорости движения цели и не берут правильного упреждения.

Упреждением называется то расстояние, на которое нужно брать вперед движения объектов, чтобы перехватить движущуюся цель. Приводим таблицу скоростей движения дичи и необходимых при этом упреждений:

Д и ч ь	Скорость дичи, в м/с	№ дроби	Упреждения при дистанциях от 20 до 50 м			
			20	30	40	50
Заяц медл. . . .	7	1	0,42	0,63	0,98	1,26
" скорый . . .	10	1	0,60	1,00	1,40	1,80
Кряква	15	5	0,90	1,50	2,25	3,00
Быстрая птица . .	18	6,7	2,33	4,5	7	10 кор- пусов

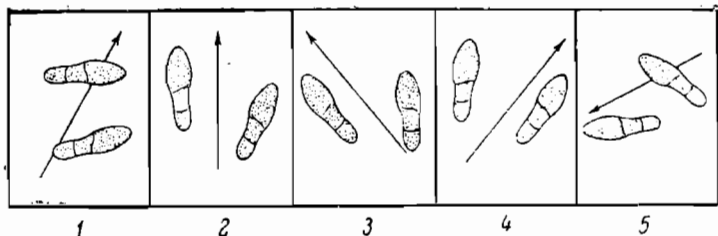
Скорость чирка доходит до 30—40 м/с, так что упреждение при стрельбе по этой птице должно быть увеличено. Но так как правильно стреляющий охотник не останавливает движения стволов во время нажатия спуска, то на практике упреждения значительно сокращаются. При взятии упреждения необходимо также учитывать угол встречи выстрела с дичью, направление освещения и ветра.

При прикладистом ружье вся сумма правил стрельбы влёт сводится к следующему положению: вложить ружье в плечо и, сосредоточив все внимание на движущейся цели, вести стволы по ее движению, слегка обогнать ее и, не останавливая движения стволов, плавно, без рывка, нажать на спуск. Если ружье прикладисто и исправно, правильно снаряжено, выстрел «в меру» (т. е. производится на умеренном, не преувеличенном расстоянии), стрелок не «трепыхается», — промаха не будет.

По правде сказать, я не могу дать лучшего совета, хотя знаю их много — и из практики и по охотничьей литературе на разных языках.

Пока стрелок по движущимся целям не почувствует инстинктивно, что стрелять нужно в точку пересечения линий движения дробы и цели, пока он не научится на практике, как бы под влиянием электрического тока, ощущать момент, когда нужно нажать спуск, — никакие теории ему не помогут. Очень полезно, например, изучить «Стрелковую линейку» Сергеева, — это прекрасное пособие, но на охоте стрелять приходится все-таки по ощущению, а не по данным вычисления.

При дуплетной стрельбе второй выстрел иногда приходится делать очень быстро, иначе он теряет смысл, поэтому движения ружья в процессе стрельбы останавливать не надо. Только в том случае, когда позволяет расстояние, можно спокойно выцелить. Если дичь налетает или набегает на стрелка очень быстро, неожиданно для него, — лучше пропустить ее и стрелять в угон.

Положение ступней стрелка (стойка) при разных направлениях выстрела:

1 — при движении стволов слева направо, 2 — при пролете над головой, 3 — при птице надлетающей слева, 4 — то же — справа, 5 — при повороте (вращении) за пролетевшей птицей.

Стрельба по сидячей дичи требует только тщательного прицеливания без затяжки. При выстреле необходимо лишь учитывать снижение центра осыпи в зависимости от расстояния, снос дробы сильным ветром и, главное, плавно, без рывка нажимать на спуски. При стрельбе по сидячей дичи нужно бить под объект, особенно на воде. Только в том случае, когда чувствуется, что дичь готова сорваться, можно брать в голову.

Как бы вы ни держали ружье, — на вытянутой или согнутой левой руке, подняв или опустив правый локоть, — надо помнить одно: ни один мускул не должен быть напряжен; левая кисть должна поддерживать цевье у его конца твердо, но без напряжения, правая — сжимает шейку, но может легко скользнуть по ней, щека же должна лежать на гребне без малейшего напряжения шеи. Слегка раздвинутые ноги плотно стоят ступнями почти под прямым углом. Корпус должен быть слегка наклонен на левую ногу, поясница — поворачиваться легко и свободно. Желательно, чтобы оба глаза были открыты. Приучиться стрелять, не прищуривая одного глаза, можно очень быстро. Преимущество этого способа — вдвое расширенное поле зрения.

Кроме указанного приема стрельбы в лёт, который мне кажется наилучшим, есть и другие:

1) наводят ружье точно на цель и рывком или плавно, обгоняя цель по ее движению, нажимают на спуск;

2) наводят ружье в предполагаемую точку встречи дробин с дичью, поджидают подхода дичи и тогда стреляют. Самый несовершенный способ, но, увы, многими применяется;

3) берут вперед и под линию движения дичи, а затем быстрым рывком вверх перехватывают цель и нажимают на спуск. Этим способом некоторые охотники отлично стреляют.

Во всех случаях ружье после выстрела вести нужно очень недолго, чтобы обезопасить соседей.

При стрельбе очень важны стойка охотника и положение его левой руки. Манера некоторых поддерживать

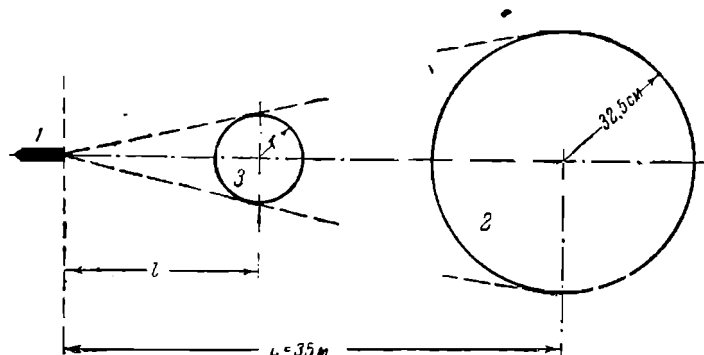

Схема „комнатной тренировки“:

1 — дуло ружья, 2 — убойный круг диаметром в 75 см на дистанцию в 35 м, 3 — мишенька. Радиус мишеньки r равен 0,015 от комнатного расстояния L .

Если стрелять с „видимой плавкой“, то надо брать ниже центра мишеньки на величину h по формуле: $\frac{h}{H} = \frac{l}{L}$, где $H = 10$ или 15 см, $L = 35$ м, а l — длина данной

комнаты от ружья до мишеньки. Значит, $h = \frac{Hl}{L}$.

ружьё у скобы — нецелесообразна, так как ружьё даёт «кивок» на стволы и низит выстрел.

Для городского охотника имеет первостепенное значение дающая прекрасные результаты комнатная тренировка в прикладке и спуске по американской системе, известной у нас по работам Генерозова и Зернова.

Чтобы проводить комнатную тренировку, нужно наклеить на стекла своих окон пять-шесть картонных пыжей на разной высоте и, меняя каждый раз свое положение, прикладываться в эти пыжи. Прикладку нужно делать быстро и каждый раз отнимать левую руку, чтобы натренировать ее хватку, что особенно важно. После каждой хватки, не опуская ружья, но и не затягивая, — чтобы не задрожали руки, — следует внимательно проверить: куда отклонились стволы, не свалилось ли ружьё? После нескольких дней тренировки результаты будут налицо.

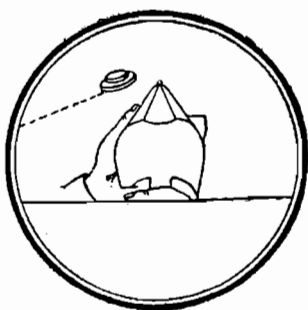
Отработав прикладку, начинают упражнение по спуску. В зависимости от величины комнаты делается мишень диаметром в 0,03 от того расстояния, на которое вам позволяют «стрелять» размеры вашей комнаты. Предположим, имеется дистанция в 4 м, значит мишеньку нужно сделать в 12 см диаметром ($0,03 \text{ от } 4 \text{ м} = 12 \text{ см}$) и разделить ее перпендикулярным крестом на четыре сектора.

Затем, вложив в патронник гильзы с стреляными пи-стонами или с резиновыми буферками и быстро делая вскидку, вы нажимаете на спуск и, задержав ружьё, проверяете, куда направлены стволы, в каком секторе находится дуло, не смотрит ли оно вообще в сторону. Каждый «выстрел» отмечаете на особом листе, который нужно для этого специально разграфить, например: «право — низ» — значит, вы попали в правый нижний сектор. «М. пр. вв.», — значит: «мимо, право, вверх». Можно, конечно, отмечать и по-другому.

Такие вскидки надо делать регулярно в течение 15 минут утром, вечером или днем, отмечать на листе, когда вы дернули спуск, вместо того, чтобы плавно нажать его.

Стрельба с „видимой планкой“.
Так должна быть видна планка
при правильном прицеливании
и упреждении при стрельбе
с „видимой планкой“ по пра-
вой птице (охота).

То же при стрельбе по
левой, поднимающейся та-
релочке (стэнд).

Очень полезно также приучить себя стрелять с так называемой «видимой планкой». Этот способ стрельбы состоит в том, что при нем прицеливаются не как обычно, когда мушка кажется сидящей на казенном срезе, а планка как бы исчезает из поля зрения стреляющего, а наоборот, — так, что вся планка или часть ее видна. Этот способ повышает бой ружья и дает возможность видеть цель, так как она не закрывается концами стволов.

Другой отличный способ усовершенствования стрельбы — стэнд. Однако специалисты-стэндовики не обязательно должны быть хорошими охотниками, так как, оставаясь отличными стрелками, они могут не знать охоты и не интересоваться ею. Но охотнику стрельба по тарелочкам чрезвычайно полезна, так как вырабатывает в нем необходимые для охоты качества.

Я могу привести десятки имен отличных стэндовиков и первоклассных охотников в одном только Ленинграде: тт. Антонов, Комаров, Бодров, Дубов, Фрейман, Блиников, Гордеев и многие другие.

Итак, искусство стрельбы в лёт зависит от тренировки, спокойствия, выдержки, быстроты решения, глазомера, практики и еще раз практики.

Все сказанное выше относится к стрельбе дробью, но из дробовика стреляют и картечью и пулей.

Стрельба картечью требует еще более скорого решения и точности, так как применяется либо на дальнее расстояние (гусиные перелеты), либо на небезопасной охоте (волчьи облавы). Снаряжение патронов картечью более сложно, чем дробью, так как требует «согласованности». Согласованным называется такой способ снаряжения, когда: а) дробины по диаметру подобраны так, что укладываются точно в поперечном разрезе данного ствола; б) шаровые центры дробин одного ряда лежат точно над такими же центрами предыдущего ряда.

Для мелких и средних номеров дроби такое снаряжение невыполнимо, для крупных — возможно, но с таким трудом, который никак не оправдывает результатов. В свое время «согласованностью» очень увлекались, и проф. Андогский выпустил даже ряд книг по этому вопросу. Однако сейчас можно твердо сказать, что согласованность необходима только при снаряжении патрона картечью. Несогласованная картечь значительно снижает бой, а так как стрелять картечью приходится редко, то не так уж трудно повозиться с снаряжением нескольких патронов. Расскажу о способе, дающем абсолютно точную согласованность картечи (отчасти по Яблонскому).

Трудность при снаряжении патрона картечью заключается в том, что диаметры стволов одного и того же калибра имеют иногда значительную разницу. Особенно это важно в чоке. Если подобрать картечины так, чтобы они правильно уложились в стволе, они будут сминаться в чоке, если, наоборот, подобрать по чоку, — будут болтаться в стволе. Чтобы избежать этого, действуем по способу, описанному ниже.

Возьмем, для примера, 12-й калибр. Требуется снарядить патроны волчьей картечью (6 или 6,2 мм в диаметре). Берем гильзу с всыпанным в нее порохом и вставленной картонной прокладкой, доведенной до места, и вводим в гильзу войлочный пыж, но только на глубину одной картечины. Затем укладываем по стенкам внутри гильзы шесть картечин данного диаметра, вследствие чего в центре остается свободное пространство, приблизительно того же диаметра. Скатываем в 2—3 раза (не заклеивая) из плотной бумаги трубочку, высотой в 24—25 мм, и вставляем ее в свободное пространство между картечинами. Выполнив эту операцию, берем три спички, отрезаем от них три палочки, по 24—25 мм длиной, и острым ножом разрезаем их по диагонали на две части, так, чтобы каждая представляла собой трехгранную призмочку. Затем вставляем каждую из этих тоненьких шести палочек в дырочки между двумя соседними картечинами и внутренней окружностью гильзы, — получается: стоячая трубочка, шесть параллельных ей палочек вокруг и картечины, точно зажатые между стенкой гильзы, палочками и трубочкой. Затем всю «систему» нажимом пальца опускают на одну картечину глубже, а по палочкам, как по рельсам, кладут в гильзу еще шесть картечин. Уложив таким образом четыре ряда — 24 картечины, вставляют картонный пыж (в медных — пробковый) и закручивают гильзу (медную заливают воском). Снаряд получается из 24, а не из 28 картечин, но кучность от этого не уменьшается, а увеличивается, — почти все картечины доходят до объекта, пружинящая же трубочка не дает картечинам ни болтаться в стволе, ни деформироваться в чоке.

Обычно согласованность диаметра картечин с диаметром ствола находят путем закладывания разных номеров дроби на вставленном в дуло на небольшую глубину пыже. Известный конструктор Б. Страшной предлагает определять согласованность точным математическим способом по следующей таблице (где D — диаметр ствола, а d — диаметр

картечи или дробы. Так как практический смысл согласованность имеет только для картечи, то ниже приводятся данные только в отношении картечи).

Число картечин в ряд Отношение $D:d$

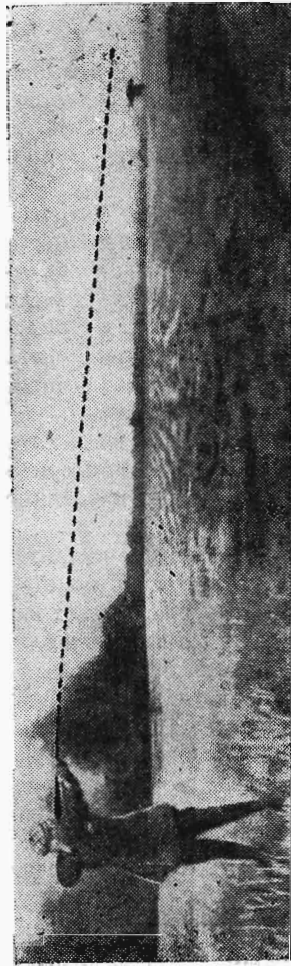
3	0,468
4	0,415
5	0,363
7	0,333

Пулей стреляют из дробовика обычно накоротке, так как иначе разброс (отклонение пули от центра мишени или иначе — от оси ствола) будет велик и попасть «по месту», т. е. в наиболее убойное место зверя, будет не легко. Подраненный же медведь, лось или кабан опасны, и «разброс» может дорого стоить охотнику. Поэтому, стреляя крупного зверя пулей из дробовика, необходимо обладать наибольшей выдержкой и напускать зверя на себя возможно ближе. Тогда и шансов попасть «по месту» больше, и сила пули вполне достаточна. Так как пулей стрелять приходится редко, сомнительные пули (с перекосом, неровными прыжками, с выбоинами, царапинами) нужно безжалостно выбраковывать.

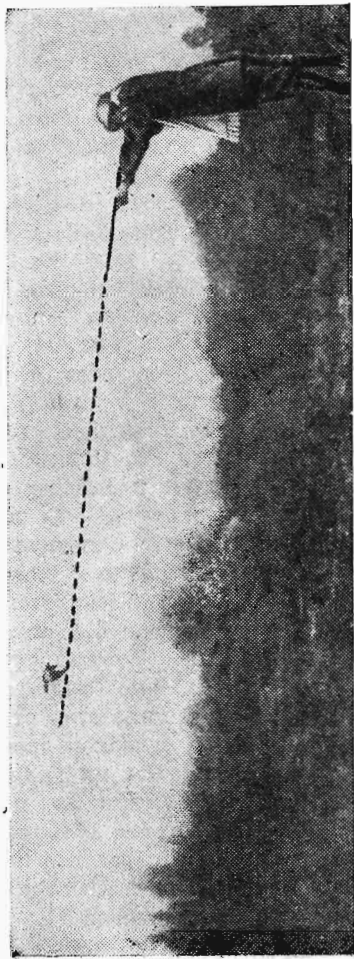
Порох и под пулю и под картечь кладется по максимальной шкале данного калибра, так как не сыпучий или менее сыпучий (картечь) снаряд это допускает. Качиони рекомендует такие заряды под Жакан для вполне надежных ружей:

12-го калибра	— 7,5 г
16-го „	— 6 „
20-го „	— 5 „

Но тот же Качиони, непонятно почему, считает возможным стрелять пулей из дробовика только новыми бумажными гильзами и черным порохом. Это неверно. Стрелять можно и медными гильзами и бездымным порохом. Лично я всегда стреляю пулей бездымным порохом и рекомендую следующие заряды «Сокола» под пулю для надежных ружей:

Угонная птица постепенно поднимается — брать вперед, над ней.

По угонной, опускающейся птице — брать вперед и под нее.

12-го калибра	— 2,1 г	
16-го	— 1,8 "	
20-го	— 1,6 "	(в тяжелых ружьях)

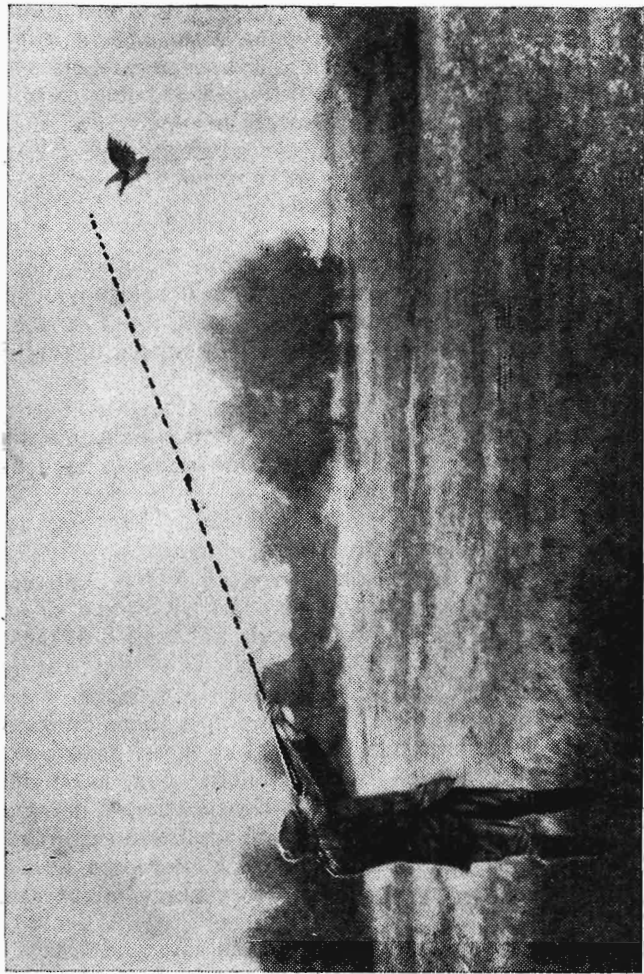
Круглой пулей можно пользоваться только в крайнем случае (когда нет хвостатых) и только в цилиндрах. Пуля должна свободно проходить по всему каналу ствола. Чтобы она не болталась, ее плотно заворачивают в промасленную тряпочку.

Под хвостатые пули Вицлебена и Бренеке кладется обычный войлочный пыж, под Жакан — тонкий войлочный. На пулю никакого пыжа не нужно, Жакан иногда заливается несколькими каплями воска. Все удлиненные пули дают отличный бой на дистанцию до 50 шагов, а Вицлебен (с деревянным хвостом) — и на большие. Вообще эта пуля, тщательно отобранная, без перекоса, дает наилучший бой. Ее недостаток — длина: пуля торчит из гильзы.

Так как на медвежьей схоте нужно напускать зверя на себя как можно ближе, то невредно проверить бой своего ружья пулей не только на большие и средние дистанции, но и на 10—15 шагов.

Несмотря на различные высказывания старых авторитетов, стрелять пулей по крупному зверю из ружей калибра ниже 20-го не рекомендуется. Пули из ружей мелких калибров могут положить и лося и медведя, но только в случае попадания в абсолютно убойное место.

В исключительно редких случаях, когда неожиданно возникает необходимость стрелять пулей, при наличии патронов только с мелкой дробью (охотник вышел на рябчика, а натолкнулся на медведя, загнавшего девочку на дерево), можно выйти из положения следующим образом: быстро вынуть дробовой пыж, отсыпать немного дроби, обильно наплевать в патрон, насыпать в него земли и снова закрыть его. Выстрел таким патроном пойдет пулей. Как ни примитивен этот способ, но я знаю случаи, когда он спас жизнь товарища. Конечно, лучше всего иметь с собой всегда пару Жаканов.

По круто поднимающйся на стрелка́ птице — брать вперед. Величина упрже-
ния зависит не только, как всегда, от дистанции и скорости полета, но и от угла его
подъема.

ЧИСТКА И ХРАНЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ

Мне в связи с моей профессией приходится очень внимательно следить за состоянием горла. В молодости я при малейшем «царапании» обращался к врачам и вообще много возился с горлом; теперь, вероятно закаленное охотой, горло редко беспокоит меня, но тогда, в одно из моих обращений к известному профессору-горловику, я услышал: «Полощите в каждом подозрительном случае, после пыли, после долгих разговоров».

— Но чем полоскать? — спросил я.

— Не важно чем, — ответил профессор, — борной, перекисью водорода, просто солью, любым дезинфицирующим средством. — К моему удивлению, он добавил: — Главное в механическом действии полощущей дезинфицирующей жидкости.

Так и с чисткой ружья: надо чистить его, — и чистить аккуратно, методически, никогда не откладывая чистку.

Чем чистить? Любой неспорченной мазью, хотя бы неочищенным желтым вазелином.¹

Но чистить ружье надо по-настоящему. Чем чистить кое-как, лучше совсем не чистить. О чистке ружья и уходе за ним написано много книг, а неутомимый Бутурлин выпустил чуть ли не десяток изданий своего пособия «Уход за ружьем». Но, увы, большинство этих писаний безнадежно устарело, так как рассчитано, главным образом, на шомпольные ружья. Например, раньше целесообразно было применять кипяток и вообще воду для промывки стволов, так как стволы не отнимались и т. д. Но зачем давать эти советы для чистки ружей центрального боя, даже при стрельбе бездымным порохом? Ведь это нелепо, а профессор Бутурлин в каждом издании своей книги настойчиво рекомендует воду. Единственная польза, которую можно извлечь из некоторых старых книг, это совет — обязательно

¹ Очищенный косметический вазелин применять не следует, так как он содержит кислоты.

С легавой по дупелям.

но чистить ружье, чтобы сохранить и само ружье и его бой. Есть охотники, которые этого не признают и находят своей лени разные оправдания и основания. Один популярный ленинградский охотник 22 года не чистил свое Ронже, уверяя, что от этого резкость ружья улучшилась, так как в этих черных от многолетнего нагара стволах канал из 12-го калибра стал 20-м калибром и давление увеличилось. Все это, конечно, вздор, и чистка ружья для культурного охотника обязательна.

Относительно того, как чистить, существуют самые противоположные мнения; привожу два, наиболее интересных.

Первое — ленинградского специалиста Биркмана, автора книжки «Уход за огнестрельным оружием», основные положения которой я и сообщаю ниже.

1) Навернутую на наконечник шомпола тряпку или паклю опускают в керосин и промывают ствол (сменяя каждый раз обертку) до тех пор, пока вытекающий керосин не будет совершенно чистым. Протерев потом внутренность стволов сухой тряпкой или паклей, в канал ствола вливают в достаточном количестве смазочное масло и оставляют его там до следующего дня, следя за тем, чтобы стенки ствола были покрыты сплошным слоем масла по всей площади. (Далее, при появлении матовых пятен, автор предлагает повторять эту операцию столько дней, сколько понадобится, т. е. до тех пор, пока пятна не сойдут.)

2) Вместо очищенного керосина можно употреблять бензин.

3) Стреляный ствол промывается крутым кипятком, после чего тщательно протирается сухими тряпками или паклей. Промывку повторять, пока вода не будет вытекать совершенно чистой. После промывки ствол протирается безводным спиртом. Экстракторы и эжекторы вынимаются, а отверстия (?) затыкаются деревянной пробкой. По окончании операции стволы смазываются, как об этом сказано в п. 1.

4) Быстро прочищают канал спиртом или денатуратом — два или три раза, каждый раз меняя тряпку. По окончании густо смазывают щелочной смазкой и оставляют до следующего дня. Если по удалении смазки будут заметны какие-нибудь пятна, — смазку следует повторить.

5) При бездымном порохе, после прочистки стволов тампоном, стволы полностью заливаются щелочным маслом. В таком состоянии стволы нужно продержать часа два, а затем повторить чистку, пока внутренняя поверхность их не станет вполне блестящей. После чистки еще раз осмотреть стволы и положить их «в покое» на несколько дней.

Далее автор указывает, что до чистки нужно медной или мягкой железной щеткой удалить свинцовку, если она имеется.

Все сказанное выше, может быть, имело известный смысл при старых наших, очень несовершенных бездымных порохах, сейчас же, прочтя эти сильно сокращенные мной инструкции Биркмана, молодой охотник предпочтет либо бросить вообще охоту, либо совсем не чистить ружья.

А вот совершенно противоположное мнение о чистке другого специалиста, автора ряда книг по охоторужью — П. Ланге, в течение многих лет заведывавшего тиром Киевского охотничьего общества. Вот что пишет о чистке этот автор, пропустивший через свои руки тысячи ружей:

«Автор исследований имел полную возможность заметить при 3000 выстрелов в цель малейшее влияние горения пороха на поверхность канала стволов, точно анализировать осадки и освободить нитросоставы от навязанного им свойства изъязвлять ствольный материал. Поверхность канала после ста выстрелов подряд не утратила первоначальной полировки и не имела ни одного матового пятна. В пороховом остатке нет и следа свободных кислот, которые необходимо бы нейтрализовать щелочами» (разрядка моя. — А. Л.).

Как видим, автор отрицает необходимость применения щелочей даже после стрельбы бездымными нитропорохами. Случаи же ржавления он приписывает только вредному действию взрывчатых составов пистона и случайному попаданию влаги.

Ланге дает следующий упрощенный способ чистки стволов после стрельбы бездымным порохом:

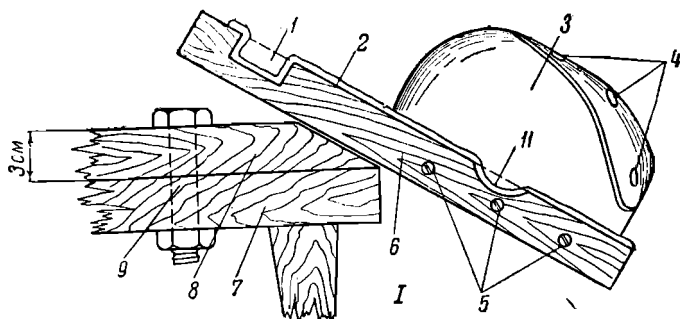
«Стволы для удаления нагара протираются тряпкой, затем тряпкой, смоченной в керосине или любом масле (чем не мой профессор-горловик! — А. Л.), после чего протираются досуха чистой тряпкой. В смазке очищенных стволов нет необходимости; в случае нужды для этой цели служит жидкий вазелин». В крайнем случае он советует протирать стволы намыленной тряпкой (щелочь).

Вот и все. Неправда ли, соблазнительно просто? Но все же против такого способа чистки придется возражать. Одно дело лабораторные опыты в тире, другое — охота. Соединений вредных элементов взрывчатых составов пистонов с влагой на охоте не избежишь, и появления ржавчины можно ожидать всегда. Поэтому чистить ружья нужно основательнее, чем советует Ланге, но значительно проще, чем рекомендует Биркган.

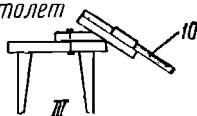
Прежде чем перейти к описанию способа чистки, необходимо сказать несколько слов о некоторых приспособлениях для этой чистки. В комнате коммунальной квартиры заниматься чисткой ружья не так просто, как в деревне, где можно выйти во двор или сарай. Надо приладиться, устроить место, не напачкать. Поэтому «рабочее место» нужно по возможности сконцентрировать, сузить. Главное: чистить не где попало, а на определенном месте. Для этого нужно иметь табурет или небольшую скамейку, предназначенные специально для чистки, а для самой чистки соорудить несложный инструмент — «пистолет», как я его назвал.

Самое неприятное при чистке — необходимость держать стволы на весу одной рукой, а работать шомполом — дру-

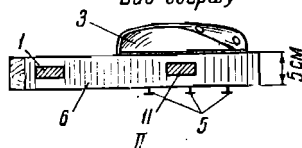
Вид сбоку

Пистолет

Вид сверху

«Пистолет»:

Вид сбоку: 1 — гнездо для подствольных крючков, 2 — резиновая накладка, 3 — резина с петлями для крепления стволов, 4 — петли, 5 — головки винтов для крепления петель, 6 — косая планка, 7 — стол, табурет или скамья, 8 — горизонтальная планка, 9 — крепление горизонтальной планки к столу, 10 — стволы, вложенные в «пистолет», привинченный к табурету, 11 — гнездо для крючка, удерживающего цевье.

II — Вид сверху.

III — план в уменьшенном масштабе.

гой. Это и неудобно и утомительно.¹ Прежде продавались треножки или тисочки для укрепления стволов, теперь в продаже их нет, поэтому рекомендую каждому самодельное сооружение, названное мною «пистолетом». Сконструировать его очень просто: нужно к столу, скамейке или табурету приладить винтом (съемную), гвоздем или клеем (глухую) горизонтальную планку в 30 см длины, 5 см

¹ Можно, правда, ставить стволы дулом на тряпку, положенную на пол, но это малоудобно, так как ствол все же нужно придерживать одной рукой, да и всегда возможно всасывание пыли в ствол.

ширины и 3 см высоты. Один конец планки скашивается, и по этому скосу наглухо, под тупым углом вниз, прикрепляется вторая такая же планка. Эта планка прикрепляется к скату первой своей серединой, так что половина планки находится под острым углом, над горизонтальной планкой, а половина — под ней и под тупым углом (см. рис. на стр. 79). Из этой косой планки точно по размерам данного ружья выбираются отверстия для подствольных крюков и крючка цевья. Их следует немного припустить, чтобы края отверстия можно было обить кожей или резиной. К одной стороне косой планки прибивают или прикрепляют винтами (пропустив их через кожаную прокладочку) крепкую резиновую ленту, шириной в 20 см, или две по 10 см, расположенные на небольшом расстоянии такой длины, чтобы стволы, положенные на косую планку в пазы для крючков, точно и туго обтягивались резиной и чтобы можно было надеть прорезанные в конце резины петли на зацепки, вбитые в противоположную кромку косой планки. На всю косую планку под стволы хорошо также наложить кусок резины (лыжной) или кожи. В таком «пистолете» стволы не проминаются, так как в нем нет тисков, но в то же время сидят плотно, обе же руки свободны, и шомполом можно работать легко и удобно.

Если у вас имеется маленькая складная скамейка, можно приладить «пистолет» к узкому ее краю и производить чистку, сидя на скамейке верхом. К этой же скамейке целесообразно привинтить закрутку и тисочки. При наличии табурета скос планки нужно сделать круче, так как чистить ружье придется стоя; если имеется стол, нужно подобрать наиболее удобный угол скоса.

Только испытав на практике удобство этого простого приспособления, можно вполне оценить его.

Много неприятностей при чистке доставляют так называемые «вишеры» — металлические наконечники, навинчивающиеся на шомпол, на которые накручиваются тряпочки или пакля.

Наматывать и разматывать эти накрутки — мұ́ка, а иметь в запасе сотню щетинных щеток — невозможно. Поэтому вместо вишера лучше всего взять щетинную щеточку меньшего калибра и на нее уже наматывать тряпочку или паклю. Благодаря острым щетинкам тряпочка хорошо держится на щеточке и легко снимается. Пружинащая щеточка прижимает протирку к стенкам канала, и чистить ею легко и удобно. Если нет щетки меньшего калибра, можно подстричь имеющуюся.

При чистке щетка, банник, вишер с намоткой часто проскакивают за дульный срез. Их приходится отвинчивать, снова навинчивать на шомпол и начинать чистку сначала. Чтобы избежать этого, нужно достать резиновую пробку (полую, для пива) или резиновый наконечник для палки, срезать у нее донышко и надеть эту муфту на шомпол с таким расчетом, чтобы щетка или вишер доходили заподлицо с дульным срезом.

Вот и все приспособления. Теперь — о самой чистке.

Припасы сейчас изменились, и многие — к лучшему, особенно бездымные пороха, поэтому разные «страхи» старых руководств нужно забыть. Вот что пишет по этому поводу А. Зернов:

«Нагар современных дробовых порохов, в том числе и «Сокола», не только сам не вызывает окисления стволов, но действует обезвреживающе даже на продукты горения капсюлей, так что все советы прежних руководств о необходимости после стрельбы бездымным порохом особенно тщательно чистить стволы нашатырем и пр. являются устарелыми».

Я полностью подтверждаю это мнение, так как, стреляя только бездымным порохом, я имел возможность проследить эволюцию наших бездымных порохов. Я знаю также, что такое настоящие «мокрые» охоты в Нарыме на Оби, в гирлах Днепра, в астраханских камышах, на Дону, в водоемах Ладоги и Карелии, в Ленинградской области. Мои ружья видали виды, но ржавчины в них никогда

не было. Поэтому я с полной уверенностью рекомендую свой способ, тем более, что ничего нового в нем нет. Он очень прост и заключается в том, что после стрельбы ружье нужно чистить возможно скорее и как можно тщательнее.

Так как чистка после бездымного пороха считается наиболее сложной, начну с нее.

Прежде всего, сделаем из газетной бумаги несколько комочков, в которых не должно быть никаких царапающих затвердений; тампоны должны туго проходить по стволу. Протолкнув через каждый ствол пять-шесть таких комочков, мы убедимся, что каналы стволов кажутся почти чистыми.

Но эта чистота — кажущаяся. Берем Клинойль или другое щелочное масло в чистое блюдечко, густо смачиваем в нем помазок и основательно промазываем всю внутренность канала, вращая шомпол.

Если чистка производится с помощью «пистолета», под дуло для стока масла подставляется банка. Смазку в стволе рекомендуется оставлять на 15—20 минут. Затем нужно несколько раз пройти шомполом, чтобы протирки, сменяемые как можно чаще, стали совершенно чистыми, а внутренность канала ствола — зеркальной.

На этом, собственно, чистка и заканчивается. Принято через день-два чистку повторять во избежание «окклюзии», т. е. выявления как бы затаившихся и расширившихся под влиянием большого давления частиц влаги в порах металла. Я, для очистки совести, после мокрых охот эту контрольную чистку произвожу, но не очень уверен в ее необходимости.

Хорошо вычищенное и протертое ружье лучше всего уложить в чехол или футляр, так как главный враг его после ржавчины — пыль. Можно также смазать ружье неочищенным желтым вазелином, но под смазкой иногда образуются пятна. При долговременном хранении полезно забить стволы сплошь вазелином. Вообще же безопаснее

всего хранить ружья в хорошо закрытом футляре, так как я знаю случаи образования под смазкой ржавчины, которая появлялась, очевидно, от плохого качества смазочного материала.

После стрельбы черным порохом чистка еще проще.

Сначала, как и при чистке после бездымного пороха, сквозь стволы прогоняются газетные тампоны, только в несколько большем количестве, так как дымный порох грязнит сильнее.

Затем стволы протираются тряпочками или паклей, намоченной в астролине,¹ вначале очень мокрыми, а под конец — едва влажными. Протирание производится до тех пор, пока тряпки не станут совсем чистыми.

После этого стволы смазываются нейтральным маслом или тем же вазелином, и снова протираются тряпочками до полной чистоты.

Покончив с чисткой, стволы нужно насухо протереть и вложить в футляр или чехол.

Только в том случае, если порох плохой и очень грязнит, а стрельбы было много, прежде чем протирать стволы астрoliном, рекомендуется сделать на шомпол банник, опустить дульный срез в крутой кипяток и, как поршнем, промыть стволы несколько раз. Раньше советовали перед кипятком промывать стволы холодной водой. Нагар растворится, но после воды нужно особенно тщательно и досуха протереть все места, куда могла попасть вода. Некоторые для ускорения чистки применяют воду и теперь, но мой совет — стараться обходиться без воды.

Если при предварительной протирке на тряпочке замечаются следы свинца, что бывает после большой

¹ Астролин — обезвоженный керосин. Изготавливается следующим способом: в 0,5 л керосина всыпается столовая ложка поваренной соли, после чего закупоренную бутылку со смесью ставят на сутки на солнце. Через день осторожно, чтобы не взболтать, переливают жидкость в другую бутылку, — это и будет астролин, так как влага, присутствовавшая в керосине, задерживается солью.

стрельбы мягкой дробью, нужно до чистки удалить свинцовку. Для этого канал ствола несколько раз проходится шомполом, к которому привинчивается мягкая железная или медная щеточка, густо смазанная вазелином, после чего свежая свинцовка обычно сходит.

Если щеточка меньшего калибра или щетинная, ее нужно крепко обмотать густо смазанной тряпочкой.

При застарелых свинцовках рекомендуется чистить стволы скипидаром. В сырость и мороз полезно протирать все ружье промасленной тряпкой. Всякие советы покрывать ружье слоем воска для предохранения от сырости, по-моему, хороши только на бумаге. Никакими растительными маслами чистить ружье нельзя.

Для сохранения охоторужия надо приучить себя обращаться с ним, как с точной машиной. В исправном ружье все должно работать плавно, без напряжения и натуги. Если ружье не открывается, нужно спокойно посмотреть, не попало ли в него что-нибудь, снять цевье, но никогда не пытаться насильно открывать ружье через колено или ударами. Иногда ружье не открывается, потому что сломался или треснул усик гриннеровского болта — дефект, который исправить может только мастерская. Нельзя втискивать патроны в патронник насильно. Если патрон так раздут, что калибровка не помогает, его нужно выбраковать. Открывать ружье нужно не иначе, как слегка нажимая левой рукой на стволы вниз, а правой держать его за шейку, отводя пальцем ключ. Закрывая ружье, никогда не следует хлопать, взбрасывая стволы, — это портит ружье и свидетельствует о некультурности охотника.

Нужно также всегда помнить, что ружье — смертоносное оружие, опасное в руках невнимательного или нетрезвого охотника и для него и для других. Никогда не ленитесь аккуратно снаряжать патроны. Не забывайте, что этот самый патрон будет производить взрыв огромной силы в 2—3 см от вашей головы.

Не забывайте также, что выстрел дробовика почти в упор кладет на месте или жестоко уродует человека. Поэтому никогда не обращайтесь стволы своего ружья на рядом идущего товарища.

Никогда не ленитесь разряжать ружье центрального боя, когда есть риск непроизвольного выстрела. В легкости разряжения — одно из преимуществ этих ружей перед шомпольными; пользуйтесь этим преимуществом.

Надо твердо помнить: нет случайностей — есть небрежность. Избавиться от порой ужасных последствий «случайностей» на охоте можно только культурным, внимательным и серьезным отношением к себе и к окружающим.

В одном из номеров американского журнала «Popular Mechanics Magasin» за 1939 год помещена большая, богато иллюстрированная статья с типично-американским заглавием: «Носи сам — вернешься живой» (т. е. внимательно соблюдай на охоте осторожность и никому не доверяй своего ружья, если хочешь вернуться домой живым). На фото засняты всевозможные несчастные случаи как следствие небрежности на охоте.

ОДЕЖДА, ОБУВЬ И СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИКА

Об этом скажем немного; здесь вкус и индивидуальность играют главную роль.

Одежда должна соответствовать сезону, быть легкой даже зимой, удобной, не стеснять движений, не выделяться по окраске от окружающего фона. Для летней одежды материал не важен, а в остальное время года лучший материал — шерсть и кожа. Покрой лучше всего широкий из двойной материи, с прослойкой воздуха между ними, не длиннее колен. Хороши замшевые жилеты и шерстяные свитера, ушанки, рукавицы на собачьем меху, муфты и пр., но обо всем этом писалось уже сотни раз.

«Удобная, по ноге, охотничья обувь важнее, чем хорошее ружье», — говорит Л. Ваксель в своей книге. Этот опытейший охотник и интересный писатель знает что говорит, в его словах нет преувеличения: без хороших, удобных сапог — нет охоты. Я бы советовал молодому охотнику начинать свое снаряжение с сапог. Он не раз вспомнит меня добрым словом.

Расходясь в этом вопросе с большинством руководств, я убежден, что лучшей охотничьей обувью во все сезоны, кроме лета, когда можно ходить в чем угодно, являются абсолютно непромокаемые, легкие, прилаженные и разношенные кожаные сапоги, длинные или короткие, смотря по сезону и охоте. Обычно кожаные сапоги, особенно болотные, рекомендуют только на раннюю весну и позднюю осень, но по существу только в них можно ходить уверенно, не боясь ушибов, укусов, змей, колючей проволоки, битых бутылок и других сюрпризов. Не говорю уже о болоте, где хорошие сапоги незаменимы и никакие резиновые их заменить не могут.¹ Резиновые сапоги могут быть использованы только на специальных охотах,² но никто не убедит меня, что в них удобно ходить, несмотря на их легкость. Я перепробовал всевозможные резиновые сапоги, в том числе и настоящие канадские, с трубочками для вытяжки испарений, мокасины, чулки из прорезиненной материи, надеваемые под резиновые сапоги, разные сибирские унты и пр. и твердо убедился, что все они не могут заменить правильно сшитых, легких кожаных сапог. Резиновые сапоги легко заклеиваются, — это их достоинство — но зато они рвутся при всяком случае. Воду из них выльешь сразу, но сушить нужно несколько дней; зато никакого ухода они почти не требуют, для сохранения же кожаных сапог необходим постоянный уход за ними. Вы-

¹ Известный охотник и писатель В. Каверзнев в своей книге «Охота на пернатую дичь» смотрит на этот вопрос так же.

² Утиных, например, когда можно приносить резиновые сапоги в рюкзаке и надевать их только на месте.

мытые сапоги, еще вохкие, рекомендуется промазывать разогретой мазью, лучше всего подле горящей печки. Из многих, испытанных мною мазей, никогда не подводила мазь, изготавливаемая по следующему способу:

В кастрюльке нагревается 0,5 стакана несоленого говяжьего сала, 3 чайных ложки пчелиного воску, 1 тюбик желтого вазелина. В расплавленный и размешанный состав вливается столовая ложка скипидара. Получаемая таким образом мазь еще теплой втирается в разогретую у огня кожу.

Зимой наши валенки — лучшая в мире охотничья обувь, и никакие другие сапоги на меху, унты и пр. с ней конкурировать не могут.

Всякие обертки, портянки и т. п. следует применять только под валенки. Под охотничьи сапоги гораздо лучше надевать шерстяные или меховые чулки. Они не коробятся и не сбиваются, даже если надеть несколько пар.

Шерстяное белье и сетки — вот и все, что еще можно рекомендовать из охотничьей одежды.

Компас, топорик, хороший нож, фляга — все это нужно иметь охотнику или в рюкзаке или на поясе. Нож, калибровку и экстрактор очень советую приладить на длинном ремешке к поясу так, чтобы ими можно было пользоваться, не снимая их с пояса.

Очень полезно иметь короткий (до колен) дождевой плащик с капюшоном. Он должен быть достаточно широк, чтобы в случае нужды им можно было бы покрыть и рюкзак со сложенным в чехол ружьем. Лучший материал для плаща — прорезиненный шелк (пластикат) или хорошая тонкая клеенка. Покрой — колоколом со складками, широкие плечи, капюшон на шнурке, затяжной.

На охоте полезно иметь хороший бинокль; его, в легко открывающемся футляре, тоже можно приладить на поясе. Полотенце, мыло, мешочек с карманчиками для чая, сахара, соли и пр., фонарик, спички в медной гильзе — вот и все снаряжение охотника.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ОХОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ БОЛЬШОГО ГОРОДА

(Новое в приемах)

Подробное описание видов охоты вообще не входит в задачу этой книжки, так как охота вокруг городов по существу ничем не отличается от любой другой охоты, но сказать несколько слов о характере и видах охоты в угодьях, расположенных вблизи больших городов, я все же считаю необходимым.

Как, например, обобщить охоту в окрестностях Ленинграда и Ташкента, Новосибирска и Тбилиси? Можно только сказать, что общий характер охот вокруг больших городов соответствует той полосе Союза, где город находится. Если, скажем, водоплавающую дичь можно встретить везде, где есть водоемы, то боровую надо искать в северной и средней полосах, а степную — на юге и юго-востоке. В окрестностях Москвы не найдешь стрепета или дрофы, а глухаря напрасно думать встретить под Астраханью. Беяка не найдешь в степи, и т. д.

Прежде всего, мне хочется отметить, что и близ больших городов бывают весьма разнообразные виды охот. В Киришском охотхозяйстве по реке Волхов было все: «от гаршнепа до лося и медведя»; вся водоплавающая дичь, все благородные и прочие кулики, вся боровая дичь, беяк, русак, лиса, рысь, волк, медведь, лось. От Ленинграда до этого угодья езды меньше трех часов, но охота в нем уже ничем не отличается от охоты в самой большой глуши.

Замечательные охотугодья есть также под Москвой, Горьким и многими другими городами.

До Отечественной войны в больших городах, кроме военно-охотничьих обществ и «Динамо», существовали так называемые «приписные хозяйства» всевозможных добровольных спортивных обществ (ДСО); теперь эти хозяй-

ства по большей части объединяются в единые городские охотничьи общества. Правление и совет руководят всей работой. Охотугодья управляются заведующим охотхозяйством, который имеет под началом егерей и охотсторожей. В хозяйствах ведется точный учет дичи, а в более благоустроенных практикуется и плановая прикормка дефицитных пород и ведется борьба с хищниками. Угодье остолбляется, в разных пунктах устраиваются базы с койками и бельем для ночлега. На хороших базах имеются собаки, лодки, охотинвентарь, сети и пр. Регистрируются тока, заблаговременно строятся шалаши. В правлении общества охотникам выдаются путевки по установленной форме, где — в соответствии с запасом дичи, числом охотников, количеством дней охоты — исчисляются нормы отстрела. В правильно ведущемся охотхозяйстве устранена возможность хищнического истребления дичи, и члены его, при хорошо поставленной плановой работе, могут, не мешая друг другу, заниматься любимым спортом. Вся охота в целом находится под наблюдением и контролем охотуправления данного района. Таким образом, городской охотник, член охотничьего общества, как бы освобождается от некоторой части подготовительной работы, которую деревенский охотник вынужден делать самостоятельно. И это само собой понятно, ибо, живя в городских условиях, имея один выходной день в неделю, нельзя самому выследить ток, заблаговременно построить шалаш и пр. Только по счастливой случайности можно натолкнуться на ток или старый шалаш. Поэтому совершенно нормально, что городскому охотнику, члену охотничьего общества, известная часть предварительной работы облегчается. Но, пригласившись и подучившись у старых охотников и егерей, молодой охотник в дальнейшем сможет действовать более самостоятельно.

Пригородной охотой обычно называется охота в радиусе ста километров вокруг города. Выехав на такую охоту в субботу вечером, вы уже в понедельник утром можете быть у себя на работе.

Высокую поперечную птицу (как и всякую поперечную) — брать вперед с упреждением в зависимости от дистанции и скорости полета (учитывать направление и силу ветра),

В хороших охотхозяйствах расписание пригородных поездов, планы охот и т. д. вывешиваются на доске. Там же указываются «заповедники», где разводятся определенные виды дичи, «заказники», где запрещена охота, — вообще или на известные виды.

Разрешение весенней охоты зависит от местной администрации; при этом учитываются количество и состояние дичи, эпидемии, стихийные бедствия и пр. Иногда весенняя охота запрещается полностью, вообще же она всегда ограничена: разрешается только отстрел самцов. Поэтому запрещена охота с собакой и с подхода. Разрешаются тока, где собираются самцы; манки, когда манят самца, подражая голосу самки или подсаживая живую, привязанную, приученную утку — «подсадную», или «криковую», которая кричит, маня самца-селезня.

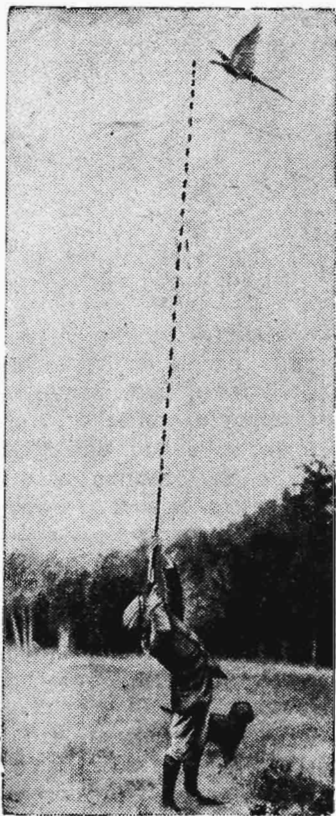
Для подражания голосу утки, приманивающей селезня, существуют разные манки, деревянные трубочки и пр. Большинство охотников удачно пользуется собственным кулаком.

Но ни один из манков не дает такого абсолютно точного сходства с криком дикой утки, как очень несложное американское приспособление из небольшой жестяной крышки со штампованной нарезкой (от стеклянной фруктовой консервной банки) и небольшого болта с нарезкой. Чиркая нарезкой болта по кромке нарезки крышки при соответствующем упражнении в «настройке», можно достичь замечательного эффекта.

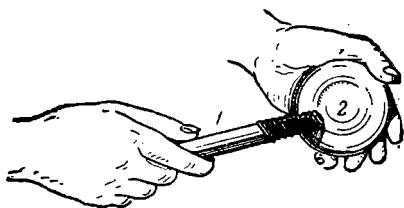
В тетерева стреляют из шалаша, в глухаря — с «подскока» во время последнего колена его песни, когда он, благодаря особому устройству ушного отверстия, в экстазе ничего не слышит.

Вальдшнепа-самца «на тяге» отличают по двойному звуку «хорканья» и «цыканья», так как самка или молчит или только цыкает. Вот и все объекты весенней охоты, если не считать редкого гуся и еще более редкого лебедя.

О специфике весенней охоты написано много книг, поэтому, чтобы не повторяться, укажу лишь на то новое

Пролетающую над головой птицу — брать перпендикулярно вверх, перед клювом, — «королевский» выстрел. (Обратите внимание на позу стрелка: при неправильной стойке можно повредить ключицу; лучше пропустить птицу, обернуться и стрелять в угон).

Маячок на селезня из болта (1)
и консервной крышки (2).

в приемах и приспособлениях, что довелось мне испытать на практике или с чем мне удалось познакомиться в новейшей зарубежной литературе.

В США и в Канаде, а до войны и в Европе, для охоты с чучелами, вместо шалашей начали

применять зелено-желтые плащи-палатки из легкой материи. Такая палатка является прекрасным маскировочным средством, дает возможность устроиться где угодно, легко носится в рюкзаке и, если нужно, спасает от дождя. При охоте на водоплавающую дичь, привычка ее к определенному расположению шалаша не имеет такого значения, как на токах, и ввести такую палатку в практику охоты на водоплавающую дичь имеет смысл.

На перелетах и на облавах иногда очень нужен третий, а подчас и четвертый выстрел. Из двустволки его быстро не произведешь, так как ружье нужно перезаряжать. Вот тут-то и помогает приспособление, суть которого заключается в том, что правая кисть охватывается мягким ремешком в 4 см шириной, суживающимся к концам. Длина его такова, что концы, скрестившись под ладонью и пройдя один сквозь прорезь в другом, могут застегнуться на запястье. На широкой части ремешка, на верхней стороне кисти, нашиваются из более плотной кожи две параллельные калиберные муфточки в направлении стволов. В эти муфты вставляют два патрона доньшком к себе. Кожа ремня должна быть настолько мягкой, чтобы абсолютно не стеснять ладони. Когда вы держите ружье в плече после дуплета, у вас на правой кисти у самого патронника готовый «патронташ» с двумя свежими патронами.левой рукой быстро открываете ружье, и ею же перекладываете

ваете из «магазина», находящегося на правой, которая остается на шейке, — новые патроны. Если есть эжектор, все идет еще скорее. Но и так перезарядка производится при небольшом навыке мгновенно, — ведь патроны буквально рядом с патронником. С помощью этого приспособления я перезаряжаю ружья почти автоматически.

На тяге, особенно над высоким лесом, вальдшнеп тянет очень высоко. Для снижения его подбрасывают шапку или зажигают костер, но это не особенно эффективно.

Можно также применять любопытный прием, который заключается в следующем: в меру от охотника, по пути тяги, на землю кладется небольшой электрический фонарик, луч которого направлен перпендикулярно вверх. Вальдшнеп обязательно спустится к источнику света, но надо помнить, что, спустившись на несколько метров, он круто взмлет ввысь, — поэтому и стрелять нужно не мешкая.

Мечта каждого охотника и рыболова — иметь легкую, портативную складную лодочку. Существует много разных образцов таких лодок, но я привожу здесь краткое описание самой легкой и дешевой лодочки. Она делается из камеры автошины и лоханки, вставляющейся в нее. Сидеть в ней на воде или подобраться к нужному месту с помощью маленьких весел-лопаток — вполне возможно. Переносить такую лодку легко и удобно.

Летняя охота на утку и боровую дичь начинается обычно с первой половины августа.

Основной охотой с собакой в это время бывает охота по тетеревиным выводкам, но этот вид охоты встречается не везде. Прав один из лучших знатоков нашей охоты Н. Зворыкин, который в своей книге «Охота по перу» пишет: «Настоящих тетеревиных угодий (травянистых рощ, ягодников к полям, сенокосных участков среди молодого березового леса, посевов овса на пустошных угодьях рядом с мшарниками, земляничных пустырьков вдоль опушек

а

а) Лодка из автокамеры и лохани.

б

б) Переноска лодки.

леса с муравейниками) в средней полосе становится все меньше и меньше. Такие уголья стали теперь чаще встречаться в северо-восточной части страны».

Глухарь водится в самых крепких местах, и находить глухаринные выводки — еще сложнее. Об этой интересной охоте подробно рассказывается в книгах Каверзнева, Зворыкина, Рахманина, Качиони.

В охоте с подружейной собакой — а это и есть, собственно, настоящая ружейная охота — главное внимание охотника сосредоточено на собаке. Если места хорошие, собака разумно поставлена, между ней и охотником существует надлежащий контакт и охотник умеет стрелять в лёт, охота эта — истинное наслаждение.

Некоторые охотники любят всякую охоту и стараются ничего не пропустить. Но есть и «спецы». Одни ждут порош, другие охотятся только с гончими или лайкой и т. д. Некоторые имеют один излюбленный вид охоты и другими не интересуются; таковы, например, «утятники».

Утки в основном делятся на «благородных» (кряква, свиязь, шилохвость, серая, широконоска, чирки) и «нырко-

вых» (чернеть, гоголь и др.). Последние «благородства» лишены за то, что иногда попадаются рыбой. По вкусу лучшие утки — кряковые и чирки.

Успех летне-осенней охоты на утку с лодки во многом зависит от умения толкача — помощника охотника, толкающего лодку шестом. Вообще же охота на утку связана с временем года, характером водоема и берегов. По-моему, наиболее интересна охота бродом со спаниелем, лучшей собакой на утку.

Охота в камышах с челна бывает наиболее успешной в ветреную погоду с толкачом. Заехав против ветра, стреляют «на вылетку». Толкач должен уметь бесшумно обходить камыши и понимать ветер. Утка, как всякая дичь, подымается против ветра. Охота на утку, не легкая и довольно грязная, бывает и небезопасной, — как всякая охота на воде, особенно на взморье, когда ветер налетает внезапно. Аксаков, например, предпочитал, как он пишет, охоту на земле, на твердой почве. Но, несмотря ни на что, охота эта очень интересна.

Охота на перелетах требует отличной стрельбы и хорошего ружья. Охота на гусей, конечно, еще повышает эти требования, если только гусь не налетит случайно, что бывает. Еще более редкая и трудная охота на лебедей так не часто выпадает на долю городского охотника, что о ней и говорить не стоит.

На болотах охотятся на куликов. Они тоже делятся на «благородных» и простых. Благородные прежде были объектом, главным образом, барской охоты, а потому и носят немецкие и французские названия: гаршнеп (волосяной), так как у него от ветра развеваются перышки на затылке; дупель (двойной), а средний между ними называется бекас (по-французски). Народ называет бекаса барашком за шум, производимый перьями его хвоста при полете вниз. Звук этот напоминает блянье. Простые кулики: большой и малый — кроншнеп (по-немецки) и др. Турухтан — красивый кулик с оригинальным воротником;

чибис (пигалица) — черно-синий с хохолком; болотные курочки — коростели, бегуны, — которые даже при отлете и возвращении из теплых краев всю возможную часть пути проходят, а не летят. Коростели не выдерживают стойки и очень портят при натаске (см. ниже) молодых собак.

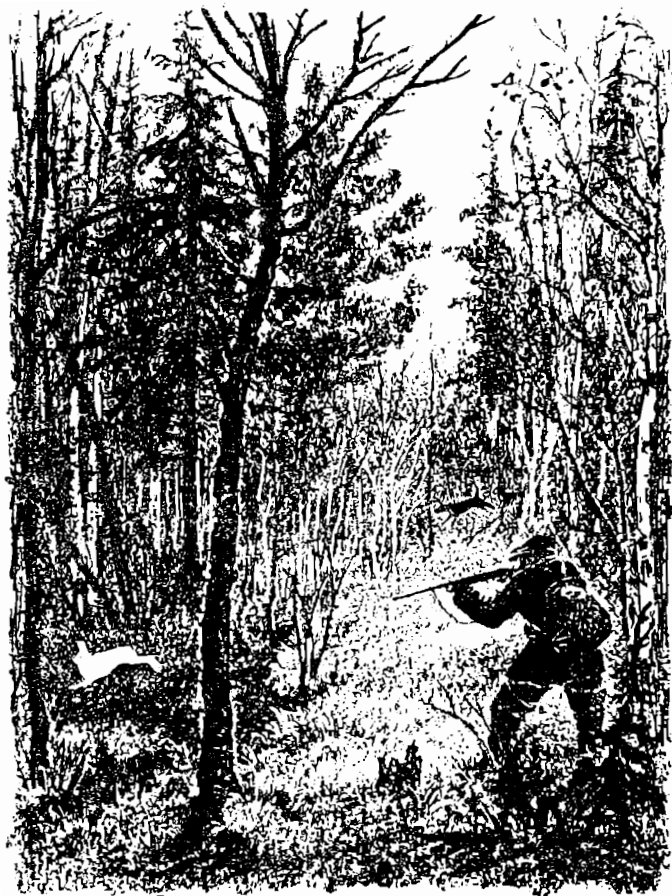
В сентябре начинается охота на серую куропатку. Она водится в южной части лесной полосы, во всей черноземной полосе и далеко на север; держится в поле, между мелколесьем и кустами, у опушек боровых лесов. Жирует на скошенных полях. Очень хорошо размножается в тех охотхозяйствах, где умело организуют прикормку. На охоте куропатки вылетают все сразу, с шумом; разбив стайку, каждую птицу нужно по одиночке брать из-под стойки, которую они хорошо выдерживают.

Белая куропатка водится в северных моховых болотах, березняках, ивняках и т. п. Вспугнутый выводок рассаживается недалеко, но затаивается так крепко, что на птицу, без преувеличения, можно наступить. Собака должна быть чутливой и опытной.

Позже, когда опадает лист, в хвойных лесах идут на пищик молодые рябчики. Стойки они не выдерживают и являются, главным образом, объектом промысловой охоты с лайкой и самолетами.

В южных и средних районах Союза в августе уже охотятся на самую маленькую куриную дичь — перепелов. В южных и юго-восточных степях охотятся, осторожно объезжая зигзагами на телеге, на самую крупную степную дичь — дрофу, дудака, нашего «страуса» и на его меньшую разновидность — стрепета.

Другая крупнейшая наша дичь — обыкновенный серый журавль. С этой птицей связаны разные легенды и сказки, поэтому отношение к ней какое-то лирическое. По существу же, журавль — злостный вредитель наших хлебных полей. Я знаю, например, что в Западной Сибири в 1942—1943 гг. земотделы назначили специальные пре-

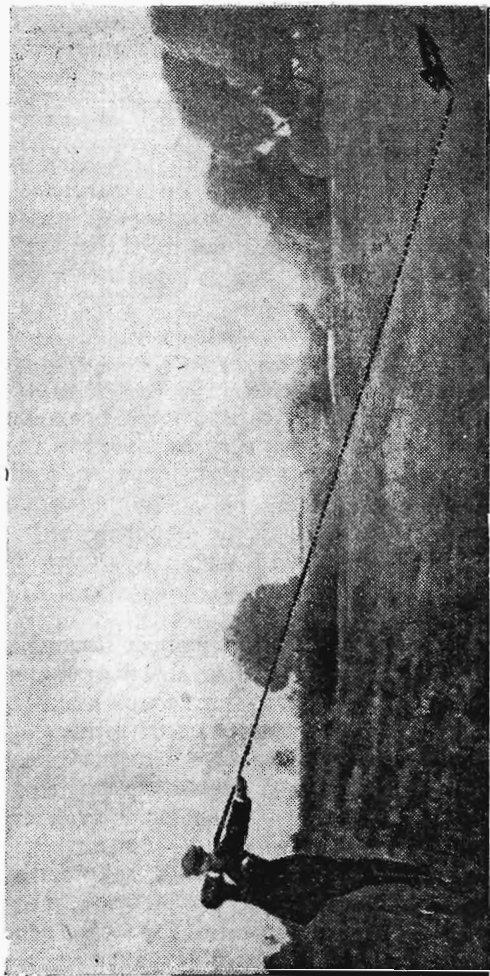
С гончими по беляку.

мии за отстрел и уничтожение журавля. Борьба с ним очень грудна, так как к стае подобраться почти невозможно, настолько сторожка эта птица, к тому же они выставляют часовых, которые зорко следят за приближением врага. Журавль не особенно крепок на рану (мне, например, приходилось стрелять его третьим номером), но подобраться удастся только к паре или одиночке, или сбить случайно налетевшего. Раненый, лежа на спине, он может своими сильными ногами, неперебитым крылом, крепким клювом жестоко покалечить собаку и даже человека. Мясо стариков очень жестко, а молодых — сочно и вкусно, с типичным привкусом дичи.

Я не упоминал пока об охоте на фазана, хотя это одна из наиболее вкусных и красивых наших птиц. Охота эта очень редкая. Водится фазан только в юго-восточном углу нашего Союза и на Кавказе; прежде разводился кое-где в заповедниках (например, под Ленинградом). Фазан живет в самых густых зарослях, взлетает неохотно, от собаки бежит, пока можно, в самую гущину. На крыло подымается колом, с шумом и очень быстро. Стрелять его не легко, но если попадешь — как мне приходилось под Астраханью — в фазанистые места, то охота становится очень добычливой. Для преследования фазана и выгона его из сплошных зарослей лучшая собака — спаниель; она же найдет и саппортирует птицу как заправский ретривер (специальные английские собаки для аппорта).

Чем глубже осень, тем больше и больше птиц отлетает от нас.

Начинается охота на зайца: беляка в лесах и у лесов, русака в степях, полях, у опушек лесов. Охотятся и с подхода и с гончими. Гончих набрасывают на след, а охотники становятся на лазы, т. е. места предполагаемого хода зверя, и перехватывают его выстрелом на кругах, которыми он обычно спасается от гончих. По пороше и белой тропе зайца тропят, т. е. осторожно и умело вы-

Поперечного зайца нужно стрелять на несколько сантиметров впереди носа, учитывая его скорость и угол направления хода к линии выстрела; угонного — стрелять по ушам; идущего „на штык“ — под передние лапки.

слеживают его по следам, петлям, скидкам и сметкам, как называются его запутанные возвращениями и скачками в сторону следы. Тропить, т. е. читать заячьи следы, очень увлекательно и интересно, а так как заяц имеется вблизи любого города средней и северной полосы, то эта охота вполне доступна для городского охотника.

Лису затягивают флажками, т. е., выследив по отсутствию выходного следа место, где она залегла, обтягивают весь участок веревкой с флажками из красного кумача, развешенными на небольших интервалах и почти над землей. Длина веревок в окружности от 1 до 2 километров, иногда и больше. Флажки на веревке сматываются на катушки и берутся с собой или имеются на охотбазе. При окладе один небольшой участок круга остается незафлаженным; там становятся стрелки, и на них гонят лису, которая боится пройти сквозь круг флажков.

Та же система при окладе флагами волка, только все в несколько больших размерах: круг больше, флаги крупнее и пр. Волка выслеживают на логове специалисты-вабильщики, т. е. умеющие «вабить» — подвывать голосом волка, волчицы, перелярков, молодых и пр. Есть такие мастера, которые безошибочно определяют и пол, и число, и возраст волков в логове.

Псовая охота на волка (когда гончие выгоняют зверя из лесу на борзых, которые травят его в степи, пока конный охотник не «примет» его — заколет кинжалом или «сострунит», т. е. у живого свяжет особым способом пасть) теперешнему городскому охотнику почти недоступна, поэтому о ней и не говорим. В военно-охотничьих обществах еще возможно, пожалуй, возрождение этой старинной русской охоты.

Медведя бьют на берлоге, выгоняя лайками или тормоша шестом. Гонного медведя преследуют и загоняют на лыжах. Хорошо организованные городские охотхозяйства обычно раз или два в зиму устраивают медвежью охоту.

Охота на медведя бывает и очень неинтересной и безопасной, когда он медленно вылезает из берлоги и несколько стрелков почти в упор расстреливают его, и очень волнующей, когда он, в вихре снега, бомбой вылетает из берлоги и бросается на охотника. Не у всех хватает выдержки напустить на себя зверя поближе, многие стреляют рано, не попадают в убойное место, ранят зверя, и тогда он становится страшен. Но чаще всего медведь прелюбопытно удирает в противоположную сторону.

Охота на лося, сохатого, запрещена в большинстве районов Союза, и для городского охотника попасть на нее еще меньше шансов, чем на медвежью. Охота эта серьезная и опасная, недаром в Сибири говорят: «На медведя идешь — постель стели, на сохатого идешь — доски теши», т. е. готовь гроб. Это, конечно, преувеличено, но раненый лось очень активен и даже к лежащему надо приближаться очень осторожно (как, впрочем, и ко всякому раненому зверю).

Дикого кабана можно встретить преимущественно на юге и юго-востоке. Мне пришлось дважды быть на кабаньей охоте: в прикаспийских камышах и в Закавказье на границе Грузии и Армении, в Шагали. В безграничных камышах за Дербентом охотились верхом большой группой с загонщиками и собаками, в Шагали — пешком и с дробовиком. От бросающегося на охотника зверя после промаха или ранения его спасаются на пне, тогда зверь проскакивает мимо. Стрелять кабана нужно точно по черепу. Даже Жакан, обычно кладущий зверя, попадая ему под лопатку, не всегда достигает цели, так как кабан трется боками о хвойные деревья, в результате чего у него сбрасывается просмоленный панцирь, который пуля не всегда берет.

Рысь часто попадает в больших, настоящих лесах — «уймах». Она очень труслива, сейчас же «деревится» — спасается на дереве от собаки и легка на рану. Вопреки уверениям некоторых охотников, битая по убойному месту,

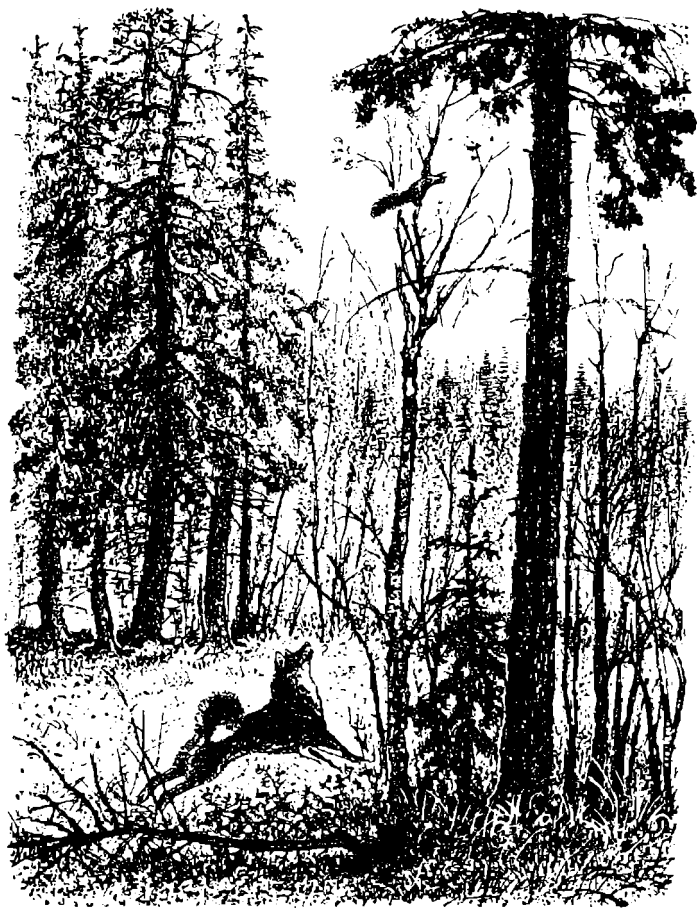
может свалиться от шестого номера, чему я был свидетелем. Раненая, жестоко дерет собак и опасна для человека. Обычно стреляют ее картечью, так же как и волка; лису — крупными номерами дроби, так же как глухаря, дрофу, гуся, зайца. Пернатую дичь в августе стреляют №№ 7—9, позже — №№ 7—5, еще позже — №№ 5—3. Медведя, лося, кабана бьют Жаканом или другой пулей.

Крупными номерами дроби на средних охотничьих дистанциях увлекаться не следует. Крупные номера хороши только на большие расстояния и требуют хорошего стрелка. Обыкновенно более крупный номер кладется в левый, чоковый, ствол для выстрела по отлетевшей дичи. Для увеличения возможностей дальнего выстрела иногда практикуется пересылка дробового снаряда картофельной мукой (в чоках) или промасливание дроби.

К чисто зимним охотам относится охота на косачей «на лунках». Тетерев часто зарывается в снег на ночь, входное отверстие на снегу, действительно, имеет форму лунки. Стрельба эта для новичка довольно трудна, так как птицы с шумом вырываются из-под снега и ошеломляют неожиданностью.

Зимние охоты неразрывно связаны с умением ходить на лыжах. Есть лыжники-виртуозы, которые даже на спортивных лыжах охотятся в лесу. Но рядовому лыжнику-охотнику нужно иметь охотничьи лыжи, более широкие и короткие. Чтобы несущая поверхность лыж была достаточной, охотничьи лыжи для человека, весящего с полным зимним снаряжением до 100 кг, должны иметь следующие размеры:

	Для сплошного леса	Для редколесья
Длина	160—180 см	200—210 см
Ширина	16—20 „	12—14 „
Толщина у ступни .	3 „	3 „

С лайкой по белке.

Прежде более ценились «подволочные», или «камасные», лыжи, подклеенные шкуркой, снятой с ног лося, оленя или лошади. Направленная волосом назад эта шкурка препятствовала обратному скольжению на подъемах. Теперь техника лыжного хождения пошла настолько вперед, что на обыкновенных «голицах» «елочкой» и другими приемами легко берут любые подъемы.

Канадские лыжи, вроде удлинённых теннисных ракеток, — «топтуны» — хороши только для ходьбы, но необходимость широко расставлять ноги меня, например, скоро утомляет. Канадские лыжи не дают проваливаться даже человеку большого веса на самом рыхлом и глубоком снегу. То же можно сказать и о киргизских и грузинских «круглых» лыжах, но в еще большей степени.

Против бича летних охот — комаров, мошкар, гнуса все старые средства — гвоздичное масло, нафталиновые мази — очень мало помогают. Накомарники, разные сетки из тюля более действительны, но очень утомляют и затрудняют стрельбу, как бы они ни были устроены.

Единственным абсолютно радикальным средством является смазка кожи 50%-ным раствором а н а б а з и н-с у л ь ф а т а; в этой концентрации он совершенно безопасен для кожи, но невыносим для комара. Запаха не имеет.

При ходовых охотах очень важна некоторая гигиена ног. Перед охотой их полезно смазывать вазелином или гусиным салом. К натертым местам рекомендую прикладывать свинцовую примочку и примочку из борной и вазелина. Ссадины и т. п. прекрасно заживляет гомеопатическая мазь «календула». Она продается без рецепта в гомеопатических аптеках.

В жаркое время дичь нужно развешивать в тенистом месте, не сваливать в кучу, не носить долго в сумке. Лучше всего, разрезав брюшко, вынуть внутренности (рукой, а не крючками, которые рвут кишки и еще более способствуют загниванию), слегка протереть солью и набить

хвоей, а если ее нет — углем. Голову под крыло не подворачивать.

Для разжигания костра в ненастье надо иметь с собой черенковую серу, в солнечный день — лупу; запасные спички или бензин для зажигалки держать в водонепроницаемой упаковке.

Если на охоте промокнут сапоги и их нельзя быстро высушить, нужно влить в них по рюмке водки, надеть и идти. Полезно класть в сапоги сено. Вообще сено прекрасно греет, и в холод им можно пользоваться, подкладывая под одежду.

Не имея часов, но умея отличать голоса птиц, ночью можно сообразить по ним время:

зяблик просыпается	в	1—1.30
малиновка	„	2 3
перепел	„	3
дрозд	„	4
синица	„	5
воробей	„	6 часов.

Солнце в 6 часов бывает на востоке, в 9 — на юго-востоке, в 12 — на юге, в 15 — на юго-западе, в 18 — на западе.

II. ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА

ПОРОДЫ ОХОТНИЧЬИХ СОБАК

«Собака — половина охоты», — говорят охотники. И это совершеннейшая правда. Поэтому хорошая собака для охотника имеет такое же значение, как и хорошее ружье.

Всех пород подружейных охотничьих собак у нас насчитывается восемь (без учета разновидностей, или подпород): 1) пойтера, 2) сеттера, 3) континентальные легавые, 4) спаниели, 5) лайки, 6) гончие, 7) таксы, 8) фокс-терьеры. Две последние породы можно рассматривать только как вспомогательные, специально для норовой охоты. Замечательные наши зверовые собаки — лайка и гончие — упоминаются здесь с некоторой натяжкой только потому, что, по моим наблюдениям, комнатное содержание этих выдающихся пород всегда снижает их охотничьи качества, в гораздо большей степени, чем, например, легавых.

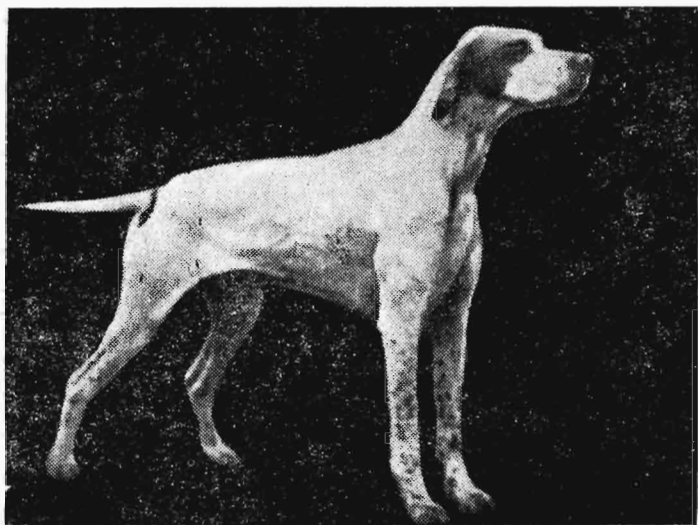
Самые распространенные у нас породы — английские легавые.

П о й н т е р — среднего роста, короткошерстый, с тонкой кожей, обтягивающей мускулатуру, с сухой, скульптурной головой и плавно утончающимся прутот. Стройные, сильные, изящные красавцы разных мастей: черные, пегие с черным, красным, желтым, коричневым, коричневые, палевые и др., но только не чисто белые. Название породы происходит от слова понтировать, т. е. указывать дичь.¹

¹ Точное происхождение от испанского „perro“ (собака), „de punta“ (стойка).

„Фамильный_портрет“ (английские сеттера).

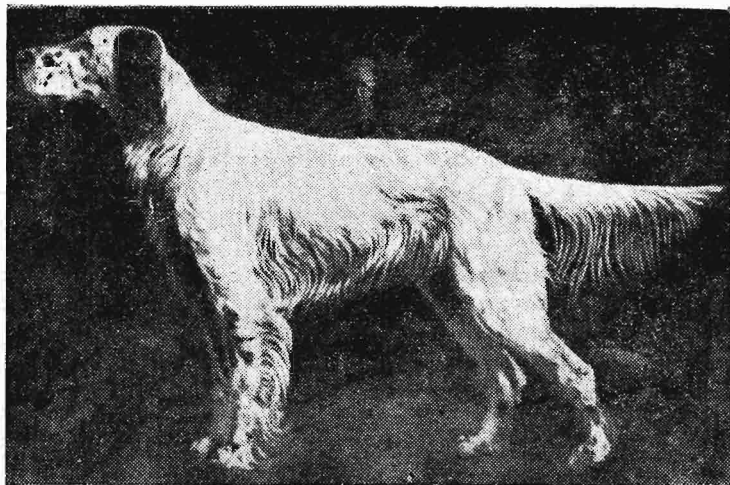

Пойнтер.

Сеттер¹ — такого же роста, как пойнтер, в среднем чуть пониже и растянутое, длинношерстый, шелковистый. Есть три вида, называющиеся по трем частям британских островов: английские, ирландские и шотландские (гордон).

а) Английский сеттер — более сухой и легкий, чем ирландский и шотландский, желто-пегий (лемон-бельтон), черно-пегий с синевой (блю-бельтон), крапчатые (часто называются лаверак, по имени английского кинолога); другие масти менее типичны и желательны. Голова

¹ Название от английского „set“ — ставить, положить (на стойке часто почти ложится).

Английский сеттер.

удлиненная, сухая, перо несет по продолжению линии спины. Шерсть не должна курчавиться.

б) Ирландский — красивой темнокрасной масти, чуть крупнее и выше по складу английского.

в) Шотландский — по имени первого заводчика называется гордон. Всегда только одной масти: гладко-черный с рыжеватыми подпалинами. Наиболее тяжелый и сыроватый из всех трех видов, но тоже отличная полевая порода. В последнее время тип пробуют облегчать.

К английским же породам для охоты на птицу, хотя и не легавым в прямом смысле, нужно отнести и маленьких спаниелей. В виду особых достоинств этой породы для городского охотника и отсутствия специаль-

ной литературы,¹ о спаниеле ниже будет сказано более подробно. Название происходит от «испанки», родоначальницы английских легавых собак, в очень давние времена вывезенной из Испании.

Континентальная легавая — название от слова «континент» в отличие от английских «островных». Хотя эта порода не больше немецкая, чем, например, французская (браки), но немцы присвоили ей название «немецкая». Похожа на крупного, грубоватого пойнтера. Бывает гладкой, длинношерстой и иглистой с бородой (бурдастая). Масть серая с коричневыми пятнами, крапом, коричневая. Хвост у континентальных купируется (обрубается). По работе она очень медлительна (бывают и исключения), но считается наиболее универсальной.

Вопрос об универсальной собаке, которая годилась бы для охоты и на зверя и вообще объединяла бы качества легавой и гончей, давно занимает охотников. По этому вопросу у нас есть множество статей в разных охотничьих журналах. Ему же посвящены две книги: «Собака на птицу и зверя» М. Петрункевича и «Немецкая легавая» де Лионде. На мой взгляд, обе книги спорны в выводах, и вопрос об универсальной собаке остается открытым.

Лайки — ездовые среднего роста, а охотничьи, так называемые «промысловые» — небольшие. Есть разновидности: зырянская, карельская, вотяцкая, остяцкая, самоедская и др. Квадратная крепкая собака с острыми стоячими ушами и закрученным на спину хвостом. Эта наша

¹ Имеются только отдельные статьи: Де Коннор — глава из книги «Легавые собаки и охотничье оружие» Тула, 1902. М. Петрункевича в «Охотничьей газете» № 1—2, 1929. С. Тушина в «Природе и охоте», № 17, 1929; А. Федорова и М. Волкова в «Бойце-охотнике», № 9, 1935; С. Жилинского в «Бойце-охотнике», № 4, 1937; А. Любоша в «Советском охотнике», № 2, 1941 и более старые: И. Шидловского, С. Миклашевского и др.

порода могла бы значительно освободить советских охотников от пользования иноземными породами, если бы на нее было обращено вполне заслуженное ею внимание.

Гончие. Русские — сухие, могучие, высокопередые, звероватые; масть: багряная с чепраком или без него, черная с неяркими подпалинами, сероватая; англо-русские — крупные, пегой масти; польские — блестяще-черные с яркими подпалинами: бурдастые — крупные, грязно-серые; фоксгоунды — чисто английские гончие, изящные, сухие, только пегих мастей.

Таксы — небольшие, низкие, с длинным туловищем на коротких, кривых ногах. Гладкие, длинношерстые, жесткошерстые, черной, коричневой, желтой и пегой (редко) масти.

Фокс-терьеры¹ — гладкие и жесткие (проволочные — «вайр», как называют англичане), для норовой охоты на лису и барсука.

Фокс-терьер — небольшая квадратная собачка, очень сильная, и может быть весьма злобной и вязкой. Хвост купируется.

В Америке и Англии эта порода, особенно «вайр», наиболее популярна и на выставках бьет числом все другие породы.

О других породах, не входящих в число подружейных, здесь говорить не будем.

СОДЕРЖАНИЕ, РАЗВЕДЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ДРЕССИРОВКА, НАТАСКА

Комнатное содержание собак, особенно в большом городе, связано с двумя обстоятельствами:

а) трудно держать собаку, живя выше третьего этажа, и

¹ Название от латинского „terra“ — земля; терьер можно перевести как «землеройка».

б) невозможно растить собаку, если ваша семья не любит собак. При нынешней занятости одному собаку не вырастить.

Заниматься разведением собак в городских условиях очень трудно, почти невозможно. Тем не менее имеется достаточно любителей, которые и в трудных жилищных условиях не отказываются от этой задачи.

Владелец кровной суки подыскивает (самостоятельно или лучше — через секцию кровного собаководства) подходящего кобеля. Подбор производителей — дело очень сложное и тонкое, требующее огромного опыта и знаний. Кроме того, нужен и «глаз», т. е. почти интуитивное умение видеть свойства животного. Ни золотые медали, ни многокленные родословные, ни прекрасный внешний вид и состояние собак не являются еще гарантией, что вязка даст желательный результат. Полевые качества производителей дают обычно основания ждать передачи их потомству. Что же касается экстерьера (экстерьером животного называется вся совокупность его внешних частей и их соотношение, т. е. внешность), то здесь часто получаются сюрпризы.

Точное описание внешности, установленное авторитетным съездом кинологов, называется стандартом (образцом) данной породы. Внешние достоинства каждой особи определенной породы оцениваются по степени ее приближения или отклонения от стандарта породы.

Внутренние достоинства собаки определяются по ее характеру, активности, смелости (или трусости — «тормозная»), жизнерадостности и пр., — тем, что по учению проф. Павлова называют теперь «внутренней нервной деятельностью» (ВНД).

Необходимы, конечно, здоровье и допустимый возраст. Суку не следует вязать раньше третьей пустовки (первые две — одержать), а кобеля — до двух, даже двух с половиной лет. Не нужно также вязать после 8 лет, кроме исключительных случаев.

Главный же «секрет» получения нужного потомства: умелый подбор производителей в смысле дополнения друг друга. Самый грубый пример: молодая сука и вполне зрелый кобель. Но тонкости этих дополнений даются только годами опыта, поэтому при подыскивании производителя и рекомендуется обращаться в секцию кровного собаководства, где все производители учтены, подробно изучены и описаны. Опытными специалистами, кинологами и ветеринарами составляется план вязок на данный год.

У отдельных охотников в вопросе вязки всяких примет, суеверий и предрассудков больше, чем в любом другом. Так, например, некоторые старые охотники безосновательно уверяют, что случайная вязка породной суки с беспородным кобелем портит последующие пометы, хотя бы и с чистопородным. Вот при родственном скрещивании («имбрид») нужно быть очень осмотрительным, так как только при умелом оперировании этот прием дает положительные результаты.

Для вязки лучше приводить кобеля к суке, а не наоборот, чтобы меньше утомлять ее.

Вязку, по охотничьему предрассудку, принято через сутки повторять (контрольная). На основании неоднократной проверки я считаю, что без этой контрольной вязки можно вполне обойтись.

Сука «пустует» около трех недель, кобеля подпускают на 11—14-й день после появления «краски». При вязке иногда приходится помогать, особенно молодым сукам, но вообще лучше не вмешиваться до полного разъединения.

Продержав суку после вязки с неделю дома на усиленном питании, в дальнейшем ей нужно давать побольше моциона и кормить как можно лучше, подмешивая в пищу витамины А, В и С. К концу беременности (63 дня) суке нужно подготовить удобное место. Прежде считалось необходимым затемнить это место, но, как показывает практика современных питомников, место лучше всего

устанавливать в светлом помещении. Слепым щенкам свет не вредит, наоборот, облучивающий свет им необходим.

В самый процесс родов, если они протекают нормально, не нужно вмешиваться, природа сама все сделает; при осложнении необходим ветеринар. За молодой сукой нужно следить, чтобы она не отгрызла пуповину до раны.

Место для щенков, если дело идет к зиме, надо устроить так, чтобы оно было близко к печке, но не вплотную. Оно должно быть отгорожено по пространству в зависимости от породы, больше или меньше, но так, чтобы сука могла кормить лежа и чтобы для выгула щенков оставалось еще раза в два больше места.

После окотения суке нужно давать обильную питательную жидкую пищу. На 12—14-й день щенки прозреют. Если все идет нормально, то обычно через 6 недель щенков начинают раздавать. В городе это делается через общество кровного собаководства по контракции и по ценам, им установленным.

Выбор щенков. Как бы вы ни были опытны, но когда вам покажут впервые 5—6 очаровательных комочков, которые ползают вокруг встревоженной матери, вы не сразу решите ваш выбор. Мне очень много приходилось консультировать в таких случаях, и я всегда честно заявлял, что никаких бесспорных признаков нет. К каким только варварским приемам не прибегали и, увы, и теперь прибегают, чтобы «правильно» выбрать щенка. Сколько молодых существ покалечено! Подымание или вращение за уши и т. п. — все это, конечно, ненужные и некультурные приемы. Можно руководствоваться только общим видом, живостью, упитанностью, активностью при стремлении к соскам матери по сравнению с другими. Большое значение имеет и здоровый, неистощенный вид матери. С экстерьерной точки зрения все еще изменчиво, но темный глазок, черный вошчок и отсутствие подвеса под горлом (чистая шейка), отсутствие явной ненормальности в челюстях (перекуса, недокуса, бульдожины в потенции), не слишком острый

или короткий щипец, не слишком явный рахит («четки» — утолщения на ребрах, узлы и кривизна ног) — свидетельствуют о положительных качествах щенка. Зачатки рахита при правильном уходе вполне излечиваются. При выборе играет роль и масть, но она во время линьки очень меняется; все же учитывать ее необходимо. Одним словом: выбор щенка — дело больше удачи, чем знания, даже при большом опыте.

К полуторамесячному, двухмесячному возрасту щенков суки, особенно городские, начинают уклоняться от кормления. Это совпадает со временем, когда щенков начинают разбирать.

При перевозке домой щенка нужно хорошенько закутать, чтобы не простудить. Дома щенку нужно сразу же отвести место, по возможности освещаемое солнцем, но не на ходу и не у печки. Постелью может служить любая подушка, матрасик, сложенное одеяло. Но лучше сделать специальную постель из двух деревянных рам по росту (будущему) собаки так, чтобы одна рама довольно плотно входила в другую. Высота рам делается в зависимости от величины собаки. На внутреннюю раму натягивается кусок парусины, который плотно зажимается верхней рамой. Иногда делают и петельки или тесемки для прикрепления. В досках рам хорошо сделать прорези для вентиляции. В такой постели собака лежит, как в гамаке.

Щенкам можно подкладывать на парусину что-нибудь мягкое. Такая постель всегда чиста и гигиенична (особенно, если иметь две смены парусины), так как хорошо вентилируется. Я делаю рамы низкими — до 10 см, чтобы щенок мог влезать на постель сам, а потом подымаю ее на ввинчивающиеся 4 ножки, и собака спит на своей постели всю жизнь.

Вначале надо следить, чтобы щенок не падал с постели; он скоро привыкнет к ней и по команде: «Место!» — сам на нее ложится; он будет оберегать ее от всяких покушений и даже ворчит, когда ее убирают для чистки.

Щенок поскукает дня два-три, затем забудет мать и вполне акклиматизируется. Все зависит от обращения: надо наблюдать, но не надоедать ему. Пусть думает, что он свободен.

Кормить щенка рекомендуется вначале теплым разбавленным молоком, жидкой кашкой на молоке¹ — манной, пшенной, размачивать немного белого, а потом и черного хлеба. Через неделю, если щенок здоров, давать и суп, а потом и мелко крошеное мясо. Многие дают и сырое. — я этого избегаю, так как опытом установил, что не вредит щенку только самое лучшее по качеству и свежести сырое мясо. Достать такое не всегда можно, а от чуть тронутого часто появляются глисты.

Кормят щенка 6 раз в день, постепенно с возрастом уменьшая число дач; с 8 месяцев кормят только 2 раза в день; дают овсянку и разные крупы (подмешивая витамины А, В, С и D).²

Полезно приучать щенков к сырым овощам.

Не все собаки охотно пьют чистый рыбий жир, поэтому, когда приходится давать рыбий жир, его лучше всего (одну чайную ложку в день) разбалтывать в еде. Если собаку не слабит и она охотно пьет рыбий жир — давать по две-три ложки. Полезно давать также хлористый кальций (0,1). Прекрасное влияние на здоровье щенка оказывает печеночный экстракт.

Зимние щенки, которым давались витамины, экстракт и рыбий жир, переносили «чумку» шутя или совсем ее не имели. Мой щенок, спаниель «Джэнт», родившийся в конце октября и выращенный зимой по указанному способу, летом сорок пятого года в Ленинграде на выставке прошел

¹ В том случае, когда щенок отнят от суки преждевременно (до 5 недель), в молоко следует прибавлять сырое взболтанное яйцо.

² Доза от 1 до 10 капель в день; увеличивать дозу в этих пределах через 2—5 дней, в зависимости от возраста, величины и состояния щенка.

у одного из старейших наших судей А. В. Богданова на 1-е место в щенячем классе и получил два приза. Чумой он не болел. Воспитывался в типичных комнатных условиях. Привожу этот пример, чтобы показать некоторым старым охотникам, до сих пор иронически относящимся ко «всяким витаминам», что их предубеждение к витаминам ни на чем не основано.

Надо помнить, что витамины получаемых щенком овощей под влиянием высокой температуры теряют силу, поэтому мелко изрубленные овощи нужно опускать в суп не раньше чем за 15 минут до конца его варки. Полезно давать щенку грызть мягкие, не трубчатые кости.

Состояние щенка можно проверять по увеличению его веса. Привожу таблицу нормального увеличения веса для средней собаки (пойнтера, сеттера):

Дни	Вес (в кг)
10	0,75
20	1,1
30 (месяц) . . .	1,5
40	2,1
50	2,7
60 (2 месяца) . .	3,6
70	4,7
80	5,5
90 (3 месяца) . .	6,45
100	7,8
110	8,1
120 (4 месяца) .	10,0

Из таблицы видно, что вес за время от 10 дней до 4 месяцев увеличивается почти в 13 раз. Это цифра приблизительная и может меняться в зависимости от породы и пола.

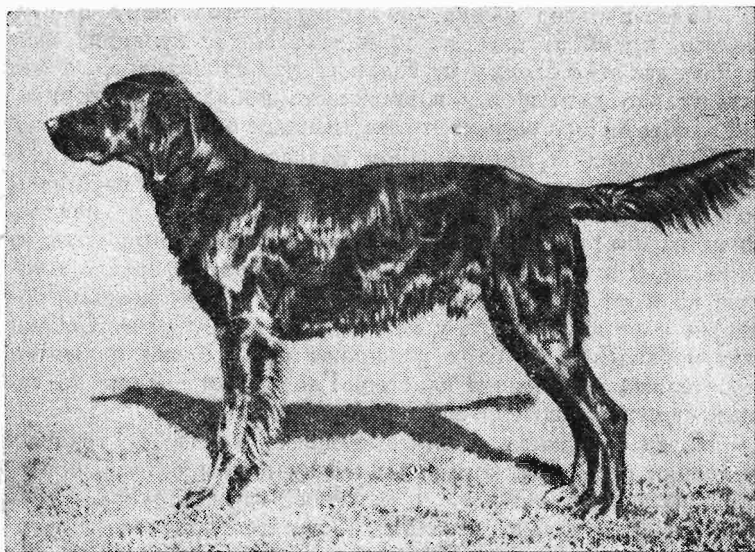
Как ни важно для щенка хорошее питание, правильный моцион, солнце и воздух имеют для него не меньшее значение. Чем больше щенок двигается на воздухе, тем луч-

Ирландский сеттер (красный).

ше. Щенков, родившихся в октябре, я уже в двухмесячном возрасте, в самые морозы, ежедневно сначала выношу, а потом вывожу на воздух. Сперва на 5 минут, держа в шубе за пазухой, потом на 10,— постепенно открывая, и, наконец, спускаю их на снег (не обледенелый). Затем, сначала раз, а потом и два и три раза в день вывожу щенков на прогулку на более продолжительное время. Такая закалка даже зимних щенков делает настоящими помощниками на охоте и приучает их не бояться ни болот, ни холодной воды.

Надо твердо усвоить: щенок не боится холода, ему страшен только сквозняк.

Шотландский сеттер гордон (черно-подпальный).

Мнение, что щенков нельзя купать до какого-то там возраста, — тоже охотничий предрассудок. Практические американцы купают своих щенков в кеннелях с двухмесячного возраста. Но купать надо умеючи и с толком: 1) на ночь; 2) в не очень горячей воде; 3) мыть лучше всего «детским мылом»; 4) не заливать воду в уши, ноздри, глаза; 5) хорошо промывать шерсть пальцами, как мужчины промывают свою голову; 6) очень тщательно смывать мыло и хорошо прополаскивать (например, сливая из чайника); 7) абсолютно насухо вытирать.

Такое купание щенка, по моему многолетнему опыту, ничего, кроме пользы, не приносит. После купанья, если в комнате не холодно и, главное, нет сквозняков, очень желательно дать щенку возможность побольше порезвиться, чтобы он мог согреться естественным образом.

В четырех- и пятимесячном возрасте, когда щенок линяет, шерсть необходимо прочесывать не острой гребенкой или грабелями. Нужно внимательно следить за появлением паразитов: блох, вшей и пр., и своевременно принимать меры к их устранению. Если щенок содержится чисто, не жрет всякой гнили, не знает о существовании помойки и не имеет блох, у него не будет и глистов. Собаки для избавления от блох пожирают их, а блохи являются носителями зародышей глистов. Глисты же — один из самых страшных врагов собачьего молодняка.

Перед охотником, воспитывающим щенка в трудных условиях городской коммунальной квартиры, со всей остротой возникает вопрос, о котором во всех руководствах упоминается только вскользь, — вопрос приучения щенка к чистоплотности. Обыкновенно говорится так: «До четырех месяцев все равно ничего не сделать: и по своей младенческой беспечности и по физиологическому устройству аппарата щенок будет отправлять свои потребности где и когда захочет. А дальше нужно просто внимательно следить, и как только щенок забеспокоится, завертится, — сейчас же выносить его на улицу или во двор».

Легко сказать «выносить»! А вот вам действительная картина: вы один со щенком в комнате коммунальной квартиры на шестом или пятом этаже. Щенок забеспокоился, вы должны заметить это, успеть схватить его, одеться, запереть дверь своей комнаты, отпереть и запереть за собой дверь квартиры, сбежать вниз, где вы попадаете или на людную улицу или на асфальтированный двор, где вы сейчас же нарветесь на скандал с дворником или управхозом. Конечно, я нарочно беру самый трудный случай, но он вовсе не исключение. Вот поэтому-то щенков, как ко-

шек, нужно приучать к определенной «уборной», и только тогда, когда щенок станет более сознательным, может удерживаться и проситься, — его следует выводить на улицу.

Чтобы рассказать, как приучают щенков к чистоте, привожу мой перевод одной главы из книги американского специалиста по охоте и собакам — Боба Беккера.¹

«Достаточно просмотреть несколько номеров «Вестника американских питомников», чтобы убедиться, какое громадное количество собак содержат американцы. Однако некоторые лишают себя удовольствия самим воспитывать щенков (т. е. покупают уже взрослых, дрессированных собак. — А. Л.), так как считают, что в городе это слишком сложная задача, отнимающая много времени и причиняющая массу хлопот. Хотя мы воспитали достаточное количество щенков, хорошо знаем, что научить щенка «приличным манерам»² в комнате нельзя в один день, все же можно утверждать, что главное в приучении щенка к опрятности, как и вообще в преодолении трудностей дрессировки, зависит от вашего умения дать щенку понять, чего вы от него хотите. Для этого необходимо всегда неуклонно применять одну и ту же систему, которая должна перейти в привычку, «рутинировать» собаку. Если вы живете в комнате одноэтажного коттеджа, вообще внизу, а главное, у вас есть внутренний дворик или садик, то нужно просто следить за щенком и во-время выпускать его. Но если у вас обычная городская квартира и выводить щенка во-время невозможно, то нужно ему устроить «уборную»: найти или сделать плоский ящик соответствующей величины, с невысокими стенками, открытый сверху (я пользуюсь старой фотованной для увеличения. — А. Л.). В ящик насыпаются и меняются ежедневно: песок, опилки, мелкий уголь, земля. — что найдется, что легче достать или запасти. Днем, как только заметите беспокойство щенка, сейчас же сажайте его

¹ Боб Беккер. Книга о собаке. Чикаго, 1936.

в этот ящик. Вскоре днем он приучается самостоятельно ходить в этот ящик. Но ночью... Четырехмесячного щенка приучили ходить в приготовленный для него ящик. Днем этот малыш точно выполнял все правила, полы и ковры оставались чистыми. Но на ночь его запирают одного в кухне и... все забыто. Поэтому мы делаем так: от постели щенка проводим как бы коридорчик к ящику-уборной, т. е. делаем из фанеры соответствующей высоты ширмочки, которые ставим на ночь таким образом, чтобы щенок мог пройти, когда ему понадобится, только в свою уборную. Собака по природе животное чистоплотное и, здоровая, никогда не пачкает на своей постели. Через месяц загородку можно снять, так как щенок уже привыкает ходить только в уборную. Месяцев с 6—7 всякий нормальный щенок уже просится, и тогда уборная ликвидируется. Надо только успевать его выводить. Постепенно щенок приучится (при правильной кормежке) выходить регулярно 3 раза в день.

Не надо кормить щенка на ночь, лучше делать это раньше, чтобы кишечник успел освободиться до сна, в последний выгул».

Я с самыми положительными результатами применяю этот способ и рекомендую его всем. Правда, доставать и менять песок или опилки невесело, но «воспитанная собака — удовольствие, незоспитанная — несчастье», говорит английская пословица, так что, если хочешь иметь удовольствие и не иметь загаженной квартиры, стоит и потрудиться.

До четырех месяцев щенок не должен знать никакого принуждения, да и учить его в это время еще рано. Если сшить из мягкой кожи ошейничек (покупные жестки и натирают шейку), то с трехмесячного возраста щенку можно его надеть, щенок к нему легко привыкнет, так же как и к поводку. Кличку щенок усваивает очень скоро.

Пусть щенок как можно больше играет самостоятельно с детьми, с кошкой (если растет с ней), играйте с ним сами. Доставайте ему твердый резиновый мяч, любые резино-

вые игрушки. Какую-нибудь из этих игрушек подвяжите к ручке двери, чтобы он мог возиться с ней. Хотя настоящее воспитание щенка, как я уже сказал, начинается позже, но уже с двух месяцев, играя с ним, его можно и нужно приучать приходить на зов: «ко мне» и прекращать начатое нежелательное действие по слову: «фу», хватать указанные предметы и приносить их по команде: «аппорт». Не обязательны именно эти слова, но по опыту я их считаю наиболее удобными. Однако совершенно обязательно, чтобы вся эта «учеба» происходила без малейшего принуждения.

Дальше, таким же способом, надо приучать щенка и к слову: «даун» («ложись») — главной команде для будущей охотничьей собаки. Слово это принято охотниками всего мира. Произносится с острым ударением на «а» — «даун». Оно очень четко и хорошо воспринимается собакой. Позже мы увидим, что это слово лежит в основе предварительной дрессировки (не работы) охотничьей собаки.

Каждый раз, перед тем, как дать щенку есть из его постоянной посуды, скажите: «даун» и постарайтесь мягко, но настойчиво уложить щенка. Вначале щенок будет сопротивляться, принимать это приказание за игру, но при неуклонном повторении он будет не только лежать, но и самостоятельно ложиться по жесту поднятой правой руки. Вначале не надо обращать внимания на позу лежащего щенка, важно добиться, чтобы он лег, но постепенно нужно выправлять и позу. Расстояние от «даун» до места кормушки нужно постепенно увеличивать, так же как и время лежания.

Большинство руководств по собакам обычно очень четко и строго разграничивает воспитание, дрессировку и натаску, а один из авторов — А. Федорович в книге «Воспитание и дрессировка собак» — дошел даже до того, что подразделяет воспитание собаки на периоды, именуемые им школами первой, второй и третьей ступени. Мне же думается, что все дело, вся тайна успеха в том, чтобы

игра так же незаметно переходила в воспитание, как воспитание незаметно, но постепенно и настойчиво перейдет в дрессировку. Даже такой главный момент в становлении будущей охотничьей собаки, как встреча с природой, — при переходе от дрессировки к натаске, в поле, должна произойти не неожиданно, а плавно, с подготовкой, как органически вытекающее из предыдущего.

Нельзя собаку комнатного воспитания сразу бросать в лес или болото, нужно еще до натаски познакомить ее с местами ее возможной работы. Но если щенок еще в дрессировочном возрасте привык к определенным командам и интонациям голоса своего хозяина, когда и к дрессировке он перешел от полуигры, то уже образовалась настолько прочная связь, что утвердить и развивать эту связь в дальнейшем не так уж трудно.

Что же мы, собственно, понимаем под словом «дрессировка»? Позволю себе ответить на этот вопрос выдержкой из моей статьи — «Собака не виновата», напечатанной в № 8 журнала «Собаководство» за 1931 год. Статья эта, в основном, касается дрессировки одной из умнейших пород — эрдель-терьера, но общие ее положения мне кажутся применимыми к любой охотничьей породе, тем более, что эрдель-терьер в основе — чисто охотничья порода и до сих пор в Англии широко применяется именно как охотничья.

«Дрессировка держится на трех китах: знании, терпении и любви... Обучение в первой стадии состоит из запрещения нежелательного и поощрения желательного для дрессировщика (и то и другое в круту собачьего образа действий, т. е. того, что свойственно собаке как таковой). Это и есть так называемое воспитание. Дальше начинается усвоение действий, собаке не свойственных, т. е. находящихся вне ее обычного круга действий, нужных человеку и придуманных человеком. И, наконец, последняя стадия дрессировки состоит в механизации этих действий, т. е. в выработке максимальной безотказности».

Я и сейчас, через 15 лет, ничего не могу добавить к этому определению сущности дрессировки.

Охотничья собака, после достаточной механизации усвоенных ею приемов дрессировки, должна, как уже говорилось, плавно и органически перейти в стадию полевой натаски, т. е. подготовки к своей настоящей работе.

Интересующиеся современными методами массовой дрессировки служебных собак, основанными на открытых И. П. Павловым законах рефлексологии, могут найти для себя много полезного в книгах Языкова.¹ В этой же книжке мы занимаемся вопросами дрессировки в городских комнатных условиях.

Возвращаюсь к моей статье:

«Все учебники по дрессировке говорят о необходимости для дрессировщика владеть не только хлыстом и парфорсом, но и интонациями при подаче команд. Однако даже в лучшей для новичка книге И. Г. Крылова² в главе «Об интонациях при произношении команд» этому вопросу уделено шестнадцать с половиной строчек. Между тем успех дрессировки... в значительной степени зависит от владения дрессировщиком живыми, бодрыми, острыми, четкими, понятными собаке интонациями... Учение об интонациях не так просто, чтобы можно было ограничиться понятиями: низкие, средние и высокие. Это доказывает и сложное искусство актера, оратора, педагога. Суть интонации в техническом и эмоциональном умении держать в кругу заинтересованности объект воздействия: зрителя в театре, ученика в школе, животное в манеже или поле. Следовательно, сначала нужно уметь заинтересовать, и только затем выработается механическая стойкость приема. Но эта стойкость, идущая от заинтересованности, никогда не обратится в мертвую механизацию. Не нужно «очеловечивать» психологию собаки, но не

¹ В. Языков. Теория и техника дрессировки. М., 1932.

² И. Крылов. Дрессировка служебно-розыскных собак. М., 1930.

нужно и лишать ее какой-то степени ума и «омашинивать». Многие в поведении животного можно объяснить инстинктами и рефлексам. Многие, почти все, но не все. Иногда бывают такие проявления явной смекалки, сцепления причин, следствий и выводов, что их пока рефлексам не объяснишь. Верю, что наука дойдет и до этого. Но пока будем считать наших любимцев не машинами, а живыми существами, обладающими какой-то долей соображения».

Итак, для успешной дрессировки нужно:

1. Хорошо знать и наблюдать породу и данную собаку.
2. Запастись терпением и любить животных вообще.
3. Дрессируя собаку, вовлекать ее в игру, неустанно заинтересовывая ее не только действием, но умелыми и понятными интонациями.

4. Твердо знать самому, что хочешь от собаки, уметь показать ей это, и интонацией команды привлечь к исполнению.

5. Прибегать к высшей мере принуждения — удару или парфорсу — лишь тогда, когда убежден, что этого удара ты не заслужил сам своим неумением быть понятым собакой.

Во всех стадиях дрессировки успех достигается умелым использованием естественных проявлений собаки, рациональным оперированием возбудителями, развитием или ослаблением тех или иных инстинктов, укреплением желательных и уничтожением нежелательных связей. Основным в дрессировке является смена поощрения и запрещения, т. е. удовольствия и неприятности».

Об «удовольствии и неприятности» надо поговорить подробно. После вековой жестокой системы обучения охотничьих собак, варварской системы, в которой особенно свирепствовали немцы (Оберлендер и др.), в конце прошлого века наступил перелом: начали применять самые мягкие системы дрессировки. Начались проповеди о необходимости выбросить хлыст и парфорс из ассортимента дресси-

ровщика. Главным стимулом дрессировки стал так называемый «пищевой рефлекс», когда собаку соблазняют лакомым кусочком, давая его в награду за каждый выполненный приказ. Этот приказ сопровождают установленной командой, произносимой с определенной интонацией, иногда подкрепляют и жестом. Постепенно число подачек уменьшают, доводят до нуля, но так называемый «условный рефлекс» уже образовался и собака выполняет задание без подачи, только по приказу или жесту. Так дрессировать рекомендуют теперь буквально все руководства — и охотники, и специалисты служебного собаководства, словом все — вплоть до Дурова. А я все-таки позволю себе усомниться в абсолютной непогрешимости этого метода. Во всяком случае, им нужно пользоваться очень умело и только в самом начале обучения; никак не перебарщивать в количестве подачек и как можно скорее и настойчивее переходить к «условному рефлексу». В противном случае собака избалуется, начнет интересоваться только, или главным образом, лакомством, смотреть «в руки», прием исполнять небрежно и торопливо, лишь бы скорей вернуться и получить подачку.

Поэтому я советую полностью пользоваться пищевым рефлексом только при обучении командам «даун», «сидеть» перед едой и в первый период обучения команде «ко мне» или «сюда». Всему же остальному, кроме самой первой стадии обучения принося — аппорта, я обучаю на смене интонаций от ласки до угрозы. И если кто-нибудь думает, что мне, как актеру, обучать собаку легче с помощью интонаций, что вообще дело это очень трудное, — тот ошибается. Правда, на механизацию и безотказность приема таким способом надо тратить больше времени, чем с лакомством и хлыстом, но мы ведь, городские любители-спортсмены, не массовой дрессировкой занимаемся, а на своего любимца можно и время потратить, если есть надежда обойтись без битья. У американцев даже специальное слово существует — «пет», что значит «любимец дома».

Когда в питомнике покупают собаку, покупателя спрашивают: «Вам для своры, конюшни, охраны или пет?» (т. е. для домашнего воспитания).

В журнале «American kennel gasette» в 1931 году была опубликована статья под названием «„Хорошо” и „стыдно”». Эти слова по-английски звучат: «г-у-у-д» и «ш-э-й-м» (приблизительно) и удобны для интонаций и оттенков. В статье опытный американский дрессировщик доказывает, что умелая смена этих двух слов, как поощрения и запрещения и даже наказания, ему вполне заменяет лакомство и хлыст даже с самыми строптивыми собаками, например бульдогами и волкодавами.

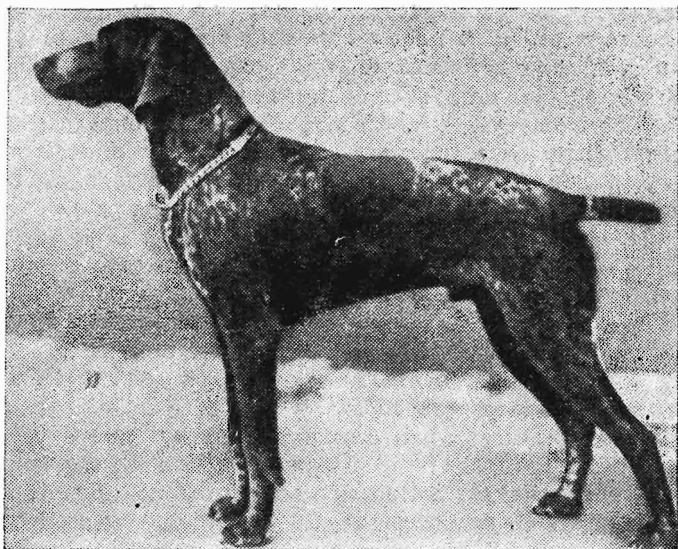
Для того, чтобы успешно дрессировать свою собаку, надо вести себя с ней таким образом, чтобы она вас любила, чтобы вы были для нее непреложным авторитетом, чтобы она смотрела на вас с обожанием. Если вы сумеете этого достичь, вы добьетесь от собаки всего, чего захотите, без хлыста, одними интонациями. Для этого нужно: постоянно самому заботиться о собаке, кормить ее, чистить, купать, выгуливать, никогда не обманывать, даже в шутку, и много с ней разговаривать. Это вовсе не смешно, важно только правильно меня понять.

Необходимо усвоить два положения:

1. Команды произносятся четко и без лишних слов.
2. Вне команд, во время отдыха — разговаривать с собакой и при собаке как можно больше, чтобы она хорошо знала, привыкла и понимала ваши интонации. Это повышает контакт и взаимопонимание.

Все дрессировочные команды ограничиваются несколькими словами (повторяю, — можно взять любые, если приводимые ниже не нравятся):

- 1) «Дáун» («лежать») — правая рука поднята ладонью вперед.
- 2) «Сядь» — правая рука вперед, на высоте плеча.
- 3) «Ко мне» («сюда») — правая рука похлопывает по бедру.

Континентальная короткошерстая легавая (курцхар).

4) «Аппóрт» («поди, принеси») — указание направления жестом.

5) «Ищи» — указание рукой направления.

6) «Вперед» — махнуть рукой вперед.

7) «Взять» (не обязательно, можно сказать опять: «аппóрт»).

8) «Фу» — все запреты: «нельзя, назад, стыдно» (от интонации).

9) «Рядом» («к ноге») — не сзади, а рядом, чтобы видеть.

10) «Гуляй» — отпуск, махнуть рукой.

Вот и все десять команд, эти или другие, но, раз принятые, они никогда не должны меняться. Повторяю: никаких лишних слов, загрязняющих коман-

ду, вроде: «тебе говорят?», «оглох, что ли?», «сколько раз повторять!» и т. п. — не должно быть. Команда есть команда, и надо добиваться, чтобы она была исполнена.

В питомнике или казармах, где собаки общаются со своими воспитателями, главным образом, в определенные моменты (кормежка, чистка), — дело обстоит иначе, но в городской домашней обстановке, при индивидуальном воспитании, чем больше собака будет находиться в обществе хозяина, чем чаще будет слышать его речь и привыкать к его интонациям, тем легче с ней будет на охоте.

Несколько слов об интонациях некоторых команд.

«Ко мне!» — команда эта одна из основных. Только тогда, когда собака на эту команду, свист или жест рукой будет бросать любое отвлечение и стрелой мчаться к вам, вы можете считать, что собака у вас «в руках». Нет ничего более жалкого, чем охотник, тщетно вызывающий свою собаку, которая, не обращая внимания на его вопли, придет, когда найдет нужным, или совсем не придет.

Еще играя со щенком, каждый раз, когда вы зовете его к себе лакомством, игрушкой или просто ласковой интонацией, зовите его только этим словом: «ко мне». Представьте себе, что вы зовете к себе своего любимого ребенка: «Иди ко мне, мой маленький, мой дорогой, ко мне, мой любименький». Запомните интонацию, с которой вы производите эту ласковую фразу, но постарайтесь, отбросив все остальные слова, сохранить эту интонацию в словах «ко мне». Это ласковое, мягкое «ко мне» и будет той интонацией, которая заменит приманку на лакомство (пищевой рефлекс). Если щенок не слушается, эта ласковая интонация постепенно сменяется все более строгой и даже угрожающей. Это последнее грозное «ко мне» должно звучать коротко и резко, как свист хлыста. Если щенок после долгих отказов все-таки подойдет, никогда нельзя его наказывать, а дать ему лакомство и ласково погладить. После нескольких таких случаев у него появится связь между исполнением приказа и удовольствием от лакомства.

Если же он никак не пожелает подойти, несмотря на любые интонации, нужно самому пойти к нему, взять на поводок, привести и стыдить: «Ф-у, ф-у, сты-ы-дно, ф-у-у». Вот тут-то и можно «поговорить», не стесняясь в выражениях, но интонации должны быть искренне укоряющие, стыдящие. Всякую фальшь, нарочитость в интонации собака слышит, и такая интонация до нее «не доходит». Потом нужно повторить все сначала и на прежних местах, но уже только с одним: «ко мне». Не подойдет щенок, — дать отдохнуть и опять повторить. Можно, конечно, прицепить поводок и подтянуть к себе щенка, но лучше добиваться, чтобы он выполнил приказ «ко мне» самостоятельно.

Дрессировка — это повторение и терпение.

Изобразить интонацию буквами трудно, но приблизительно это будет так: «ка-а мне-е-е» — ласково и протяжно. «Камне» — строго, слитно, коротко, почти проглатывая первую гласную, делая острое ударение на «е».

«Фу» — очень резко и остро, должно, как электрический ток, останавливать всякое нежелательное действие.

«Ф-у-у» — стыдящее, наоборот, очень протяжно, с большой искренностью, как будто вам действительно стыдно за действия собаки.

«Дáун» — коротко, с сильным ударением на «а», которое произносится с открытым ртом, по-английски.

«Рядом» — спокойно, с немного протяжным «я».

«Сядь», «аппорт», «вперед» — коротко и четко.

«Гуляй» — спокойно, без повышения тона.

Вот, пожалуй, и все, что можно сказать об интонациях. Главное — искренность, чистота.

О том, как исполнять команды, уже много раз рассказывалось в разных книгах.

Всем этим командам, кроме «рядом» и «гуляй», щенка нужно учить еще в комнате; когда ему исполнится месяцев пять-шесть, подыскать ему, по возможности, уединенный двор и пустырь, большой сарай, вообще место, где можно

бы проработать эти приемы (главное, — где нет ребят, этих главных «врагов» дрессировки щенков). Команде «гуляй» учить не придется, щенок усвоит ее сам, если вы, отпуская его побегать, будете каждый раз произносить это слово и делать отпускающий жест рукой.

Команде «рядом» или, как говорит большинство охотников, «к ноге» (мне удобнее «рядом», так как ударение в начале слова выразительнее) советуют учить, ведя собаку на поводке вдоль стены или забора так, чтобы она находилась между вами и стеной. Есть и другие способы, но прибегать к ним не придется, если вы, начиная с трехмесячного возраста щенка, будете выводить и водить его на поводке всегда с левой стороны.

Для того, чтобы щенок приучился держать интервал и идти на правильном месте, нужно держать конец поводка в правой руке, а самый поводок пропустить через колечко, которое образуется соединением большого и указательного пальцев левой руки. Натягивая и отпуская через такой «блок» поводок, вы регулируете ход щенка и приучаете его идти там, где вам нужно.

Я, например, не люблю оглядываться на собаку и учу ее идти так, чтобы вся голова ее была мне видна.

Уже в четыре месяца щенки ходят рядом, как пришитые. Их можно приучить ходить и без поводка, время от времени отстегивая, но оставляя висеть его. Щенок думает, что он привязан; постепенно у него образуется условный рефлекс, и он прекрасно ходит рядом по команде и без поводка.

Исподволь надо приучать и к всевозможным поворотам у ноги, сначала на поводке, а потом и без него. К шести месяцам привычка ходить рядом так отшлифовывается у щенка, что с ним можно переходить без поводка самые оживленные улицы. Но лучше этого не делать: какой-нибудь трещащий мотор мотоцикла может испугать щенка и, бросившись в сторону, он рискует попасть под движущийся транспорт. В людных местах

собаку лучше всего брать на поводок. Вообще в городе можно отпускать собаку только в уединенных, спокойных местах.

Аппортирует, т. е. приносит палки и пр. каждая собака. Эту природную склонность нужно только развить и укрепить. К сожалению, ребята обычно очень портят щенка беспорядочным бросанием ему палок. Этого надо всячески избегать. Всякий аппорт, брошенный только хозяином, должен быть найден и принесен только хозяину. Чтобы добиться этого, нужно еще в комнате самому заниматься с щенком аппортом и начать с приучения его держать аппорт в пасти, а потом уже учить искать и подавать (а не наоборот, как часто делают). Попробуйте учить, как я рекомендую, и вы удивитесь, как скоро вы добьетесь отличных результатов. Пока мы ничего не говорили о «неприятности». Как наказывать и нужно ли это? Постараемся ответить на эти вопросы.

Как мы уже говорили, в противовес варварским немецким системам дрессировки, построенным на побоях и парфорсе — ошейнике с острыми гвоздями, сейчас существуют методы, основанные на ласке, интонациях и пищевом рефлексе. Одной из лучших книг о дрессировке по этой системе является книга крупнейшего французского собаководы, охотника и дрессировщика Р. Домманже — «Воспитание Фрама» в хорошем переводе нашего судьи по собакам П. А. Шестакова (с 5-го французского издания).

В вопросе о наказывании собак достаточно много фальши. Если спросишь, — никто, никогда не порет своих собак, а на деле дубасят и палкой, и хлыстом, и даже прикладом, если считают, что промазали «по вине» собаки. А пинки ногой, кто из нас их не видел! Есть и другая крайность: собак действительно пальцем не трогают и получают таких балованных и своевольных обломов, что их называют охотничьими только по недоразумению.

Без наказания нельзя воспитать даже любимого ребенка. При наказывании собаки никогда нельзя давать раз-

рядку своему дурному настроению. Наказывать должно только явно выраженную злую волю, т. е. в том случае, когда собака знает, может и не хочет. Домманже дает очень верную и четкую формулировку:

«Дрессировщик должен твердо усвоить одно: никогда не раздражаться. Раздражение — враг дрессировки. Никогда нельзя лупить собаку со злостью, это — преступление. Если вы убеждены, что она этого заслужила, спокойно: 1) раз сильно дернуть за поводок и стыдить; 2) потянуть парфорс (если вы не умеете без него обходиться); 3) резко ударить по крупу поводком, но не «мазать», а дать почувствовать. Применять в исключительных случаях, но так, чтобы запомнила и вспоминала при одном поднятии поводка с угрозой (условный рефлекс); 4) перестать на время разговаривать с собакой; 5) посадить временно на цепь».

В этом перечне нет жестокости, а есть только необходимость. Мне особенно приятно было прочесть у Домманже подтверждение моего взгляда на важность разговора с собакой: прекращение с ней разговоров он считает одним из самых серьезных наказаний.

Итак, следует отказаться от ненужной сентиментальности и наказывать собаку без злобы и раздражения, когда она:

знает, может и не хочет;
злобно упрямится;¹

ворует систематически (поймав ее на месте);
пожирает нечистоты (поймав ее на месте).

Никогда не наказывать палкой и другими твердыми предметами, а хлестнуть поводком и только по крупу. Не бить, а именно хлестнуть один раз, но сильно в первый или второй раз, потом достаточно одной угрозы. При обучении приемам: «ко мне», «рядом», «аппорт» надо всячески стараться совсем обходиться без телесного на-

¹ Иногда, наоборот, в таких случаях помогает только ласка.

казания. Если вы сумеете воспитать собаку (а мне это удавалось неоднократно) совсем без применения телесного наказания, — тем лучше.

Итак, ваш щенок безукоризненно выполняет все приемы не только дома, но и на улице, даже в людных местах. Но вот вы попали с ним впервые в поле, в лес, — и все пошло прахом. В нос бьют запахи трав, цветов... следы... Оглушают голоса птиц. Щенок одурел, все забыл, зверь проснулся — и молодой дрессировщик в отчаянии. Но в этом нет ничего страшного, день-другой — и все успокоится, станет на место. Дрессировка и привычка повиноваться возьмут свое, и щенок снова у вас в руках. Я даже замечал, что щенки, особенно дуреющие и все забывающие при первой встрече с настоящей природой, потом делаются лучшими и наиболее страстными охотниками. Чтобы избежать резкости этой первой встречи, как я уже говорил, полезно и до натаски знакомить городского щенка с настоящей природой.

Но вот щенок, наконец, поуспокоился и пришел в норму. Начинается самое главное, то «из-за чего весь шум», как говорится в одной пьесе. Начинается подготовка к натаске молодой охотничьей собаки.

СПАНИЕЛЬ

О натаске подружейных легавых собак у нас есть много хороших книг: Ивашенцева и Яблонского, того же Домманже, Новикова и многих других.

Я же подробно расскажу, как натаскивать ту породу, о которой у нас нет ни одной книги, но которую я считаю весьма удобной и желательной в городских условиях. Порода эта — спаниель. Все, кто по-настоящему ею занялся, остаются ее приверженцами на всю жизнь. Хают же ее, по большей части, или фанатические поклонники легавых или охотники, никогда в жизни с ней не охотившиеся.

Спаниель-коккер.

Схема работы легавой подружейной собаки состоит в следующем:

Охотник посылает собаку в обыск местности. Собака обыскивает местность челноком, т. е. зигзагами, перпендикулярно ходу охотника, который старается двигаться против ветра или в полветра. Собака ходит по параллелям вправо и влево шагов на 80, повороты должна делать внутрь и никогда не быть сзади охотника. Причуяв дичь, легавая делает потяжку, т. е. медленно подтягивается ближе к дичи и делает стойку, т. е. замирает, останавливаясь на месте. Охотник подходит и посылает собаку вперед, легавая делает подводку, т. е. прибли-

жается, по возможности, к птице, и когда та подымается на крыло, делает «даун», — спокойно лежит во время выстрела. Когда дичь падает, собака подает ее охотнику, если он этого требует и она обучена аппорту. Некоторые легавые — или по врожденной способности или специально обученные — анонсируют, т. е. возвращаются со стойки и дают понять охотнику, что ими найдена дичь. Вот тот круг действий, которым обучают легавую собаку во время ее натаски.

Работа спаниеля в корне отличается от этой схемы работы легавой.

Я не «спаниелист» и вообще никакой не «ист». Больше всего люблю на охоте работу кровного английского сеттера, с восторгом любуюсь великолепным ходом и картинными стойками пойнтера, энергичным галопом ирландца, охотился годами не только с английскими легавыми, но и с континентальными, грифонами, лайками и даже эрдель-терьером. «Сточную» собаку предпочитаю всякой другой. Но так случилось, что лет десять тому назад я случайно познакомился на охоте с работой маленьких английских спаниелей-коккеров. С тех пор я очень полюбил эту охоту и пристрастился к ней, хотя не собираюсь утверждать, что она выше и интереснее охоты с легавой. Это просто другая охота, но тоже очень увлекательная, спортивная и добычливая. Одно несомненно: с легавой можно охотиться максимум два с половиной месяца, а со спаниелем — не меньше шести. Когда легавая уже грустно сидит дома в своем углу, спаниель еще полон кипучей деятельности: выгоняет зайца, облаивает глухаря и пр.

Помимо практической работы и охоты со спаниелем, я за эти годы прочел много статей в английских, американских и французских журналах и перевел две книги: 1) «Спаниель» американского спаниелиста Ф. Мерсер, одна глава из которой («Поиск спаниеля») в моем переводе была напечатана в журнале «Советский охотник» за 1940 г.;

2) «Охота со спаниелями» — известного французского охотника Э. Белькруа. Изученная мной литература о спаниеле плюс десять лет охоты с этой породой дают мне право поделиться с начинающими городскими охотниками тем, что я знаю о спаниеле и об охоте с ним.

Это удобная в квартире, портативная на транспорте, непривередливая в еде, крайне чистоплотная, приветливая к своим собакам. Она прекрасный сторож и неутомима в работе — будь то на воде, в поле, в болоте или лесу.

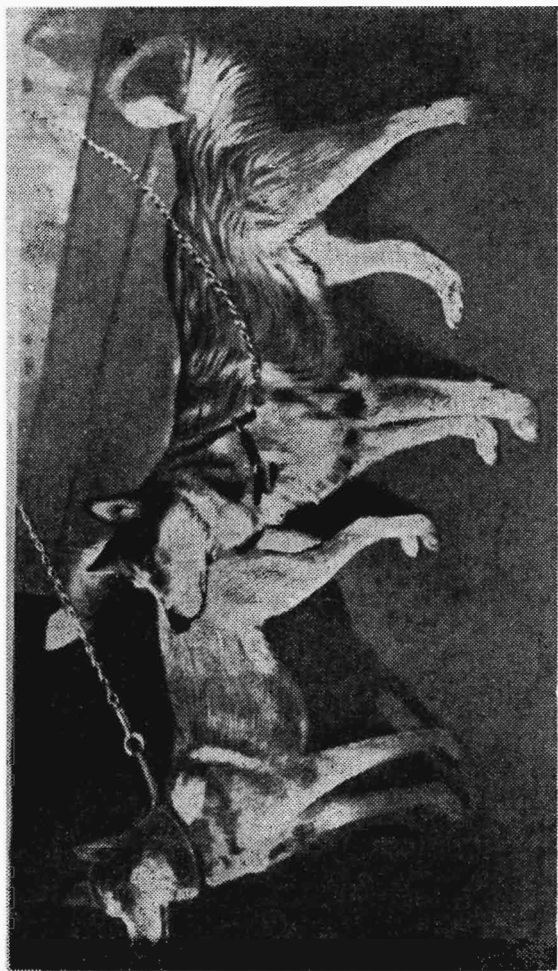
Если раньше на охоте по водоплавающей я терял 4 штуки из 10 убитых, то теперь спаниель приносит мне весь десяток. На болоте он работает превосходно. Со второго поля, а иногда и с первого, спаниель идет по тетеревиным выводкам, по куропаткам и перепелам; выгоняет и ставит под выстрел беляков, а иногда подымает из борозды и русака; как лайка, облаивает глухаря и белку. «Ну, просто универсальная собака!» — скажут с иронией «настоящие охотники».

Нет, не универсальная; такой, как я уже говорил, пока нет, но очень разносторонняя, с большим диапазоном, хотя и маленькая собака.

Раньше чем подробно говорить о натаске спаниеля, я хочу обратить внимание читателя на то, что к спаниелю следует предъявлять требования, соответствующие и свойственные именно этой породе, а не другой — пойнтеру, сеттеру или вообще легавой. Легавая собака есть легавая со всеми ее достоинствами, а спаниель не легавая, а «птичья гончая», как не совсем правильно называют эту породу некоторые охотники. Значит, к ней и требования другие. Гончая должна гнать зверя, и стойки от нее никто не ждет. Зверь идет по кругам, и гончая гонит его так, чтобы можно было его перехватить выстрелом.¹

Спаниель подымает дичь на крыло и должен или подымать «в меру» от охотника или на охотника — в

¹ Лайка, скажем, не должна угонять лося, а брать его «под передки» — останавливать. Каждому свое!

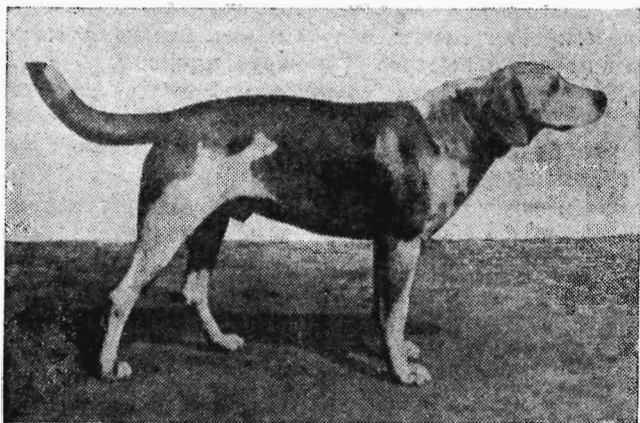
Лайки.

этом его назначение и в этом задача и трудность его натаски.

Чтобы избежать разочарований и не стать с самого начала на неверный путь, нужно ясно понять, что целый ряд привычных требований к легавой не только не применим к спаниелю, но противоречит природным свойствам этой породы. Отсюда станет понятным, что и методы натаски спаниеля должны быть совсем другими, а иногда и прямо противоположными методам натаски легавой. Например: 1) легавая дает знать о близости дичи статично, т. е. замиранием в стойке, спаниель же — динамично, т. е. волнообразными движениями всего корпуса («струится») и работой хвоста со скоростью пропеллера, а также небольшими прыжками с четкими приостановками. Кто раз видел это — сразу поймет, что спаниель причуял и сейчас подымет дичь; 2) хорошая легавая работает «верхом», спаниель — «низом», по следу. Только вначале, часто на большом расстоянии, хороший спаниель причуивает верхом, иногда становится на дыбки, или «делает свечку», определяет направление, ищет и берет след; 3) для легавой — смертный грех «пороть дичь», т. е. напарываться с бегу на дичь без стойки, а спаниель обязан напороться и чем ближе — тем лучше, но напарываться должен в меру от охотника. Столкнув дичь и подняв ее на крыло, спаниель должен, как и легавая, сразу лечь;¹ 5) от легавой (английской) большинство охотников не требует аппорта и даже считает его вредным, а спаниель обязан по приказу охотника подать дичь мягким прикусом прямо в руки охотника, да еще встать для этого на задние лапы.

Можно привести еще много различий в работе спаниеля и стоечной легавой собаки, но и этого достаточно. Значит, если охотнику интересно охотиться обязательно со стойкой, ему ни к чему и приобретать спаниеля.

¹ Это положение оспаривается некоторыми специалистами.

Гончая авгло-русская.

Теперь — несколько слов о натаске спаниеля.

Предположим, что вы заинтересовались охотой со спаниелем, но самостоятельно натаскать его не умеете. Вы отдадите спаниеля в натаску егерю, который всю жизнь натаскивал легавых (ведь других егерей у нас нет). Вот и получается безнадежно испорченный щенок, иногда что-то случайно на вас выгоняющий. А отсюда и все иронические разговоры и презрительное отношение к спаниелю «стоечных» охотников. Вот почему спаниеля приходится натаскивать самому. Поэтому я и привожу ниже два моих перевода о натаске и обучении спаниеля.

1. Натаска спаниеля¹

«Я получаю много писем с запросами — «легко ли дрессировать спаниелей, этих знаменитых коккеров, которых вы так расхваливаете?» Отвечаю: это самая податли-

¹ Из книги Э. Белькруа. Охота со спаниелем.

вая к дрессировке собака из всех охотничьих пород. Основа дрессировки спаниеля в том, что ученик должен быть всегда в пределах выстрела («в меру», по-нашему. — А. Л.), абсолютно повиноваться хозяину и моментально делать «даун» на расстоянии, по жесту поднятой правой руки. Ясно, что выходу в поле должна предшествовать законченная домашняя дрессировка. Коккер должен быть так подготовлен дома, чтобы после двенадцатого выхода в поле он был у вас вполне в руках как законченная собака. Многие из моих читателей, знающие мои работы по натаске легавых, от которых я всегда требовал широкого поиска, удивятся, что от коккера я добиваюсь поиска в пределах выстрела. Но это вполне понятно: спаниель не имеет стойки и, наконец, не интересна та дичь, которую он подымет вне вашего выстрела. Коккер должен работать челноком, отходя на 20 м в стороны (мы считаем, до 30—35 м.—А. Л.), т. е. в пределах надежного выстрела, и с самого начала нужно приучить его держаться на этой дистанции. Многие спаниелисты не требуют, чтобы коккер при взлете птицы или выскакивании зайца моментально ложился, так как, дескать, пока он отгонит недалеко, можно успеть выстрелить. Я считаю это в корне неверным и полагаю «даун» при взлете основным. Если спаниель погонит после выстрела, вы один раз из ста успеете выстрелить, если же он ляжет, подняв «в меру», чего именно и нужно добиваться, вы всегда успеете выстрелить. К тому же, стрелять, например, по зайцу, при такой малорослой собаке и небезопасно для нее. Одним словом, я категорически требовал полного «даун» при взлете и никогда в этом не раскаивался.

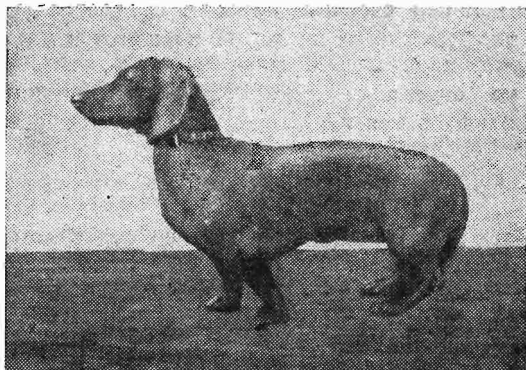
Даже в том случае, если вы только подранили дичь, коккер, пущенный вами после «даун» по следу, скорее найдет подранка, чем если сразу бросится метаться за ним. От гоньбы после взлета отучают обычным применением веревки и, если нужно, — парфорса. Надо с самого начала регулировать быстроту подхода молодого спаниеля к дичи,

наступая на конец веревки, которая болтается на его ошейнике или парфорсе. Это не легко, но на то и учение. Ведь и вы не сразу научились больше попадать, чем «пуделять»! Никогда не стреляйте дичь, согнанную спаниелем без «даун». Только этим вы добьетесь нужных результатов. Постыдите собаку, даже накажите, подведите к месту, где она сорвалась, уложите и заставьте лежать подольше.

Когда вы в первый раз пойдете со спаниелем по боровой дичи, идите по лесу медленно, по возможности зигзагами (по кустарникам — обязательно) и как только коккер нападет на след, все время подбадривайте ученика голосом. Вначале он будет ошибаться, ковыряться на старых следах или жировках, но скоро начнет отличать старый след от свежего. Не торопитесь и не давайте ученику особенно удаляться, и вскоре вы не узнаете вашего горячего ученика. Поиск будет становиться все осмысленнее. Часто спаниель начинает давать голос, взлаивая по горячему. Некоторые подвязывают коккеру в лесу колокольчик или бубенчик. Люди, никогда не охотившиеся со спаниелем, любят упрекать его в отсутствии стойки, — а что пользы вам от стойки в лесу или густой поросли? Да разве коккер не предупреждает о близости дичи? Но он делает это не стойкой, т. е. неподвижностью, а наоборот — необычайным оживлением, движениями всего корпуса и хвоста, а часто, наперев на дичь вплотную, подает голос. Чего же еще нужно? Разница только в приемах, и только хорошо зная, понимая приемы коккера, можно с ним спортивно и добычливо охотиться.

При охоте по сильно бегущей птице, — коростелю, погонышу, водяной курочке — конечно, никакая легавая не сможет поспорить со спаниелем».

Так же положительно отзываясь Белькруа и об охоте с коккером по болоту, оговариваясь, что он понимает под этим «все низменные и мокрые места, куда сдаются коростели и перепела после покоса и жнивья».

Такса короткошерстая.

Дальше он пишет о неумоимости этой породы, но добавляет:

«Однако всему есть границы, нужно соразмерять работу с силами и возрастом собаки; страсть коккера к охоте так велика, что вы можете легко уходить на смерть его, если станете тащить по болоту ежедневно восьми- или девятимесячного щенка».

2. Поиск спаниеля¹

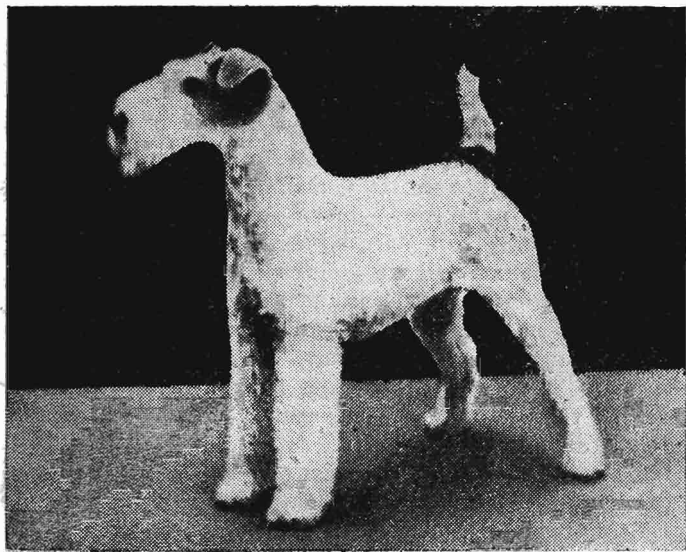
«Не всех спаниелей приходится обучать поиску, некоторые из них имеют природный поиск. В начале обучения, в большинстве случаев, бывает довольно трудно заставить спаниеля искать, сохраняя при поиске нужное направление. Самый поиск спаниеля, вследствие естественных свойств собаки, должен быть много короче, чем поиск пойнтера или сеттера. Если спаниель, не имея стойки, станет бегать и подымать дичь за пределами выстрела, — это

¹ Из книги Ф. Мерсер. Спаниель и его обучение.

будет пустая трата времени. Значит, спаниель должен быть натаскан на поиск в пределах выстрела.

... Он очень скоро будет отлично аппортировать и с земли и из воды (это свойство абсолютно всех спаниелей), но его чутье и поиск еще не скоро станут вполне устойчивыми и безотказными. Чему же нужно его научить?

Спаниель не должен отходить от охотника дальше чем на 30 ярдов (ярд равен 0,91 м) и подходить к нему ближе, чем на 5 ярдов. Он должен неуклонно придерживаться указанного направления и как бы уметь показывать, что он «на своем месте», менять направление, искать в указанной стороне, по следу идти не слишком быстро, поднимать птицу на крыло на подходящей для выстрела дистан-

Фокс-терьер, жесткий.

ции. Даже в момент наивысшего возбуждения спаниель должен остановиться, когда услышит ваш приказ, или изменить направление по вашему свистку. Ему необходимо знать, когда сделать «молчаливый прыжок», чтобы заставить взлететь затаившуюся птицу.

... Перед выходом в поле вы должны хорошо изучить местность и имеющуюся в ней дичь. Надо избегать мест, где водятся зайцы. Многие спаниели очень любят гонять зайцев, но это должно пресекать в зародыше, иначе вы никогда не будете иметь с ним успеха на охоте по перу. После третьего, четвертого поля¹ можно будет испытывать спаниеля и на выгон зайца, но никак не делать этого в первое поле.

... В поле дайте спаниелю сначала побегать, затем спокойно позовите его, — он должен явиться немедленно. Резко скажите «даун», повторите это два-три раза. Оставьте его лежать. Отойдите на небольшое расстояние и разложите, постепенно отдаляясь в нужном направлении, несколько кусочков колбасы или варенной печенки. Посылайте спаниеля искать. Когда он найдет первый кусок, движением руки прикажите ему искать следующий, и так до тех пор, пока он не найдет все куски. Сначала можно ему разрешать есть мясо, это делает его поиск энергичнее. Продолжайте это упражнение до тех пор, пока спаниель не научится по вашему требованию искать от одного края поля до другого. Со временем он привыкнет к правильному поиску и будет искать по собственной охоте, без лакомства.

Если спаниель будет искать слишком скоро и далеко, зовите его к ноге («рядом») и говорите: «плохо», «ищи ближе» и т. д. Он будет упрямыться, зовите его опять и повторяйте упражнения.

По этим выдержкам из двух статей — и французской и американской — мы можем видеть, что установки у иностранных спаниелистов приблизительно одни и те же.

¹ «Поле» здесь в смысле «сезон охоты».

А так как за границей эту породу начали культивировать, натаскивать и широко применять на охоте гораздо раньше нас, то с этими установками следует считаться.

Когда прежние маленькие растянутые спаниели применялись в Англии только для охоты в густых кустарниках и как подносчики дичи при легавых,—никакой полевой натаски от них не требовалось, они работали на природном инстинкте, как и теперь работают по водоплавающей. Но сейчас, вместе с широким применением спаниеля в поле, в лесу, в болоте, стали соответственно находить и новые приемы натаски. Самая главная и самая обычная ошибка егерей-натасчиков в том, что они натаскивают спаниеля теми же приемами, что и легавую, так как специальных приемов не знают; например, у легавой развивают быстроту поиска,—а спаниелю необходимо его всячески укорачивать и утишать. Поэтому англичане теперь уже не называют спаниеля «птичьей гончей» и требуют от него обязательно «даун» при взлете. Пусть только сначала обшарит участок, обнаружит дичь и потом уже посылается поднять ее в пределах выстрела и по возможности поднять на охотника. В этом и есть вся соль и трудность натаски.

Обе приведенные выше статьи говорят о натаске спаниеля в поле, болоте и лесу, но ни словом не упоминают об основной специальности этой породы: охоте по водоплавающей. Объясняется это тем, что спаниель на Западе давно признан лучшей породой для этой охоты и почти не нуждается в специальной натаске, а лишь в некоторой шлифовке природных его свойств. Возможность же настоящей охоты со спаниелем в поле, лесу и на болоте еще недавно приходилось доказывать. По водоплавающей кровный спаниель, да еще от полевых родителей, идет самостоятельно, просто по своей природе. Его назначение: обшарить берег, камыши, поднять в пределах выстрела утку (только этому и приходится обучать его) и саппортировать убитую в руки охотника, а если прикажут, то догнать и подать подранка.

Континентальных легавых и вообще собак, которых на таскивают и на утку, на водоплавающую дичь пускают не раньше третьего сезона, после вполне законченной натаски по земным видам охоты и твердым закреплением ее на охоте. Со спаниелем нужно поступать наоборот. Свою охотничью страсть он должен проявить в своей естественной стихии, на воде.

В первые выезды спаниелю нужно давать искать, подымать и гнать утку столько, сколько он хочет, чем больше — тем лучше, подобно тому как молодой легавой сначала дают гнать птичек и даже дичь, чтобы выявить страсть и охотничий инстинкт. Но очень скоро собаку постепенно и крепко нужно забирать в руки. Укладывать («даун») твердо и почаще, на любом расстоянии, еще в период натаски, до того как начнете стрелять. Когда спаниель через несколько дней поуспокоится, но все еще будет «рваться в бой», надо настойчиво руководить его поиском, направлять, поворачивать, останавливать, посылать через неширокие водные рукава обыскать другой берег, если вода позволяет — укладывать. У большинства кровных спаниелей есть природная привычка «делать свечки» в камышах или высокой траве — «показываться хозяину» и самому посмотреть, где он. Это нужно поощрять и развивать. Такие «свечки» помогают ориентироваться, дают возможность знать, откуда ждать подъема дичи, вообще помогают связи с собакой и облегчают выстрел. Надо очень внимательно следить, особенно вначале, чтобы не переутомлять собаку. Иногда спаниель в азарте так запутывается в камышах или густой траве, что его приходится вытаскивать за купированный хвостик (для этого он и обрубается не короче ширины ладони. Оставляя его некупированным нельзя, ибо спаниель так быстро и сильно машет им, что оббивает его в кровь).

Если спаниель подымет утку, будучи на суше, надо требовать, чтобы он лег.

Находясь в челне или на берегу, спаниель должен бро-

саться в воду для аппорта только по приказу. Если спаниель находится в воде, при падении утки он должен ее саппортировать самостоятельно; учить последнему не приходится, а первого, т. е. ожидания приказа на суше, — нужно добиваться. Это очень пригодится позже, при натаске на суше. Нужно приложить все старания, чтобы первая стреляная при молодом спаниеле утка была убита. Еще лучше, если он увидит ее падение и саппортирует самостоятельно в руки. Такой спаниель уже не нуждается в натаске по водоплавающей, связь остается на всю жизнь.

Еще во время комнатной дрессировки нужно добиться, чтобы спаниель, принося аппорт и отдавая его, становился на задние лапы и, упираясь передними в ваши колени, отдавал аппорт прямо в руки, а не бросал его возле вас. Получив в руки первую убитую из-под него утку, надо дать ему хорошенько ее обнюхать и на его глазах положить в сетку, всячески обласкать его, хвалить, огладить и дать лакомство. Несколько таких удачных выстрелов при нем постепенно выработают осмысленность в работе.

Только на второй сезон, опять-таки начав с утки, можно к концу августа попробовать перейти на тетеревиные выводки, на время совсем оставив охоту по водоплавающей.

По болоту почти каждый спаниель начинает сразу работать, обычно так же охотно, как и на воде. Нужно только, чтобы поиск, заход и дистанция были правильно поставлены и закреплены. По куропаткам и перепелам спаниель работает тем же приемом.

Ходить за зайцем со спаниелем рекомендуется не раньше третьего сезона (поля).

Обыскивая в пределах выстрела кромки леса, кусты, валежник, вспаханные борозды, спаниель не пройдет лежки или случайно запавшего зайца и выставит его под выстрел. В 1940 году на охоте за рекой Волхов ленинградский охотник Л., в присутствии моем, Д. Л. Шведе и Н. В. Бычкова, взял в один день из-под своего спаниеля Джерри семь зайцев (6 беяков и русака) на переходе через вспахан-

ное поле. В другой раз — тоже за рекой Волхов, но в другом участке — нас шесть охотников с пятью спаниелями взяли 17 зайцев за день. Таких случаев я могу привести много.

Существует два способа охоты на зайцев, если не считать третьего — облавы, о котором скажем ниже.

Первый: подняв «в меру» зайца, коккер делает «даун». Второй: уже хорошо поставленный по перу спаниель (а такого только и можно пускать по зайцу), сильный и развитый, гонит зайца. Гонит он не много, но хорошие экземпляры вязко держат круг за беяком, так что дают возможность перехватить зайца выстрелом. Многие спаниели гонят «с голосом» — особым взлаиванием.

Мой спаниель Чок прекрасно, как лайка, облаивал молодых глухарей, сидя под деревом. Все мои спаниели прекрасно чувствуют белку на дереве и сразу дают знать о ней взвизгом и царапанием ствола дерева. Я не хочу обобщать эти случаи, но они, как мне хорошо известно, далеко не единичны и не исключения.

Облава со спаниелями, «бушировка», производится так: пять-шесть спаниелистов становятся в стрелковую цепь, как на обычной облаве, а егерь с помощником заводят спаниелей на участок против цепи. По свистку, рогу или часам спаниелей пускают (как загонщиков), и они устремляются к хозяевам через лесной участок. Так как все они приучены ходить челноком, то 6—12 коккеров зигзагами так прочесывают лес, что на цель летит и бежит все, что в нем есть. Успевай только стрелять! Это одна из самых веселых охот, какие я знаю. Даже весной на тягу никто вам не запретит брать на поводке спаниеля и пускать его подать вальдшнепа, которого, как известно, не так легко иногда найти.

Таким образом, эта маленькая порода хотя и не может конкурировать с английской легавой на охоте по тетеревиным выводкам, но доставляет охотнику самые разнообразные возможности в поле спортивной и добычливой, но

своеобразной охоты. А о портативности и удобстве спаниеля в городских условиях и говорить нечего.

Тип коккера-спаниеля за последнее время английские и американские охотники и чуткие к их запросам заводчики сильно изменили. Прежний низкорослый коккер, растянутый на коротких ногах, предназначался, прежде всего, для пролаза в самых крепких и узких местах зарослей и кустарников при охоте на фазанов. Второе их назначение было — служить ретриверами, т. е. подносчиками дичи при легавой, которой англичане не позволяют аппортировать. По водоплавающей имеются специальные породы спаниелей: английский водяной и, похожий на курчавого пуделя, — ирландский водяной, для охоты в поле, в лесу и на болоте: клумбер (тяжелый и крупный), суссекс (более легкий и высокий) и самый легкий, похожий на маленького длинноухого сеттера, — спрингер. Но так как по полевым качествам по любому виду охот лучшими оказывались коккеры, то в Англии стали всячески улучшать именно эту разновидность (повидимому, главным образом путем скрещивания с полевыми спрингерами) и получили современного коккера на высоких ногах, почти не растянутого, с более короткими ушами. Все полевые коккеры, премированные на английских выставках, имеют вид изображенного на стр. 136. Лучшие наши ленинградские спаниели нового типа имеют в родословных «Альба фон Блюменталь», который наполовину был спрингер. А для наших условий охоты и возможной «универсальности» нужен именно новый тип коккер-спаниеля: легкий, высоконогий, но хорошо одетый.¹

Замечательные породы легавых нужно всячески развивать и укреплять, но нужно смелее делать пробы с малоизвестными породами.

¹ В американских журналах последних лет (например, «The dog news» за 1944 год) много снимков маленьких, очень длинношерстных коккеров, но это чисто комнатные, не охотничьи спаниели. Охотничьих коккеров там называют «английскими».

ДРУГИЕ ОХОТНИЧЬИ ПОРОДЫ

Я не даю здесь подробных описаний лаек и гончих, указывая лишь в библиографии ряд книг, посвященных им, так как, во-первых, не считаю эти прекрасные породы, как я уже говорил, вполне пригодными для комнатного, городского содержания, а во-вторых, потому, что по разведению и воспитанию их (не по охоте) у меня меньше личного опыта.

Фокс-терьеры и таксы, наоборот, очень удобные для комнатного, городского содержания породы. Снижаются ли их охотничьи качества от комнатного воспитания, — сказать трудно, так как они почти всегда воспитываются в комнате. Обе эти породы служат для так называемой «норовой» охоты, т. е. охоты на лису, барсука или другого некрупного зверя, живущего в норах.

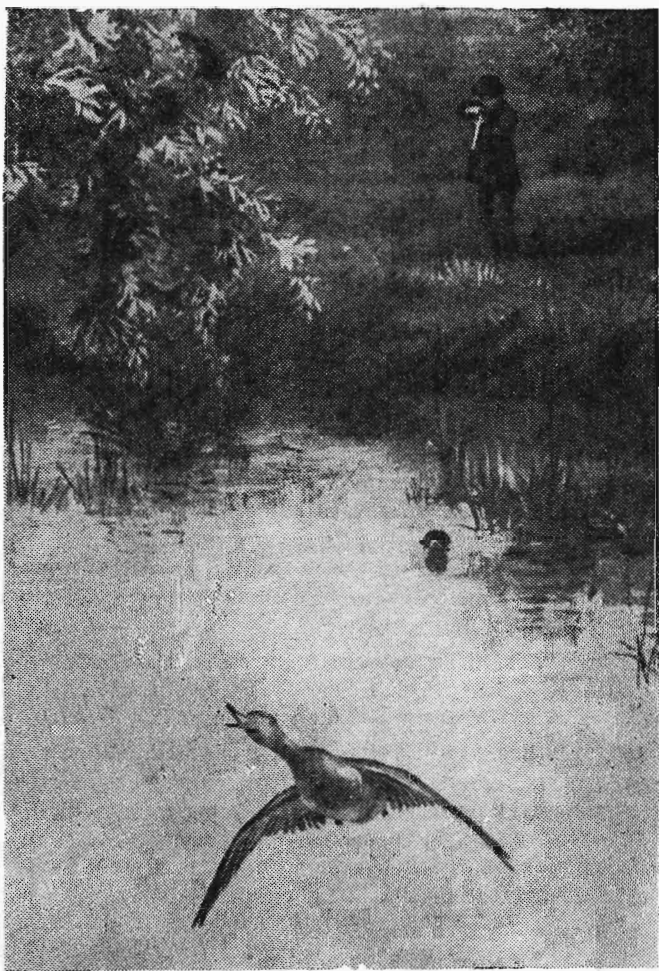
Собак этих сначала притравливают к зверю в искусственных деревянных ящиках-норах. На охоте эти собаки залезают в нору и выгоняют зверя на охотника или схватываются с лисой или барсуком в самой норе под землей. Охотники ложатся на землю и по звуку «подземных» голосов, если схватка затягивается, начинают рыть заступами яму над зверем, вытаскивая его затем специальными щипцами. Для этой охоты собака должна быть очень злобной, храброй и вязкой. Схватка в темной норе с барсуком далеко не всегда оканчивается в пользу собаки.

Таксы, особенно крупные (вроде французской «бассета»), применяются для выслеживания козуль в горных лесных массивах.

Об этих породах тоже есть хорошие книги, которые указаны в библиографии.

Мне хочется сказать еще несколько слов о породе, которую как охотничью не рассматривает ни одна книга на русском языке. Эта порода — эрдель-терьеры. Мы знаем их только как прекрасных служебных собак,¹ а между

¹ См. мои статьи в журнале «Собаководство», № 11 и 12 за 1929 год.

Спаниель, подплывающий к падающему крикашу для
аппортирования.

тем и в Англии и в Америке есть много питомников, где эрделей разводят только для охоты. Порода эта, в основе охотничья, происходит от старинной выдрсвой гончей (отер-хоунд), и именно эта порода считается в Англии универсальной на зверя и птицу. Так пишет о ней в своем капитальном труде о собаках английский собаковод и кинолог В. Ли.¹

Мне только два раза в жизни довелось видеть на охоте эрдель-терьера; первый раз — в Закавказье. Это была собака с твердой стойкой, ходом, напоминавшим ирландца, но более спокойным, по зверю же она гнала, как заправская гончая с хорошим баритоном.

С другим охотничьим эрделем я встретился в Ленинграде. При мне эта сука очень вязко, парато и с голосом гнала русака. По словам хозяина она прекрасно, с твердой стойкой, работала как легавая. Может быть, это и исключения, но англичане считают и на деле доказывают, что это — правило, если эрдель — охотничьих линий. Почему бы и нам не попробовать эту породу? Порода эта умнейшая и самая чутыистая из всех, каких я знаю, а я много возился с ними как со служебными (см. мои статьи в разных журналах).

А боксер? Кто знает, что с ним охотятся? В журнале же «The dog news», № 11 за 1944 год, имеется статья о боксере, как о лучшей собаке на белку.

Говорю я все это к тому, что и в этом вопросе, как и в ряде других, связанных с охотой, не надо ограничивать себя дедовскими рамками, слепо следовать заветам «старых авторитетов», обычаям, навыкам и приметам, а надо искать, пробовать, расширять и двигать вперед наше любимое дело, наш замечательный спорт — охоту.

¹ Благодаря опытам английского майора Ричардсона из этой охотничьей породы была выведена превосходная служебная порода.

III. БИБЛИОГРАФИЯ

Обычно этот отдел называется: «Что читать охотнику?» Я думаю, что правильнее назвать его: «Какие книги искать охотнику?» Без настойчивых розысков ничего найти нельзя. Городской охотник, особенно житель большого города, в этом вопросе имеет все преимущества: в его распоряжении: книжные магазины, библиотеки, букинисты. Хорошие собрания книг есть в охотничьих обществах; например, замечательная библиотека в ЛООКСе (Ленинградское общество кровного собаководства) и др. Книг много, и нужно уметь в них разобратся.

Чтобы облегчить читателю пользование библиографией, я расположил весь материал по тематическим группам:

1. Охота (вообще).
2. Виды охоты.
3. Охотничье оружие и стрельба.
4. Охотничья собака.
5. Гигиена и лечение собак.

ОХОТА

1. Аксаков С. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М., 1852.

До сих пор одна из лучших книг по описанию охоты и ее объектов. Устарела в технической части.

2. Алфераки С. Н. Очерки утиных охот. Спб., 1911.

Классическая книга, написанная хорошим языком, по хорошо обставленной прежней «барской» охоте.

3. Вавилов М. П. Охота в России. М., 1873.

Очень устарела. В семи книгах много «воды», не все вполне достоверно и проверено, но не лишена интереса, так как все же охватывает очень большой круг вопросов, связанных с охотой на всей территории нашей страны.

4. «В помощь охотнику». М., 1940.

Хороший современный сборник. Несколько спорен отдел о снаряжении (бездымный порох).

5. Головин А. А. Набивка чучел. М., 1898.

Просто и понятно описываются приемы и весь процесс таксидермии.

6. Де Лионде Фред (профессор). Наши птицы. М., 1933.

Сам автор указывает, что он дает далеко не полный, но обстоятельно составленный перечень наиболее известных наших птиц.

7. Зарубин Нил. Охотник и охота. М., 1885.

Эта малоизвестная и редкая книга написана очень интересно и дает много полезных сведений и по охоте и по биологии птиц и зверей. Техническая часть очень устарела.

8. Кайгородов Д. В царстве пернатых. Спб., 1908.

Прекрасная книга, как и все, написанное этим автором.

9. Качиони Сергей. Год охотника. Свердловск, 1936.

Эту книгу я считаю лучшим справочником по всем охотничьим вопросам из всех, что есть на русском языке.

10. Покровский С. Календарь охоты. М., 1941.

Эту прекрасную книгу, написанную живо и доступно, но в то же время и строго научно, должен иметь каждый охотник и рыбак.

11. Рахманин Гр. Снаряжение охотника. М., 1930.

Чуть ли не единственная брошюрка по этому вопросу. Все, о чем излагается в книге, нужно и полезно, но многое и устарело.

12. Романов С. И. Словарь ружейной охоты. М., 1877.

13. Романов С. И. Ружейная охота на птиц в России. М., 1874.

Обе книги, особенно первая, интересны, главным образом, как курьез, но в той и другой есть и полезные сведения для интересующихся состоянием охоты в XIX веке у нас и за границей.

14. Сатинский В. Календарь охоты. М., 1931.

Работа компилятивная, составлена по Сабанееву, Ануфриеву и др., но за неимением этих авторов может быть полезной.

15. Соловьев Д. К. Основы охотоведения. М., 1922.

16. Соловьев Д. К. Охота в СССР (курс, читаемый в Ленинградском Лесном институте). Л., 1926.

Обе книги желательны в охотничьей библиотеке культурного охотника.

17. Бобринский Н. А. Определитель охотничьих и промысловых зверей СССР. М., 1935.

Необходимый справочник, особенно для зверового охотника.

ВИДЫ ОХОТЫ

1. Зворыкин Н. А. Охота по перу. М., 1931.

2. Зворыкин Н. А. Охота на волка. М., 1930.

3. Зворыкин Н. А. Охота нагоном. М., 1936.

4. Зворыкин Н. А. Повадка животных. М., 1934.

5. Зворыкин Н. А. Как определить свежесть следа. М., 1930.

Все книги этого автора отличаются глубокой искренностью и знанием дела. Чувствуется подлинная любовь к природе.

6. Каверзнев В. Н. Охота на тетерева. М., 1931.

7. Каверзнев В. Н. Охота на рябчика. М., 1930.

8. Каверзнев В. Н. Охота на гусей и лебедей. М., 1931.

9. Каверзнев В. Н. Медведь и охота на него. М., 1933.

10. Каверзнев В. Н. Охота на болотную дичь. М., 1932.

11. Каверзнев В. Н. Охота на пернатую дичь. М., 1935.

Полезные книги. Наиболее убедительна книга о медведе. «Охота на пернатую дичь» — хороший справочник:

12. Фокин Н. Н. Охота на зайцев-беляков. Спб., 1914.

Популярная книжка охотника-энтузиаста.

13. Ширинский-Шихматов Андрей. По медвежьим следам. М., 1900.

Хотя некоторые положения книги этого знаменитого медвежатника теперь и оспариваются, она все же является классической по этой охоте. Книгу эту, по свидетельству Н. К. Крупской, очень любил Владимир Ильич Ленин.

14. Мельницкий Н. А. Медведь и охота на него. Спб., 1915.

Эта книга по многим вопросам (и охоты на медведя и биологии его) оспаривает — и порой очень убедительно — положения Ширинского-Шихматова. Охотнику, серьезно интересующемуся этой охотой, полезно знать обе эти книги и книгу Каверзнева.

15. Рахманин Гр. Тетеревиная охота. Свердловск, 1926.

16. Рахманин Гр. Четыре сезона охоты. Л., 1939.

17. Рахманин Гр. Утиная охота. М., 1932.

18. Рахманин Гр. Охота на зайца. М., 1939.

В книгах Рахманина читатель найдет много полезных сведений. Книга «Четыре сезона охоты» является хорошим справочником.

19. Формозов А. Следы промысловых зверей и птиц (с атласом). М., 1930.

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ И СТРЕЛЬБА ИЗ НЕГО

1. А н д о г с к и й Н. И. Ружейный дробовой снаряд. Спб., 1915.

Опыты по «согласованной» дробу. Практический интерес имеет только раздел о картечи.

2. Б у т у р л и н С. А. Дробовое ружье. М., 1937. Изд. 8-е.

Как и все книги этого популярного автора, имеет много достоинств, но и много ошибок, упорно отстаиваемых автором от издания к изданию. (Об ошибках Бутурлина см. статью Волохова в № 12 «Бойца-охотника» за 1938 год.) Несмотря на много полезного, книга очень устарела (чистка, малые калибры, иностранные таблицы и пр.).

3. Б у т у р л и н С. А. Стрельба пуль, т. I, т. II, Спб., 1913.

До сих пор считается капитальным трудом по этому вопросу. Других таких книг у нас пока нет. Не считая себя специалистом пулевого оружия, я тем не менее думаю, что в этой книге, как и в других книгах этого автора, не все благополучно (например, множество таблиц и справок из очень устаревших иностранных источников и т. п.).

4. Б у т у р л и н С. А. Пулевое ружье и стрельба из него. М., 1929.

Сокращенное изложение той же темы. Для рядового охотника более подходит, чем полное издание.

5. Б у т у р л и н С. А. Уход за ружьем дробовым и нарезным. М., 1929.

Имеется несколько изданий. Достоинство этой книги в том, что она требует от охотника бережного отношения к оружию. Техника же и приемы, рекомендуемые автором, сейчас очень устарели.

6. В а к с е л ь Л. Руководство для начинающих охотников. Спб., 1898.

7. Ваксель Л. Карманная книжка для начинающих охотников. Спб., 1870.

Обе книжки написаны старомодным языком, технически устарели, но знание охоты и практические советы по стрельбе замечательны.

8. Генерозов В. Теория и практика спортивной и охотничьей стрельбы. М. и Л., 1932.

Очень полезная и современная книжка. Прекрасно разработан вопрос «комнатной тренировки без выстрела», что особенно важно для городского охотника.

9. Гражданский инженер. Современное охотничье дробовое оружие. М., 1913.

Одна из лучших книг по данному вопросу (если отбросить полемические и коммерческие отклонения). Особенно полно разработан важнейший вопрос о влиянии на выстрел пыжей.

10. Дейнерт Бернгарт. Искусство стрельбы дробью. М., 1931.

Об этой книге писалось много, она и сейчас остается лучшим руководством по дробовой стрельбе (с некоторыми поправками, которые, в соответствии с нашими условиями охоты, умело делает в примечаниях Бутурлин).

11. Журне М. Мемуар о стрельбе из охотничьих ружей. Спб., 1895. (Перевод полковника Н. Чижикова.)

Нет книги об оружии, где не ссылались бы на Журне. Выработанные этим французским офицером положения до сих пор являются «евангелием» для всех авторов.

12. Зернов А. А. Стрельба дробью. Л., 1935.

Очень интересный, знающий охоту автор, иногда излишне увлекающийся, но всегда острый, оригинальный и, как инженер, хорошо освещающий техническую сторону. Во всех своих книгах борется с рутинной и отстаивает разумное новое. Много лет в печати боролся с Бутурлиным и Ивашенцевым, призывая «выйти из-под их тени». В книге имеется ряд математически построенных таблиц и номограмм.

13. Ивашенцев А. П. Бой и служба дробового ружья. Спб., 1910.

14. Ивашенцев А. П. Охота и спорт. Спб., 1898.

Обе книги этого учителя Бутурлина очень интересны, написаны прекрасным языком, но значительно устарели (особенно последняя). Первая книга у русских охотников долго считалась непогрешимым каноном, но жизнь и наука многое разбили.

15. Ланге П. В. Опыт исследования конструкций охотничьих ружей. Киев, 1909.

Добросовестная и точная работа большого специалиста и практика. Пропагандист «тройника» для наших условий охоты.

16. Ланкастер Чарльз. Искусство стрельбы дробью,¹ Лондон, 1889.

Насколько мне известно, русского перевода этой книги нет, но это и неважно. Ценность книги — в ее иллюстративном материале. Рисунки, помещенные в книге, так выразительны, что все понятно без текста.

17. Маркс-Ман. Курс охоты на птицу. М., 1880.

Старомодная по языку книга, но я не знаю другой, которая бы с большим мастерством и умением передавала «тайны» искусства стрельбы.

18. Нетыкса С. А. К теории ружейных стволов и механика дробового выстрела. М., 1916.

Главная тема: убедительное и научно обоснованное доказательство огромного процента (до 80%) потери пороховых газов при выстреле.

19. Сабанеев Л. П. Охотничий календарь. М., 1904.

Долгое время была любимейшей и самой авторитетной книгой русских охотников. Многое интересно и сейчас (календарь, собаки), но многое и очень устарело (оружие). Иметь ее во всяком случае полезно.

20. Сатинский В. Н. Охотничьи товары. М., 1937.

21. Сатинский В. Н. Охотничье ружье и огнестрельные патроны. М., 1926.

¹ Имеется в библиотеке ЛОКСа.

22. С а т и н с к и й В. Н. Ружейные клейма и их значение. М., 1932.

Две первые книги написаны с большим знанием дела. Книга о клеймах — очень нужная и у нас единственная; к сожалению, далеко не полная.

23. Г р и н н е р В. В. Ружье. М., 1888.

Сокращенный перевод (без описания, чрезвычайно интересно сделанного автором, видов охот во всем мире) Г. Тарновского.

Эта книга крупнейшего английского ружейного изобретателя, заводчика и писателя дает наиболее полное и подробное описание всего процесса построения ружья. (Английское издание: Лондон, Кассель. 1881.)

24. С е р г е е в П. Стрелковая линейка. М., 1937.

Карманный, хорошо составленный, в рисунках, чертежах и небольшом тексте, справочник. С. А. Бутурлин правильно пишет, что если бы он в молодости имел такой справочник, то избавился бы от многих ошибок и гораздо раньше начал бы правильно стрелять.

25. К а м е н с к и й В. Как правильно снаряжать патроны. М., 1939.

Интересен раздел об уменьшенных зарядах. Но есть и ошибки, правильно отмеченные в № 5 «Бойца-охотника» за 1940 г.

Книги специально по стандовой стрельбе

26. В а с и л ь е в Н. и Г и п с л и с К. Стандовая стрельба. М., 1933.

В основном рассчитана на молодого стандовика.

27. К р е й ц е р Б. Меткий стрелок. М., 1939.

Полезна и для охотников.

28. К р е й ц е р Б. Спортивная стрельба на станде. М., 1940.

Наиболее современная и серьезно разработанная книга как по теории, так и по практике стрельбы дробью.

ОХОТНИЧЬЯ СОБАКА

1. А р к р а й т В. Пойнтер и его история. М., 1904.
(Перевод А. Столярова и К. Фелейзен.)

Лучшая книга по истории этой породы.

2. Колесов В. И. Английский сеттер в России.
Кронштадт, 1909.

Дилетантское произведение, но дает представление о состоянии породы в России в эти годы.

3. М и л л н е р Дж. Ирландский сеттер. М., 1931.
(Перевод с английского.)

Полезная книга; автор хорошо знает вопрос и считается лучшим знатоком и судьей этой породы в Англии.

4. Воробьев С. Г. Ирландский красный сеттер.
М., 1904.

Автор более всего заинтересован своей ролью в разведении ирландцев в России, но все же дает много интересных сведений за 30 лет своей работы.

5. Петрункевич М. Собака на птицу и зверя.
М., 1932.

6. Де Лионде Фр. Немецкая легавая. М., 1933.

Обе книги — о континентальных легавых.

7. Ливеровский Ю. Лайки и охота с ними.
Л., 1931.

8. Дмитриева-Сулима. Лайка и охота с ней.
Спб., 1911.

Обе книги достаточно широко освещают вопрос о разнообразности пород, разведении, натаске и охоте с лайкой.

9. Стандарты промысловых и охотничьих собак, утвержденные 1-м Кинологическим съездом в 1925 г. М., 1932.

Полезны тем, что очень четко и в сжатой форме дают представление о лайках.

10. Пахомов Н. Породы гончих. М., 1931.

11. Пахомов Н. Как выбрать хорошую гончую. М., 1930.

12. Пахомов Н. Как охотиться с гончими. М., 1931.

13. Челищев Н. Н. Как самому наганивать гончих. М., 1935.

Книги обоих авторов — первоклассных знатоков породы и охоты — небольшие по размеру, дают хорошее представление о теме и очень помогут начинающему гончатнику.

14. Петрунkevич М. Как самому натаскивать легавую. М., 1930.

15. Зворыкин Н. Оценка легавой на охоте. Л., 1931.

16. Новиков. Натаска легавой. Л., 1940.

Из этих трех книг наиболее современная и убедительная — книга Новикова, но и первые две помогают разобраться в вопросах натаски.

17. Яблонский Н. И. Воспитание, дрессировка и натаска современной легавой. Спб., 1906.

18. Ивашенцев А. П. и Яблонский Н. И. Воспитание, дрессировка и натаска легавой. Л., 1931.

Обе эти книги написаны хорошим литературным языком, читаются легко, хотя некоторые их положения (применение хлыста) несколько устарели. Основные положения до сих пор признаются всеми авторами.

19. Сабанеев Л. П. Собаки. М., 1896.

В том предполагавшегося капитального труда. До сих пор считается классической книгой, хотя и не вся признается. Особенно вызывали возражения страницы о борзых. Тем не менее, лучшего справочника по охотничьим собакам на русском языке нет.

20. Ильян Н. А. Генетика и разведение собак. М., 1932.

Книга для желающих серьезно и научно ознакомиться с вопросами генетики и разведения собак.

21. Антипин И. Собаководство. Свердловск, 1935.

22. Антипин И. Зоотехния собаководства. Свердловск, 1937.

Думаю, что книга проф. Ильина даст больше по этим вопросам, но, за неимением ее, можно использовать и книги Антипина.

23. Кульбин А. Как вырастить щенка? М., 1931.

24. Ляпустин В. О щенке. М., 1939.

Очень хорошие брошюры: первая — специально о служебных породах, вторая — шире и современнее. Книжечку Ляпустина полезно иметь каждому, особенно городскому, собаководу.

25. Шидловский И. Что нужно знать каждому владельцу собаки. М., 1930.

Покойный автор — судья на выставках — прекрасно знал собак. Книжка полезна начинающему охотнику.

26. Илгнер Эм. Таксы. Лейпциг, 1896.

На немецком языке, с иллюстрациями.

27. Бено К. Фокс-терьер. Спб., 1906.

Имеется несколько изданий. Подробное описание породы и охоты с ней.

28. Скородумов А. Н. Фокс-терьер. М., 1930.

Брошюрка на ту же тему, но более современная.

29. Домманже Робер. Дрессировка Фрама. Киев, 1925.

Замечательная книга, прекрасно переведена и читается как эпистолярный роман. Однако в наших городских условиях можно использовать советы Домманже лишь частично.

30. Оберлендер Г. Дрессировка и натаска подружейной собаки. М., 1904.

31. Освальд Ф. Легавая собака. М., 1900.

Книги стоит протудировать для того, чтобы постараться никогда не применять приемов, указанных в них.

ГИГИЕНА И ЛЕЧЕНИЕ СОБАК

1. Израилевич Е. И. Основы разведения собак. М., 1932.

2. Израилевич Е. И. Гигиена собаки. М., 1935.

3. Кадио и Бретон. Болезни собак. М., 1930.

4. Миллер Г. (доктор). Здоровая собака. Витебск, 1929.

5. Миллер Г. (доктор). Больная собака. (Болезни собак.) Витебск, 1929.

6. Михайлов В. С. (проф.). Первая помощь заболевшей собаке. М., 1930.

7. Якобс Г. (проф.). Заразные болезни собак (перевод вет. врача В. Александрова). М., 1928.

Книга Кадио и Бретон требует известной подготовки для ее освоения. Наиболее популярны книги Миллера. Очень полезны книги Израилевича.

При заболевании собаки, знание этих книг поможет охотнику определить симптомы болезни, но самому лечить собаку, на основе книжных знаний, не рекомендуется. Для этой цели городской охотник всегда может воспользоваться услугами опытного ветеринара и отвести свою собаку в ветеринарную лечебницу.

Список книг по охоте, ружью и собаке, конечно, далеко не исчерпывается перечисленными. Существует еще множество книг, ценность которых для начинающего охотника довольно значительна. Таковы, например, «Настоль-

ная книга охотника» С. Бутурлина, «Записки охотника восточной Сибири» А. Черкасова, «Воспитание, дрессировка и натаска легавой» Карцова, «Лайка и охота с ней» Белоусова, «Спортивные вылазки на охоту» Шеманского, различные «Спутники» С. Обольянинова и др.

Большинство этих книг в разделе «Ружье и снаряжение» устарело (несмотря на сравнительно недавний выпуск некоторых из них). В некоторых имеются удачные главы, например, у Обольянинова — о собаках. Но начинающий городской охотник может ограничиться и тем, что перечислено в библиографическом указателе.¹

Очень помогают, дают представление о правильной «атмосфере» охоты, прививают любовь к собаке, развивают чувство художественного восприятия природы такие писатели, как Пришвин, Лесник. Да и практически они знают охоту в совершенстве.

Для знающих французский язык рекомендую:

1. Larousse. La chasse moderne. Paris.
2. Cunisset-Carnot. La chasse à tir. Paris, 1911.
3. Paul Megnin. Nos chiens. Paris, 1923.

Итак, чтобы стать охотником, нужно читать, изучать и опять читать, читать. Но главное — стрелять, ходить, искать, стрелять и опять стрелять; запоминать и анализировать свои ошибки, не стесняться их, учиться на охоте, учиться у старших и практически осваивать их уроки. Только так можно стать настоящим охотником-спортсменом в городских условиях.

¹ По охотничьей библиографии есть две книги:

1. Л. Сабанеев «Указатель книг и статей охотничьего и зоологического содержания» М. 1883.
2. Н. Анофриев «Русская охотничья библиотека» Бр.-Лит., 1905.

1. О ПРОГНОЗАХ ПОГОДЫ И ПРИМЕТАХ

В городе прогнозы погоды регулярно передаются по радио, в связи с чем у городского охотника, при выезде на охоту, имеется возможность пользоваться этими прогнозами: в случае ожидаемых продолжительных дождей или снегопадов он всегда может отложить свой выезд.

В глуши же радио услышишь не всегда, а знать ожидаемую погоду охотнику также необходимо. Поэтому очень важно уметь разбираться в явлениях окружающей нас природы и по некоторым признакам определять изменения погоды, находить ориентировку и т. д. Привожу эти признаки, а также некоторые народные приметы, родившиеся в результате вековых наблюдений за явлениями природы.

Признаки, помогающие определять прогноз погоды, основанные на научных данных

Предстоит устойчиво-ясная погода:

Барометр повышался несколько дней и стоит не понижаясь;

на ясном небе утром (не зимой) появляются кучевые облака, днем увеличивающиеся, а к вечеру тающие. Легкие, неподвижные перистые облачка, к вечеру исчезающие;

после тихой ночи ветер, возникший утром, усиливающийся днем,—вечером исчезает;

прохладная ночь после дневной жары;
ночью большой мороз, днем уменьшается, а вечером
снова усиливается;
ночью обильная роса или иней;
быстрое движение высоко идущих облаков происходит
в одном направлении с ветром у земли. Дым поднимается
столбом;
светлорозовая или зеленоватая заря;
низовой туман усиливается ночью и пропадает с восхо-
дом солнца.

О ж и д а е т с я п л о х а я п о г о д а :

Барометр быстро падает (буря);
с запада быстро идут перистые облака, за ними «бараш-
ки» и высокослоистые (особенно при веерообразном рас-
положении перистых облаков);
кучевые облака не тают, а к вечеру увеличиваются;
ночью и днем почти ровная температура;
ясно видны предметы на горизонте и ясно слышны
отдаленные звуки;
резкая перемена ветра в ясную погоду;
усиление ветра к вечеру;
над тучей, в которую заходит солнце, перисто-слои-
стые облака;
близко к луне прилегает круг (венцы);
наблюдается сильное мерцание звезд;
красные зори вечером (к сильным ветрам);
отсутствие росы и тумана;
наблюдается противоположное направление движения
верхних облаков и ветра у земли;
низкостоящий барометр за сутки не изменился или
еще опускается;
дуют западные, юго-западные или северо-западные
ветры;
дым стелется по земле.

Имеются надежды на улучшение погоды:

Повышается барометр и сильно понижается температура;

появляются синие просветы на небе, а вечером на западе видны полосы чистого неба;

к вечеру появляется туман;

быстро повышается барометр (недолгое вёдро).

Признаки наступающей грозы:

Парит, роса утром долго не спадает, до полудня образуются башни кучевых облаков. К вечеру душно, и небо сплошь затягивается пеленой облаков.

Чем больше признаков совпадает, тем увереннее можно сделать прогноз погоды.

Охотники обычно говорят: красный закат — к ветру, парит — к грозе, низкий туман — к вёдру. Тетерева сидят высоко — к вёдру, на нижних ветвях — к дождю. Голуби прячутся — к дождям и т. д.

Приметы для ориентировки в незнакомой местности без компаса

На деревьях (стволах), скалах, камнях — мох, плесень на северной стороне. С северной стороны налипает и снег.

В разрезе молодого дерева кольца на северной стороне шире и чаще.

Ветви у отдельно растущих деревьев гуще и длиннее к югу.

Муравьиные кучи у стволов деревьев всегда с южной стороны.

Полярная звезда всегда на севере.

Млечный Путь тянется с севера на юг.

Алтари церквей — на восток.

В солнечную погоду можно ориентироваться по солнцу, а ночью — по луне. Но лучше всего для этой цели иметь карту и компас.

2. КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ОХОТНИЧЬИХ ТЕРМИНОВ

Молодому охотнику совсем не нужно ломать язык и пользоваться старыми охотничьими терминами, но знать их не мешает. Иногда можно попасть в такую глушь или такую компанию, где охотники — старые егеря, лесники и пр. — настолько свыклись с этими терминами, что, не зная их, иногда не поймешь, о чем и речь. Вот, например, точная запись рассказа охотничьего сторожа с Волхова:

«Значит, по мелочам малик вывел на жиры, нашел выходной, стал тропить по колку... сметка, другая... пётля, опять, сметка, двойка, скидка, ну, значит — лежка! А он тут как сиганет, пальнул... Цветок отбил, а сам в уйму».

Этот рассказ о выслеживании беляка и стрельбе по нем, в результате которой удалось сшибить зайцу хвост, а сам заяц ушел в сплошной лес, понятен каждому старому охотнику, но не городскому новичку. Поэтому привожу небольшой словарь старых слов, еще и сейчас широко распространенных среди охотников.

А п п е л и с т а я собака — скоро являющаяся на зов (франц.).

А п п о р т — приказ собаке принести (иногда — самая вещь).

Б а б а к а н ь е — вторая часть песни перепела.

Б а к л а д и н а (б а к л у ш к а) — небольшое луговое болото.

Б а л а г а н — шалаш.

Б а р а б а н щ и к — самец белой куропатки.

Б а р а н к а — хвост у лайки.

Б а ш у р — бас у гончей.

«Береги!» — кричат, когда охотник не видит бегущего на него зверя («Т и р о!» — кричат, когда налетает птица).

Б о й — первая часть песни перепела.

Бормотание — часть песни токующего тетерева до перехода в чуфыканье.

В добор — подача гончей голоса с перерывами, когда гончая добирается к зверю (есть и другие определения).

Верх: 1 — верхнее чутье; 2 — спина собаки с подъемом.

Вечерянка — вечерняя сидка на утку.

Выкунить — менять летнюю шерсть на зимнюю.

Выскирь — щит, заслон, образованный корнями свалившегося дерева.

Выходная: 1 — перелинявшая шкурка; 2 — след, указывающий, что зверь вышел из оклада.

Вывалка, высыпка — массовое появление дичи перед отлетом.

«Дбруц!» — разрешение гончим есть.

Дойти — умереть (о звере),

Гон: 1 — хвост гончей; 2 — погоня за зверем.

Горячий след — только что прошедший зверь.

Жарник — костер.

Железа — капкан.

Жеребий — куски нарезанного свинца, заменяющие крупную картечь.

Жиры — места на зеленях, где кормятся ночью зайцы.

Забереги — полоска воды весной между берегом и льдом.

Загреметь — взлететь с треском (о рябчике).

Заполевать — взять на охоте.

Затираться — белеть (шерсть).

Зрячему (по) — идти по видимому зверю (с гончей).

Колки — небольшие листовенные заросли (береза) в полях.

Красный зверь — волк, лиса.

Куржак — желтоватая окраска снега от дыхания медведя (у берлоги).

Лаз — излюбленный ход зверя (в лесу, в зарослях).

Лепиться — присаживаться к чучелам.

Листопадники — зайчата последнего (сентябрьского) помета.

Мáлик — заячий след на снегу (преимущественно — беляка).

Мелочи (мелочá) — заросли ниже роста человека.

Настовики (мартовики) — первый заячий помет.

Низ — нижнее чутье собаки (ищет по следу).

Оклад — окружение (загонщиками, флагами или другими способами) логова или вообще местонахождения зверя.

«Отрыщ!» — запрещение гончим есть («прочь!»).

Отъем — небольшой (по площади) лес в полях (остров).

Пазанки — нижняя часть задних ног зайца.

Паточина — небольшая голая площадка на болоте.

Перо — хвост у сеттера.

Переслежина — провислость спины у собаки.

Переярок — волк прошлогодного выводка.

Подлинь — линяющая водоплавающая птица.

Под передки (взять) — остановка лося лайкой.

Полевой досуг — совокупность полевых качеств гончей.

Порхаться (пурхаться) — купаться в песке (о куриных).

Прощки — молодежь тетеревов и др.

Постанов — остановка лося лайкой.

Потное — влажное, но не мокрое и не глубокое болото.

Прибылой: 1 — палец на задних ногах собаки выше ступни, считается признаком помеси; 2 — недавно родившийся звереныш.

Прут — хвост у пойнтера.

Путик — охотничья тропа.

Рон — комочки снега с деревьев, оброненные ходом куницы.

С к р и п у н — перегодовавший глухарь.

С л у х у (на, со): 1 — заяц в мороз лежит «на слуху», т. е. на открытом месте (слушает); 2 — «со слуху» сойти — гончие замолчали или ушли далеко и не слышны.

С метки, скидки, петли, двойки, тройки — заячьи увертки, прыжки со следа в сторону, возвращения по следу.

Т е к л а я шкура — линяет шерсть.

У й м а — сплошной лес.

У д а л е л ы й — далеко ушедший (зверь).

У з ё р к и — охота «на узерки» — по начинающему белеть и видному на черной тропе беляку.

У п а л ы й — запавший, залегший (зверь).

У т р я н к а — утренняя сидка на утку.

Ц в е л ы й — вылинявший.

Ц в е т о к — хвост беляка.

Ч е р н ы е м я с а — задние окорока у собаки.

Ч у т ь е — нос собаки.

Щ и п е ц — передняя часть морды собаки с захватывающими, как «щипцы», челюстями.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение	3
1. Охота и снаряжение	
Дробовое охотничье ружье	8
Выбор и осм тр дробового ружья	17
Огн. припасы и снаряжение охотничьего ружья	31
Бой и пристрелка	47
Пулевое нарезное оружие	60
Стрельба из охотничьего ружья	61
Чистка и хранение охотничьего ружья	74
Одежда, обувь и снаряжение охотника	85
Различные виды охоты в окрестностях большого города	88
2. Охотничья собака	
Породы охотничьих собак	106
Содержание, разведение, воспитание, дрессировка, натаска	111
Спаниель	135
Другие охотничьи породы	152
3. Библиография	
Охота	155
Виды охоты	157
Охотничье оружие и стрельба из него	159
Охотничья собака	163
Гигиена и лечение собак	166
Приложения	
О прогнозах погоды и приметах	168
Краткий словарь охотничьих терминов	171

Редактор М. М. Смирнов
Техн. редактор Л. Г. Левоньевская

Подписано к печати 18 января 1947 г.
Формат бум. $70 \times 105^{1/32}$. Объем $5^{1/2}$ п. л.
Уч.-изд. л. 9,46. Кол. тип. зн. в 1 печ. л.
59900. Тираж 10000 экз. Изд. № 81
М—01151 Заказ № 3752

Типография № 2 Управления издательств
и полиграфии Ленгорисполкома

Б р.